

2287(5,3-4) P99

51(57.2)(062)

ИЗВѢСТІЯ

Восточно-Сибирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО русскаго ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Подъ редакціею дѣйствит. члена Отдѣла Н. Н. Агапитова.

Томъ XV. NN 3—4.

1884 ГОДА.

1948 91

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стр.		Стр.
1. Я. П. Дуброва. Поѣздка въ Монголію въ 1883 году; главы VIII—IX. (съ планомъ расположенія остатковъ китайскаго городища)	1	3. Е. Путьлова. Ношій кратчайшій путь отъ гг. Селенгинска, Троицко-Савска и Читы до станицы Боярской на оз. Байгалъ (съ чертежомъ)	47
2. Таблицы наблюденій метеорологической станціи при Иркутской Учительской Семинаріи за 1884 годъ (Іюль, Августъ и Сентябрь)	35	4. Шаманство у якутовъ Якутскаго округа Н. П. Прилукоя	59
		Разныя извѣстія: Л. А. Ячевскаго. Землетрясенія въ Иркутскѣ въ теченіе 1884 года	66

Иркутскъ.

Печатано въ Типографіи Н. Н. Сивцова.

1885.

227 (XV, 3-4)

2287

1348 31

ИЗВѢСТІЯ

Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

1884 годъ.

Т. XV NN 3—4.

Ноябрь.

Я. П. Дуброва. Поѣздка въ Монголію.

ГЛАВА VIII.

ДОЛИНА Р. БАЛБРУКА. БИЛТЫСЬ И БИЛТЫС- СКІЙ КАРАУЛЬ.

(9 Юля).

Хоть и не увидѣли я тѣхъ дѣвъ на г. Мыр-
ган-Хутулѣ, про которыя рассказывалъ монголь
Горна, но все-таки, въ общемъ, я былъ доволенъ
посѣщеніемъ Делхейн-гаюха-сугусу и остался благо-
даренъ Жамсараю, бывшему моимъ проводникомъ,
подружился съ нимъ и союзъ дружбы скрѣпили съ
нимъ, по-монгольскому обычаю, обмѣномъ хадаками
и новый нашъ таза (пріятель) проводилъ насъ какъ
гостей съ почетомъ, т. е. куда мы снялись съ мѣ-
ста, проѣхалъ съ нами съ версту и предпоследнимъ
«менду» наговорилъ мнѣ массу пожеланій и совѣ-
товъ.

Горная долина, по которой мы ѣхали въ Бил-
тыескій карауль, была когда-то болотомъ, что видно
изъ того, что она во многихъ мѣстахъ покрыта коч-
ками, частію еще обнаженными, частію же покры-
тыми злаками; почва — чистый жирный торфъ, тол-
стымъ слоемъ залегшій надъ поверхностію щебня;
къ юго-востоку же, гдѣ долина жмется къ подошвѣ
горы, кочки уже сгладились частію, а частію пок-
рыты наносной почвой, смываемой со склоновъ горы;
дорога совершенно сухая; трава очень маленькая,
едва едва отросла отъ земли, причиной тому отчасти
холода, отчасти и то, что ее уничтожаетъ кобылка
(таршия). Кобылки тутъ тѣмъ темъ; распугнутая ко-

былка, она массаи подымается съ земли, какъ
будто тучи брызгъ изъ подъ копытъ коня. Таршия
эта за одно съ холодомъ и обнажила землю. Вскорѣ
мы выѣхали на Билтыескую дорогу, гдѣ и встрѣ-
тились намъ монголь. разговорившись съ которыми,
мы узнали, что онъ лично былъ знакомъ съ ува-
жаемымъ Г. Н. Потанинымъ. Монголь этотъ, ука-
зывая намъ на направление дороги въ Агаринскій
карауль, съ любовью вспомянулъ о Г. Н., притомъ
чтобы рельефнѣе выразить свое уваженіе къ путе-
шественнику, номадъ сжалъ руки въ кулакъ, при-
поднялъ большой палецъ вверхъ и на него поста-
вилъ другой руки кулакъ тоже съ приподнятымъ
вверхъ пальцемъ и съ душою сказалъ «*или есотой
хун байнал*» (т. е. такъ хороши этотъ человекъ*);
потомъ монголь сообщилъ намъ, что осенью (вѣро-
ятно 1880 г.) Г. Н. Потанинъ спустился вмѣстѣ
съ нимъ съ Агаринской дороги и поѣхалъ въ Дар-
хатскій хашууль, а оттуда въ *Ангарай хотомъ*, т. е.
Иркутскъ; караванъ же свой верблюдовъ и лошадей
оставилъ на зимовку въ *Агарь*. Такимъ образомъ,
благодаря сообщенію номада, я узналъ пунктъ со-
единенія моей дороги съ путемъ экспедиціи Г. Н.
Потанина. Разговаривая съ монголомъ, а болѣе слу-
шая его интересныя воспоминанія объ ученомъ путе-
шественникѣ, мы незамѣтно дошли до р. Ши-
былты, впадающей съ р. Балбрука; тутъ
монголь расстался съ нами, своротилъ влѣво и
поѣхалъ вверхъ по р. Шибилы; мы же переѣхали
черезъ р. Шибилы поѣхали у мѣста и

* Монголы, желая показать свое удивленіе, сжавъ
кулакъ, поднимаютъ большой палецъ, при перемѣнѣ
вырываютъ мизинецъ.

НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМУЩЕСТВА
ИСКУССТВ

31

денія въ р. Бальбрукъ. Рѣка Шибалты скорѣе горный ручей, чѣмъ рѣка, русло его не широко, не болѣе сажени, воды мало и та не вездѣ покрываетъ глыбы краснаго зернистаго гранита, загромодившаго ложе рѣки. За переѣздомъ чрезъ рѣку, мы, чрезъ не большое пространство, начали, переваливаясь чрезъ гору Бальбрукъ. Налѣво, нѣсколько подалѣе дороги, близъ самой подошвы горы, стояло четыре юрты и близъ нихъ русань (что это за жилище, узнаемъ послѣ), у самой же дороги была одна сторожевая юрта. Въ этой юртѣ жилъ старый мой знакомый монголъ *Алтан-Герылъ* (Золотое Стекло). Мы подъѣхали къ юртѣ. Жена Алтан-Герыла *Болдидь* сидѣла у горы и чуть ли не изъ руки кормила до того старую собаку, что она съ трудомъ двигалась и лакала молоко въ лежачемъ положеніи и при приближеніи нашемъ не могла подняться и только лишь хрипло, едва переводя духъ, залаяла. Поздоровавшись, мы спросили Бильджитъ, дома ли хозяинъ. Оказалось, что Алтан-Герылъ не было дома, но жена его, узнавъ насъ, пригласила зайти въ юрту; мы последовали ея приглашенію и первымъ дѣломъ напились холоднаго, прекраснаго кумысу. Разговоръ съ хозяйкой какъ то не вязался и мы, пользуясь правомъ стараго знакомства, начали безцеремонно разсматривать юрту и находящіяся въ ней вещи. Юрта Алтан-Герыла служитъ точной копіей описанія, какое сдѣлалъ Г. Н. Потанинъ относительно жилища монголовъ, по этому чтобы не говорить одного и того же, мы позволимъ себѣ обратить вниманіе читателя на это описаніе; оно помѣщено въ первомъ выпускѣ «Очер. С. З. Монголіи».

Изъ этого описанія юрты читатель увидитъ, что жилище монгола самымъ кореннымъ образомъ отличается отъ бурятской юрты уже тѣмъ, что у послѣднихъ она дѣлается, восьми и шести угольная, рѣдко четырехъ угловая, къ тому же въ ней не рѣдко можно встрѣтить предѣлы земледѣльческаго быта. Описаніе бурятскую юрту мы не будемъ — уже сдѣлано*); а обратимъ лишь вниманіе на одинъ, по нашему мнѣнію, замѣчательный

*) Этнографическіе очерки монголо-бурятъ до его изданія Я. П. Дуброва.

фактъ, именно, что Бурхани-шире монгола бѣднѣе, уставлена бурханами и меньше заботливости прилагается къ ней, какъ то есть у бурятъ. На божницѣ монгола стоятъ три четыре бурхана, во главѣ которыхъ непременно Будда; пять, шесть сугуст (докцо по Потанину); два, три книжныхъ свитковъ, цвѣты и болѣе ничего нѣтъ. Бурхани-шире рѣдко истрѣчается выкрашеннымъ; въ большинствѣ же, вмѣсто краски, покрыто толстымъ слоемъ гризи, и не видно, чтобы рука монгола заботливо ухаживала за своимъ олимпомъ. У бурятъ же не то. Не исключая и самыхъ бѣдныхъ, всѣ стараются возможно лучше разукрасить свои бурхани-шире и имѣть возможно полный пантеонъ бурхановъ. Кромѣ бурхановъ, на божницѣ у бурятъ увидите: *удун* — перья павлина; *аанга* — родъ мѣднаго чайника; *ису-сугусу* — родъ подевѣчника изъ мѣди, въ него вставлены *хуши* — растительныя ароматическія свѣчи; *хон-шабяха* — корытце для куренія опиумовъ (вереса, пихты, богородской травы и проч.); *хындырис* — барабан; зачастую у болѣе зажиточныхъ *быре* — музыкальныя трубы; *нан* — тарелки музыкальныя. Бурхани-шире всегда чисто содержится, подновляется; предъ бурханами часто возжигаются свѣчи и курится вересь, горитъ свѣтильникъ. Однимъ словомъ, у зауряднаго бурята есть все то, что въ Монголіи имѣютъ только знатные носны, гуны (князья) и богатые ламы. А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы монголы были менѣе религіозны, чѣмъ бурятъ, нельзя этого объяснить и стремленіемъ бурята къ чистоплотности, желаніемъ удовлетворить своему, если можно такъ сказать, эстетическому вкусу. Бурятъ также нечистоплотенъ какъ и монголъ, съ не большимъ понятіемъ о красотѣ, чувство изящнаго имъ обоняетъ чуждо. Дѣло же, по моему, объясняется очень просто. Монголу никто не запрещаетъ держать бурхановъ, сколько ему хочется, никто его не преслѣдуетъ за нихъ. За цѣлоеть своихъ бурхановъ, за безпрепятственное право ихъ держать монголу не приходится бояться; ему нѣтъ нужды держать ихъ подъ замкомъ, прятать въ лѣсу, платить за нихъ выкупъ, и быть чуть не каждую минуту въ опасности, въ ожиданіи, что вотъ-вотъ грянетъ бѣда на бурхановъ и... прости — прощай, что долги

годы такъ ревниво заботливо оберегалось, столько средствъ стоило приобрести и еще большихъ удерживать у себя. Буряты раньше все это испытывали и постоянно находились въ опасности, что какой нибудь *мангутъ* «царапнетъ» (мѣстное выраженіе) его бурхановъ. Естественно по этому, что буряты бурханы дорожатъ, чѣмъ монголы. Онъ за нихъ когда то (не особенно давно) такъ или иначе страдалъ, платился, являлся въ глазахъ другихъ мученикомъ, придумывалъ всевозможныя хитрости, чтобы сохранить своихъ боговъ. Онъ находился въ такомъ же положеніи къ своимъ бурханамъ, какъ раскольникъ къ старопечатнымъ книгамъ и образамъ. Свободно держать православному иконы — и ихъ мало, и то деревянные, бумажныя, не изукрашены, «какъ-бы подешевлѣ»; нельзя было раскольнику держать старыя иконы и книги — и у него ихъ много, иконы сияютъ красотой и богатствомъ своихъ ризъ и кіотовъ. Можно свободно монголу держать бурхановъ — его бурхани-шире грязно, пантеонъ боговъ не великъ, видна небрежность; отнимали у бурята бурхановъ — и онъ дорожить и теперь еще ими, дѣлаетъ, исчезнувшихъ замѣняетъ новыми, дѣлаетъ тайники — куда прятать днемъ — чтобы ночью вынуть ихъ, разставить въ надлежащемъ порядкѣ, принести жертву, помолиться и къ утру опять спрятать. Жертвы имуществомъ за бурхановъ наши помяды вмѣняли себѣ въ заслугу, не падали духомъ, напротивъ становились бодрѣе и, отказывая себѣ во всемъ, находили средства вновь и вновь приобретать бурхановъ. Такимъ образомъ полная свобода монгола сдѣлала его невнимательнымъ къ внешней красотѣ своихъ бурхановъ, а прежнее отношеніе къ бурятамъ научило ихъ любить и дорожить своими бурханами. Исторія это старая.

Посидѣвъ съ часокъ въ юртѣ Алтан-Герыла и паниншисъ чаю, мы распрощались съ хозяйкой. Отъ юрты сейчасъ же начинается подъемъ на гору Бальбрукъ. Нужно замѣтить, что у мѣста подъема на гору, сдѣла отъ дороги ее пересѣкаетъ р. *Бальбрукъ*, такъ что можно было бы не подыматься на гору, а идти вдоль берега рѣки, но по совѣту монголки мы не поехали по берегу р. Бальбрукъ, такъ какъ тогда пришлось бы намъ идти по мѣстности, зарытой

идами, коцковатой, болотистой и извилистой; между тѣмъ дорога подъемомъ удобна, гора пологая, не камениста и вполне возможна даже для телѣжной ѣзды. Но все-таки послѣ нѣкотораго прохода подъемомъ на гору, намъ пришлось спуститься къ берегу р. Бальбрука, такъ какъ направленіе дороги въ Билтмьсѣ начало отклоняться нѣсколько къ юго-востоку, гора же Бальбрукъ вмѣстѣ съ рѣкой сдѣлали загибъ къ юго-западу. Рѣка Бальбрукъ протекаетъ не широкимъ распадкомъ, вѣриѣе ущельемъ, русло ее узко — не болѣе полуторыхъ сажень, усѣяно крупными осколками камня и немногочисленно. Мы уже говорили, что р. Бальбрукъ есть одна изъ главныхъ вершинъ р. Шинкита, ошибочно названной Г. Н. Потанинымъ *Чиныхтынъ-голъ*. Теперь же, достаточно ознакомивъ читателя съ верховьями этой послѣдней рѣки, съ мѣстностию и ея орошеніемъ, позволимъ себѣ указать на географическія неточности, допущенныя въ трудѣ ученаго путешественника Г. Н. Потанина. На стран. 278 (очерки С. З. Монголіи) онъ пишетъ: «Рѣки Гун и Гокъ или Хокъ по соединеніи образуютъ рѣку Чиныхтынъ-голъ (или Шинкитъ); Гунъ принимаетъ въ себя сдѣла текущую также съ Улашъ-тая рѣчку Ганкишвертей (?), которая въ вершинвахъ называется Мунгорга» (см. нашъ чертежъ)... «Чиныхтынъ-голъ течетъ на востокъ и принимаетъ въ себя сирава Бальбрукъ, Арысай (выше его лежитъ дархатская хура, Хотонъ, Хогурукъ, Джаръ и Урь, послѣ чего впадаетъ въ озеро Цаган-норъ.

«Въ долиніи Шинихтынъ-гола есть два близко лежащія другъ къ другу озера: Эмистей и Тухю-нуръ». Если читатель вспомнитъ, какіе мы добыли результаты по изслѣдованію истоковъ р. Шинкитъ, то онъ сразу отмѣтитъ все неточности въ только что приведенной цитатѣ. Онъ вспомнитъ, что начало р. Шинкитъ есть р. Бальбрукъ, продолженіе которой называется Билтмьсѣ; вспомнитъ также, что Дархатскій курень вовсе не на берегу р. Арысай-голъ, вспомнитъ также и про озера Татурга и Эмтей, ихъ географическое положеніе — не выпуститъ изъ виду и того, что озера эти ошибочно названы — *Эмистей* и *Тухю-нуромъ*; наконецъ читатель обратитъ вниманіе и на разногласію въ названіяхъ

ученого самой рѣки Шинкитъ: въ одномъ мѣстѣ онъ называетъ эту рѣку Чиниктэи-голь, въ другомъ Шиниктэи—(нъ) и только лишь въ скобкахъ на стр. 271 назвалъ рѣку настоящимъ ей именемъ *Шинкитъ*. А въ концѣ концовъ, читатель, слѣди за потокомъ нашего описанія, будетъ знать, что р. Шинкитъ течетъ не «на востокъ», а сначала на сѣверо-востокъ, потомъ, принявъ въ себя р. Бань-голь (неупоминутую, какъ и много другихъ отмѣченныхъ нами), поворачиваетъ на сѣверо-западъ и впадаетъ не въ Цаган-норъ, а въ Таргон-норъ.

Послѣ перѣзда чрезъ р. Бальбрукъ, сейчасъ же опять подъемъ на дабанъ. Подъемъ этотъ хотя круче и длиннѣе перваго, но все-таки удобенъ и для толѣжной ѣзды, — миготъ, не каменистъ и только лишь гребень подъема кочковатъ, что говорить о томъ, что онъ въ болѣе или менѣе отдаленную эпоху былъ болотистъ и грязенъ, отъ линии же лѣса, что отступи нѣсколько отъ начала вершины, кочки прекращаются, замѣняясь каменистой розсыпью; кочки и розсыпи мало ухудшаютъ дорогу. По молчаливому свидѣтельству вездѣ торчащихъ гранитныхъ скалъ и каменистыхъ розсыпей, очевидно, что гора когда то была значительно выше, время же пришло ея, выветривъ и скативъ съ вершины ея подданныя ей горная порода.

Спускъ съ горы Бальбрукъ очень пологъ по направлению уже не Бальбрукъ, а Томи — по имени рѣки, вытекающей съ южнаго склона горы и уходящей въ р. Билтысъ. Обращаемъ вниманіе читателя на подчеркнутыя нами слова: это для того, чтобы можно было судить о правильности географическаго сообщенія, сдѣланнаго объ этой мѣстности Г. Н. Потанинымъ. Онъ пишетъ: «изъ Балтыса въ долину Шиниктэи-гола дорога идетъ чрезъ *Билотей-даба* (курсиетъ нашъ), лежащій въ вершинахъ *Тотома*» (271 стр.). Читатель, конечно, не забылъ, гдѣ нами указывалось дѣйствительное положеніе Билотей-дабана и что онъ не имѣетъ никакой связи съ вершиной Томи; путешественникъ пропустилъ указаніе на очень важный въ географическомъ отношеніи отрогъ Улан-тая, какой представляетъ изъ себя г. Бальбрукъ, такъ какъ отрогъ этотъ служитъ водораздѣломъ двухъ замѣстительныхъ рѣчныхъ системъ,

именно р. Енисей и р. Селенги; не возстановилъ также Г. Н. и правильное названіе р. Бальбрукъ, онъ ее называетъ то Балбрукъ, — то Бальбрукъ, то Бальберикъ (271—272 стр.).

Дорога въ Билтысскій караулъ идетъ по лѣвому берегу р. Томи. Рѣка Томи—у истока маленькій незначительный ручеекъ, съ узкимъ каменистымъ русломъ и еле-еле текущей по нему водой, беретъ начало изъ подземныхъ ключей, заваленныхъ грудами камня. Эта груда камней окружена нѣсколькими лиственничными деревьями, тогда какъ вся остальная мѣстность склона горы совершенно безлѣсна; а площадь конца спуска покрыта каменными розсыпями; отсюда же дорога, обходя горы, поворачиваетъ прямо на востокъ. Было одиннадцать часовъ дня... жара томилла лошадей... и мы, у лѣвзго берега р. Томи, остановились на отдыхъ... Думали было до вечера еще сдѣлать переходъ, но опять заблѣвнная лошадь заставила насъ отложить поѣздку до слѣдующаго дня. Прошли мы сегодня около 16 верстъ.

Въ общемъ день былъ хорошій, но не съ постоянной погодой. Въ два часа пополудни съ востока появились тучи и пошелъ маленькій дождь... къ 5 часамъ небо опять прояснѣло и солнце зашло при безвѣтренной погодѣ и чистомъ голубомъ небосклонѣ; вечеръ былъ теплый.

10 Июля. До Билтыскаго караула. Хотя опухоль ногъ коня и не уменьшилась, но мы, убѣдившись, что онъ не хромаетъ, двинулись въ путь. Скорѣй хотѣлось доѣхать до Билтыскаго караула и тамъ уже обратить серьезное вниманіе на болѣзнь лошади. До Билтыскаго же караула оставалось сдѣлать только полперехода, который мы и надѣялись какъ нибудь сдѣлать.

Утро было свѣжее, холодное и дуло сѣверный вѣтеръ, но горизонтъ былъ чистъ, безоблаченъ... Лошади осѣдланы, запряжены, и мы отправились, держась лѣваго берега р. Томи. Сначала шли расплывкомъ и затѣмъ спустились въ широкое горное ущелье. Ущелье это сѣва не покрыто древесной растительностію, справа же по гнивамъ горъ виднѣтся жиденькій, каривый лиственничный лѣсъ, дно ущелья, по которому протекаетъ р. Томи (наша до-

рога) покрыто хотя и незавидной, но все-таки лучшей травой, чѣмъ та, какую мы встрѣчали раньше вдоль пройденнаго нами пути. Это объясняется сыростию мѣста, а главнымъ образомъ отсутствіемъ кобылки; но флоры все-таки не было видно; за исключениемъ только лишь лука, массой растущаго у подошвы ущелья р. Томи. Вдоль берега р. Томи мѣстами разбросаны едва отросшіе отъ земли кусты тальника съ обгрызенными верхушками. Послѣ получасовой ѣзды—дорога, вмѣстѣ съ рѣкой, обогнувъ правую щеку ущелья, поворачиваетъ на юго-востокъ; рѣка принимаетъ въ себя *Томей-Бильчирь* (вѣтвь Томи) и продолжаетъ идти по ущелью. По р. Томей-Бильчирь есть дорога въ равнину Бальбрукъ, но тянется она по слишкомъ крутому подъему, почему и мало ѣздятъ по этой дорогѣ, хотя она и есть самая прямая съ Билтыскаго караула по направленію къ Дархатамъ.

Отъ мѣста соединенія р. Томи съ р. Томей-Бильчирь—лиственничный лѣсъ праваго склона горы спускается до береговъ р. Томи; каменные же розсыпи, усыпавшія дно ущелья р. Томи, съ самаго входа въ него и дальше, переходятъ въ мелкій щебень; само ущелье дѣлается все шире и шире, а отъ средняго теченія рѣки постепенно переходитъ въ горный распадокъ, хотя и съ крутыми склонами боковъ его. Противъ впаденія въ р. Томи р. Томей—Бильчирь, на правомъ берегу ея—стоитъ точно средне-вѣковой замокъ какого нибудь марграфа; такимъ кажется расположенная у начала изголовья ущелья группа острокопечныхъ, зубчатыхъ,—самой причудливой формы, гранитныхъ скалъ, высоко возвышающихся надъ уровнемъ лѣса, особенно рѣзко отбѣняющимъ бѣлизну этихъ башенъ.

Принявъ свое русло Томей-Бильчирь, рѣка Томи лѣвымъ своимъ берегомъ прижалась къ склону горы; такъ что дорога, пролегая по этому берегу, идетъ косогоромъ; на правый же берегъ не переходить—во первыхъ потому, что на этой сторонѣ слишкомъ большія каменные розсыпи, а во вторыхъ и самый склонъ ущелья болѣе отвѣсенъ, чѣмъ лѣвая сторона его. Положимъ, можно было бы ѣздить не косогоромъ, а просто вдоль берега рѣки, но тогда то и дѣло приходилось бы, или переѣзжать съ бе-

рега на берегъ, такъ какъ рѣка извилиста, или же дѣлать частые подъемы на склонъ ущелья; русло же рѣки Томи забросано большими остроугольными камнями. Эти то причины и заставляютъ предпочитать ѣзду косогоромъ.

Послѣ получасоваго перехода косогоромъ ущелья дорога тянется правымъ берегомъ р. Томи, переѣздомъ куда и оканчивается косогоръ. Миновавъ косогоръ, мы поѣхали по ровному, усыпанному мелкимъ щебнемъ догу. Дальше за догомъ, чрезъ четверть часа ѣзды, горный распадокъ суживается; дорога вновь переходитъ на лѣвый берегъ, какъ болѣе пологій, и тянется по косогору. Мѣстность пустынна; травы почти нѣтъ—вся выгорѣла; растетъ одна лишь полынь, да конскій щавель. Тутъ мы испугнули дикую козу. Но вотъ странно—коза эта перескочила на правый берегъ рѣки, убѣжала не въ лѣсъ, а миновавъ его, помчалась по обнаженному косогору; на бѣгу, озираясь, часто останавливалась, покуда совсемъ не скрылась.

Вскорѣ и мы бросили берегъ р. Томи, (ушедшей на востокъ и не въ далеки влившейся справа въ р. Билтысь), поднялись на горный мысъ, вышедшій отрогомъ съ сѣверо-западнаго края горы, и съ верхняго его пункта увидѣли текущій съ сѣвера на юго-западъ, Билтысь.

Рѣка Билтысь вышла съ сѣвера съ Арасайской вершины (такъ называется часть При-Кубегульскихъ горъ) и не въ далеки отъ устья рѣки Томи приняла въ себя слѣва р. Сумбури, которая беретъ начало на востокѣ съ вершины горы того же имени. У устья этихъ двухъ горныхъ рѣкъ—притоковъ Билтысы—горы со всѣхъ сторонъ раздвинуты, благодаря чему образовалась почти совершенно круглая площадь, имѣющая въ центрѣ своемъ теченіе р. Билтысы. Въ эту то площадь мы, миновавъ мысъ, и спустились. Площадь была покрыта злаками и тамъ-сямъ—кустами тальника и ерника. У подошвы спуска съ запада, подъ тупымъ угломъ, сходятся два горныхъ распадка, съ текущими между нихъ ручьями. Тутъ-же стоитъ четыре ханана, расположенные не вдалекѣ другъ отъ друга. Хананомъ называется деревянная круглая ограда, на-

кую монголы дѣлають для загона скота въ мѣстахъ зимнихъ своихъ кочевьевъ.

За только что упомянутыми распадками, горы, примыкающія къ правому берегу р. Билтыса, покрыты лѣсомъ, а къ лѣвому совершенно обнажены. Сланы берега рѣки высоки и круты. Скалы правого берега рѣки чрезъ полчаса ѣзды внизъ по теченію Билтыса круто поварачиваютъ и отодвигаются отъ него на западъ. Скалы эти служатъ пограничною межою между землями дархатцевъ и билтысцевъ и дальше къ югу идутъ уже кочевья Билтыскаго караула.

Линія границы обозначена часто вбитыми колышками, въ вршинѣ вышиной, торчащими надъ уровнемъ поверхности земли. Линія этихъ колышковъ тянется съ сѣверо-востока на юго-западъ. На самой дорогѣ, по обѣ стороны ея, въ линіи колышковъ на шесть саженой разстояніемъ другъ отъ друга вбиты двѣ высокія жерди. Жерди эти, по назначенію монголовъ, должны изображать изъ себя, ифронтно, въѣздныя ворота за границу карауловъ. Положимъ, монголы дѣйствительно эти двѣ не очищенные отъ коры жерди именуютъ «Хануни Ирыныхъ» т. е. «ворота караула»; но это только злая насмѣшка. Жерди, кою торчащія, рѣшительно ничѣмъ не напоминаютъ собою — даже самыхъ неказистыхъ — не то что воротъ, а воротныхъ столбовъ. Дѣтъ десять тому назадъ тутъ дѣйствительно стояли пограничныя столбы; и столбы эти были исписаны на монгольскомъ и китайскомъ языкахъ: а) правилами, какими долженъ руководствоваться всякій проѣзжающій чрезъ линію границы; б) инструкціей для пограничной стражи; в) правилами для прохода торговыхъ транспортовъ; г) молитвами; д) а также условіями, какія существовали между сосѣдними жителями, т. е. дархатскими монголами и кочевниками Билтыскаго караула.

Билтыскій караулъ есть внутренній пограничный шкетъ, службу на которомъ отбываютъ монголы по наряду и называются *сагданами*; сагданы тоже, что наши казаки. Колышки, обозначающіе линію границы, идутъ вдаль всей пограничною линіи — на сѣверо-востокъ до Хатхульскаго караула и на юго-западъ до Саган-Булукекаго и дальше. Ос-

мотръ колышковъ, наблюденіе за цѣлостію ихъ и подновленіемъ лежитъ на обязанности сагдановъ; и отвѣтственность, въ случаѣ небрежнаго наблюденія за ними, была большая — плети и палки сотнями сыпались на спину небрежнаго сагдана. Между тѣмъ содержаніе въ цѣлости линіи колышковъ, тянущейся на десятки верстъ, было истинно египетскою работою для отбывающихъ караульную службу: лѣсъ далеко; перевозныхъ средствъ въ видѣ телеги, либо саней, нѣтъ; помады, возобновляя сгнившіе или уничтоженные колышки, должны были чуть ли не за десятокъ верстъ ѣздить въ лѣсъ, и срубленные бревна доставлять на линію караула чрезъ посредство вьючки лошадей; затѣмъ — бревна колоть и выдѣлывать массу колышковъ. Трудность этой работы увеличивалась еще и тѣмъ, что въ распоряженіи сагдана не всегда былъ топоръ, и его нужно было замѣнять длиннымъ ножомъ.

Въ прежнее время, на самой границѣ, близъ дороги всегда жилъ начальникъ караула *зангинъ* (капитанъ) и имѣлъ въ своемъ распоряженіи *бишину* — писаря. Обязанности зангина, между прочимъ, состояла (и теперь состоитъ — но не всегда исполняется) въ строгомъ наблюденіи за всѣми проѣзжающими чрезъ границу — какъ монголами, такъ въ особенности за китайцами и другими чужеземцами. Зангинъ обязанъ также визировать паспорта. Со стороны зангина точное исполненіе инструкцій и строгій надзоръ сагдановъ за пограничною линіей лишали возможности пробраться чрезъ нее тайкомъ. Въ прежнее время сагданы, находящіеся въ распоряженіи зангина, должны были три раза въ день осматривать линію караула; и если во время этого осмотра замѣчался какой либо слѣдъ, что не ускользало отъ зоркихъ глазъ помадовъ, сагданы выслѣживали, всегда дознавались, кто проѣхалъ, посылали за таковымъ погоню, ловили и наказывали штрафомъ — если проѣхалъ безъ дозволенія на то состоятельный человекъ, а бѣдняка, съ котораго нечего было содрать, наказывали плетьюми. Условія перехода чрезъ пограничную линію до того были строги, что даже за скотъ, перешедшій за черту колышковъ, дархатцы должны были платить *ялу*, т. е. пеню и при томъ довольно таки значительную; такъ напр. съ

косяка лошадей — отъ одного до двухъ коней. Въ то же время дархатцы, будучи плательщиками податей ургинскому кутухтѣ, а потому и не отбывающіе воинской повинности, за то же самое т. е. за переходъ скота билтысцевъ на ихъ землю, не смѣли брать съ послѣднихъ ялы. За точнымъ соблюденіемъ пограничныхъ инструкцій слѣдило высшее монгольское начальство, резиденція котораго въ г. Улисутай. Для ревизіи пограничныхъ дѣлъ, равно и для осмотра границы, весной каждый годъ прѣзжалъ изъ Улисутая какой нибудь монгольскій генералъ. Сосѣдніе другъ съ другомъ караулы всегда, какъ и теперь, имѣли постоянныя между собой сношенія и обязаны немедленно одинъ другому давать знать о прѣздѣ кого бы то ни было чрезъ границу. Изъ круга этой обязанности выдѣляются только сообщенія о проходѣ чрезъ нее простыхъ неслужащихъ и везущихъ транспортовъ монголовъ; эти послѣдніе для прѣзда не обязаны даже имѣть паспорта и имена ихъ вносятся въ пограничную книгу со словъ, безъ требованія подтверждающихъ документовъ. Для безпрестанныхъ сообщеній между караулами устроены «урто», т. е. почтовые станціи.

Цѣль учрежденія внутреннихъ монгольскихъ карауловъ, какъ объяснили мнѣ три заигина, (начальники Билтыскаго, Хухойскаго и Дархинтуйскаго карауловъ) главнымъ образомъ состояла въ томъ, чтобы не допустить русскихъ до возможности вторгнуться во внутреннюю Монголію и, наряду съ этимъ, ни подъ какимъ видомъ не пропускать китайцевъ въ земли урянхайцевъ и, между прочимъ, дархатцевъ. Есть историческое преданіе, упорно держащееся среди монголовъ и бурятъ Тункинскаго вѣдомства, что собственно русская граница подъ конецъ завоеваній была проведена, и притомъ съ согласія Китайскаго правительства, вовсе не тамъ, гдѣ она существуетъ теперь, т. е. не вдоль линіи вершинъ Саянскаго хребта, а именно по ту сторону о. Кубсгула, по прямой линіи отъ Кяхты къ Минусинску; но что Сысынъ-Ванъ, посланный Эджинъ-Ханомъ (Китайскимъ Императоромъ) заключать пограничный трактъ съ уполномоченнымъ отъ Русскаго Правительства «Грапъ-Саномъ», (Графомъ Саввою Рагузинскимъ) подкупилъ послѣдняго; и

Грапъ-Санъ согласился надуть свое правительство и уступить Китайской Имперіи всю часть земли, находящуюся теперь между настоящей границей Россіей и линіей внутреннихъ монгольскихъ карауловъ. Преданіе это, между прочимъ, рассказываетъ, что Ванъ Сысыну, когда онъ отправлялся изъ Пекина на встрѣчу «Грапъ-Сана», дано было для подкупа русскаго уполномоченнаго — бочка золота, бочка серебра и приказъ выбрать изъ среды монголовъ три дѣвушки красавицы. Сысынъ-Вану велѣно было ѣхать съ особымъ торжествомъ и возможно большей пышностію, въ сопровожденіи многочисленной свиты; причѣмъ свита должна была ѣхать верхомъ, самъ же Сысынъ-Ванъ непремѣнно въ колесномъ экипажѣ; такъ до самаго пункта встрѣчи съ Рагузинскимъ. Исполняя волю Богдо-Хана, Сысынъ-Ванъ, сопровождаемый блестящей пышной свитой, безпрестанно добѣжалъ на китайскихъ телѣгахъ до самыхъ Дархатъ, прѣхалъ благополучно и Дархатскую равнину. Но переваливая улейскій дабанъ, служащій, какъ помнитъ читатель, границей земель дархатцевъ и урянхайцевъ, телѣги Сысынъ-Вана поломались, что не мало причинило горя и задержекъ монгольскому князю. Ослушаться же зарѣка (повелѣнія) Богдо-Хана и ѣхать верхомъ Ванъ-Сысынъ не смѣлъ. И вотъ Дархатцы и Урянхайцы съ невѣроятными усиліями, какъ незнакомые съ устройствомъ экипажей, должны были дѣлать послушливыя руки, то и дѣло ломались, а это сильно задерживало нужную для Сысынъ-Вана скорость ѣзды; и князь съ великимъ трудомъ, вломавъ десятки телѣгъ, насилу добрался до подошвы Мунку-Сардыка и кое какъ взобрался на верховья р. Хореть — пункта встрѣчи съ Грапъ-Саномъ. Монголы говорятъ, что въ верховьяхъ р. Хореть и теперь еще сохранились колеса телѣги, на которой ѣхалъ Сысынъ-Ванъ. Только что Сысынъ-Ванъ добрался до вершины рѣки Хореть, успѣвъ разбить свою шатку и разместить свиту, какъ прѣхалъ и Грапъ-Санъ. Съѣхавшись вмѣстѣ, Сысынъ-Ванъ и Грапъ-Санъ, по обычаю монголовъ, обмѣнялись подарками; переспросили другъ друга о здоровьи своихъ государей; освѣдомились сыто ли живутъ военныя (вое-

вуть, тушумуть ханай таргалжа-ду уве-ду, что въ переводѣ собственно значуть — жирѣютъ ли слуги хана?), а затѣмъ уже, какъ водятся по общему монголовъ съ нами обычаю, послы кутнули (архи уха, сужи байсара — сиди, водку дили). Первое угощеніе предложилъ отъ себя Гранъ-Сапъ. Угощеніе было обильное и продолжалось безъ просыпу три дня. Оправившись отъ похмѣлья (монгарлаха) съ своей стороны и Сысынъ-Ванъ предложилъ русскимъ гостямъ (оросей алычанъ) пирушку съ игрицами (наода); угостилъ Гранъ-Сапъ ханчиномъ (китайская водка). Когда же нашъ посоль по порядкомъ таки подпилъ, ему, какъ скромно говорить преданіе, предложили для развлечения (зугалха) трехъ красавицъ. Свойство же ханчина таково, что стоитъ только риль имъ навить до пьяна и потомъ выпить хоть глотокъ холодной воды, какъ человекъ вновь съ прежней же силой охмѣлѣваетъ. Этого свойства ханчина Гранъ-Сапъ, равно какъ и другіе его спутники, не знали. Хитрый же Сысынъ-Ванъ, желая угощеніе сдѣлать возможно дешевымъ, и притомъ посмѣяться надъ Сапомъ и его свитой, воспользовался свойствомъ ханчина и то и дѣло усердно подчивалъ охмѣлѣвшихъ русскихъ холодной водой, выдавалъ ее за лучший китайскій напитокъ. Примѣшанная же ханчинъ къ хоретской водѣ, которую съ жадной хмѣльныхъ людей пили русскіе, Сысынъ-Ванъ держалъ Гранъ-Сапа и его свиту въ безпробудномъ пьяномъ состояніи. Будучи же пьянымъ, Гранъ-Сапъ забылъ про свои уполномочія и предался ласкамъ красавицъ. Когда Сысынъ-Ванъ увидѣлъ, что голова Гранъ-Сапа достаточно уже отуманена и можно приступить къ выполнению своей атаманской цѣли, монгольскій дипломатъ началъ уговаривать русскаго посла не ѣздить въ Билгымскій караулъ, назначенный, по предварительному условію державъ, быть однимъ изъ пунктовъ границы; наговорилъ ему «съ три короба» всякаго вранья про трудности пути, непригодность для русскихъ земли, ея болотистость и пр. и въ заключеніе своихъ убѣжденій, чтобы вѣрнѣе склонить Гранъ-Сапа въ пользу своихъ доводовъ, раскрылъ предъ нимъ, какъ наубѣдительнѣйшій аргументъ, бочки съ золотомъ и серебромъ, и сказалъ о безсмысленномъ отъ пьянства Сапу:

«Гранъ-Сапъ!» посмотри на своихъ трехъ красавицъ, прозвѣвающихъ слезы при мысли, что ты долженъ будешь перенести неудобства дороги, трудность ея едва преодолимая и монголами. Ты ихъ любишь а ошъ вѣрны тебѣ: спроси у нихъ — сколько я принялъ мученій, покуда добѣхалъ до Мунку-Сардыка, сколько переломалъ телѣгъ... давай лучше попируемъ здѣсь... не мучь ни себя, ни меня... наслаждайся съ любимицами тебя нашими красавицами, а блестящее это серебро и золото возьми себѣ, какъ благодарности отъ меня. Вѣрь мнѣ — земля отсюда и до южнаго (Арай зукту) конца о. Кубсгула не нужна, согласись уступить ее намъ и мы, въ договорномъ трактатѣ, линіей границы обозначимъ вершину Салинскаго хребта (Алтанъ мундурга). Ибжнныя ласки красавицъ сдѣлали вмѣстѣ съ ханчиномъ свое дѣло, при видѣ же блестящаго золота и серебра, отуманенные виномъ глаза Гранъ-Сапа лавскрились... этимъ моментомъ воспользовался хитрый дипломатъ Сысынъ-Ванъ и подсунулъ Гранъ-Сапу для подписи и приложенія печати раньше уже составленный трактатъ. Гранъ-Сапъ подписалъ трактатъ, согласился на все его условія; пьяный же составилъ донесеніе своему государю, въ которомъ, со словъ Сысынъ-Вана, доказывалъ непригодность земли, лежащей по сю (западную) сторону оз. Кубсгула, и ненужность ея для русскихъ. Со своего же донесенія даль Сысынъ-Ванъ за подписомъ и приложеніемъ печати кони, за что и взялъ себѣ во владѣніе трехъ красавицъ, бочку серебра и бочку золота. Бочки же, какъ ехидно говорить преданіе, только лишь сверху и снизу были наполнены все подкупающимъ металомъ; середина же ихъ была набита пескомъ. Умный Сысынъ-Ванъ хитро надулъ пьянаго Гранъ-Сапа, вмѣсто золота и серебра надѣлалъ его пескомъ и достигъ своей цѣли, сохранивъ для китайскаго правительства земли Уринхайцень, а для себя славу, золото и серебро, предназначенное въ даръ Сивѣ Рагуалинскому. По окончаніи трактата и отъѣзда Гранъ-Сапа къ своему Государю, китайское правительство не медленно же снарядило сагдановъ, строго на строго приказавъ имъ собрать всѣхъ уринхайцень и возможно скорѣе обозначить колышками новую линію границы. Собра-

шанся по приказу масса народа (тумун-туму хун) быстро, до захода солнца (нар гарасан уе), успела утыкать линию границы колышками; поены поставили пограничную стражу и учредили разъезды. В то же время, опасаясь последствий обмана Грань-Саи, равно и раскрытия подкупа, китайское правительство ожидало нападения со стороны русских, как следствие неутверждения Сагань-Ханомъ (большимъ царемъ) пограничнаго трактата и хотя и усилило пограничную стражу вдоль линии Саянскаго хребта, но не думало, въ случаѣ нападенія, упорно сопротивляться и защищать право на владѣнія обманомъ захваченной земли, а рѣшило во что бы то ни стало удержать за собой только ту линию, которая, если бы не былъ подкупленъ недобросовѣстный (зудыкь-хун) Грань-Саи, была бы границей русскаго государства съ Китайской Имперіей. На усиленную защиту этой линии стянута была воиска, а все народонаселеніе, кочующее вдоль границы, обращено было въ сагдановъ. Однимъ словомъ китайское правительство приготовилось отразить нападеніе русскихъ и не допустить ихъ вторгнуться за черту границы. Обманъ же хотя и открылся, протрезвившійся Грань-Саи хотя и увидѣлъ, что его надули, и взялъ онъ за свой подлогъ песокъ вмѣсто золота, но злился, не могъ отомстить монголамъ. Онъ *кхирше су-гари, праижи байба*, т. е. сиди дома, сердился; о поступкѣ же своемъ не смѣлъ сказать Государю, а тѣмъ самымъ и не имѣлъ возможности отомстить умному Сысын-Вану. Время прошло, Сагань-Ханъ не догадался, что его надулъ Грань-Саи, трактатъ не былъ опротестованъ и земли отъ Бихты, по прямой линіи къ Минусинску, остались навсегда въ вѣдѣніи Китайской Имперіи.

Въ благодарность за свой подвигъ Вань-Сысинъ, будучи родственникомъ племени уринхзовъ, выпросилъ у Богдо-Хана зарлыкъ, которымъ строго воспретилъ китайцамъ перѣѣзжать линію карауловъ, очутившейся внутри Монголіи.

Таково преданіе объ учрежденіи карауловъ. Интересно бы знать, есть ли въ немъ хоть доля правды?... Одно лишь несомнѣнно вѣрно, что Богдоханскій зарлыкъ, воспрещающій китайцамъ вѣѣзды въ окраины Монголіи, дѣйствительно былъ изданъ и

монголы, ненавидя китайцевъ, воспользовались этимъ ханскимъ манифестомъ, строго наблюдали за его исполненіемъ и ни подъ какимъ предлогомъ не пропускали китайцевъ за черту карауловъ. Этотъ Богдоханскій зарлыкъ и теперь еще во всей своей силѣ. Русскіе, съ открытіемъ границы, свободно пропускаются, въ то же время ни одинъ китаецъ не смѣетъ перѣѣхать въ кочевья монголовъ, примыкающія къ нашей границѣ, и правительство не выдаетъ имъ билетовъ, дозволяющихъ вѣѣзды въ эти кочевья хотя бы на одинъ день. Такъ что весь смыслъ теперешнихъ карауловъ и состоитъ исключительно въ томъ, чтобы слѣдить за китайцами, массой живущими въ южныхъ монгольскихъ хашунахъ (губерніяхъ).

Въ настоящее время строгости пограничной службы ослабли, ревизіонный осмотръ линіи рѣдко бываетъ, всего разъ въ годъ; наблюденіе за цѣлостію колышковъ строго не исполняется и они запущены; много ихъ подгнило, свалилось, а мѣстами и совсѣмъ исчезли; воротъ, неписанныхъ пограничными правилами, какъ уже упоминалось, нѣтъ; возобновлять же ихъ и не думаютъ, скотъ свободно переходитъ за черту пограничной линіи и никто никому за это ялы не платитъ; на самой чертѣ границы, какъ было раньше, никто не живетъ; пограничный же заигниъ хотя и теперь обязанъ слѣдить за проѣзжающими, спрашивать у нихъ паспорты, записывать послѣдніе въ книгу и представлять ежегодно въ Удесутай вѣдомость о всѣхъ перѣѣзжающихъ границу; но все это во всей строгости не соблюдается. Кто попадетъ на глаза заигниу или сагданамъ—у того спрашиваютъ пропускной видъ. Если же кто изъ русскихъ захочетъ, чтобы его видъ былъ записанъ, и тѣмъ самымъ было извѣстно съ чѣмъ онъ ѣдетъ въ Монголію, тотъ долженъ самъ розыскивать ставку заигнина и предъявить свой паспортъ, въ которомъ точно обозначается—на какую сумму торговецъ везетъ товару. Русскіе торговцы дѣлаютъ это для того, чтобы въ случаѣ промаха товара имѣть основаніе требовать съ монголовъ убытки *).

*) Правительство русское, выдавая торговцамъ билеты на проѣздъ въ Монголію, какъ и вообще въ Китайскую Импе-

Такое «пониженіе» пограничныхъ строгостей началось, по словамъ монголовъ, лѣтъ десять тому назадъ и изъ году въ годъ все слабѣе и слабѣе примѣняются къ дѣлу пограничныя инструкціи, и границы никто не караулитъ.

Подъѣзжая къ Вилтысскому караулу, я ожидалъ встрѣтить постройки, какіе нибудь памятники, вообще что нибудь такое, что говорило бы, что линія эта имѣла когда то важное, стратегическое значеніе, что по ней когда то рыскали стражи китайскаго государства, своими рысими глазами тщательно выслѣживая каждый чужой шагъ, и готовые каждую минуту вступить въ борьбу съ врагомъ.... Никакихъ слѣдовъ всего этого, никакихъ памятниковъ, остатковъ, кромѣ гндыхъ колевъ нѣтъ. Это просто голая, каменная долина рѣки Вилтыса, населенная однимъ тарбаганами.... Ничего нѣтъ такого, чтобы свидѣтельствовало о жизни и дѣятельности монгола и чтобы хоть приблизительно говорило о томъ, что мы въѣзжаемъ въ караулъ.... О минувшихъ же дняхъ, впрочемъ не вѣдомыхъ монголу, ясно говоритъ одинъ лишь китайскія городища, разбѣсныя среди походовъ подъ однимъ общимъ, мало опредѣленнымъ, именемъ «кертесе-чило».

Главная группа кертесе-чило расположена вдоль самой пограничной линіи съ сѣверо-востока на сѣверо-западъ. Не доѣзжая же съ версту до этой линіи, близъ дархатской дороги, видны остатки трехъ, повидимому, сторожевыхъ башенъ. Чтобы очевидно дать понятіе читателю характеръ распланировки встрѣченныхъ нами остатковъ китайскихъ городищъ, начертимъ мѣсто положеніе и расположенныя на немъ кертесе-чило. (Смотри въ концѣ плана расположеніи китайскаго городища).

Круги на чертежѣ подѣ № 4, 5, 6 и т. д.

рѣка, тщательно прописываютъ на монгольскомъ и китайскомъ языкахъ на каждую сумму торговцевъ везеть товару, сколько у него лошадей, верблюдовъ, рабочихъ и проч. Выписываются статьи торговаго трактата, по которымъ монгольскія власти обязываются охранять имущество торговцевъ... обязывать законное содѣйствіе въ случаяхъ расхищенія провизіи товаровъ. Подмауясь этимъ, русскіе торговцы, закупаютъ помянутыя чиновниковъ строгостію прописаннаго въ билетахъ и всегда выскрываютъ съ монголами вдвое-трое за провизію вещь, если только это случается.

до 11 совершенно закрыты скалами праваго берега рѣки отъ взора путника, въѣзжающаго на площадь караула; съ башенъ же, отмѣченныхъ на чертежѣ подѣ № 1, 2 и 3, перспектива на сѣверо-востокъ открыта, такъ что дозорнымъ легко было примѣтить движеніе неприятеля и во время дать знать о его приближеніи. За тремя этими башнями къ юго-западу расположено было очевидно большое селеніе. Уцѣлѣвшихъ остатковъ жилищъ этого городища мною насчитано до сорока, всѣ они въ безпорядкѣ разбросаны у подошвы береговыхъ скалъ, лишь одинъ только большія кучи, держась праваго берега р. Вилтыса, идутъ правильной прямой линіей съ сѣвера на югъ и не жмутся къ горамъ. У южнаго конца кертесе-чило самая большія куча; къ сѣверу же, чѣмъ дальше, тѣмъ все меньшія и меньшія кучи. Видно, что населенію грозила бѣда главнымъ образомъ съ сѣверной стороны; такъ какъ съ этой стороны, какъ видно, жилища были меньше, хуже, бѣднѣе и не въ далекомъ отъ нихъ расположены сторожевыя башни. Нужно замѣтить, что слѣды ограды отлично сохранились вокругъ нѣкоторыхъ кучъ; фундаментъ этихъ оградъ какъ будто недавно положенъ; онъ даже не заросъ еще травой. По устройству своему ограды представляютъ изъ себя правильный кругъ.

Случайно бывшій съ нами монголъ рассказалъ намъ, что эти остатки китайскихъ городищъ встрѣчаются вездѣ вдоль берега р. Вилтыса до самаго его впаденія въ р. Дэлгирь-муринъ. Замѣчательно, что народъ оставившій потомству эти молчаливые памятники своего историческаго существованія, своими поселеніями располагался вдоль длинной узкой полосы праваго берега р. Вилтыса. На лѣвомъ же берегу рѣки, хотя онъ гораздо шире праваго, нѣтъ ни одного признака, могущаго свидѣтельствовать о томъ, что на этой сторонѣ рѣки жилъ неизвѣстный народъ, оставившій памятникомъ своего пребыванія каменныя кучи. Желая проверить сообщенія монгола, я нарочно проѣхалъ вдоль лѣваго берега р. Вилтыса около пяти верстъ и вполне убѣдился въ томъ, что остатки жилищъ есть только на правомъ берегу рѣки. Чѣмъ объяснить этотъ интересный фактъ?...

Монголы, как мы уже говорили, остатки этих жилищ называют «кергесе-чило» — т. е. камни кергесъ (народа неизвестнаго); у бурятъ же эти же жилищи известны под именемъ *литяшь-хуре* — т. е. дворы китайцевъ. Касательно прошлаго обитателей этихъ остатковъ жилищъ, мнѣ приходилось слышать одни лишь сбивчивые, перепутанные, не схожие другъ съ другомъ рассказы; такъ что, не провѣривъ хорошенько, я не рѣшаюсь приводить эти рассказы. Въ одномъ только лишь сходятся рассказы, именно, что остатки этихъ построекъ принадлежатъ какому то неизвестному народу «кергесъ». Народъ этотъ былъ очень богатъ серебромъ и золотомъ; богатству его позавидовалъ опять таки «какой то» неизвестный народъ, отличающійся малымъ ростомъ и длинными — до земли — большими ушами; и бивчисленной массой, двигаясь съ сѣвера, напалъ на кергесе; побѣдилъ ихъ, выгналъ изъ жилищъ; забралъ себѣ его богатство — преимущественно золото и серебро; остальное же все, разрушая жилища, похоронилъ подъ равнинами. При этомъ ушастый народъ сдѣлалъ заклятіе, что де если кто осмѣлится разрыть хоть одну кучу и добыть схороненное подъ ней богатство, того неизбежно постигнетъ смерть, и родъ его, обѣднѣвъ, прекратится. Въ моментъ же разрытія будетъ буря, несчастъ и скотъ постигнетъ болѣзнь, такъ что спасти стада отъ гибели — не будетъ никакой возможности; и за дерзость одного смѣльчака пострадаютъ все его родичи — скотъ ихъ также весь погибнетъ. Въ силу такого преданія, грозившаго страшной бѣдой, монголы проникнуть суевѣрнымъ страхомъ предъ кучами; и не только что самъ не рѣшится тронуть камня съ такой кучи, но и кому нибудь другому не позволитъ этого сдѣлать. Такой суевѣрный страхъ монголовъ предъ остатками китайскихъ городищъ напоминаетъ собою отношеніе минусинскихъ татаръ къ своимъ курганамъ, равно и отношеніе черемисъ и мордвы къ могиламъ предковъ, ревниво оберегающихъ цѣлостъ и неприкосновенность ихъ.

Еще замѣчательно то, что преданіе объ ушастомъ народѣ, обитающемъ на сѣверѣ, побѣдившемъ «кергесъ», широкое распространение какъ среди бурятъ, такъ и среди монголовъ, разнообразные вари-

анты легенды объ ушастомъ народѣ сходятся между собою въ томъ, что нигде эти обитали на сѣверѣ и какимъ то ханомъ (по однимъ Чингисъ-ханомъ по другимъ Александромъ Македонскимъ, по третьимъ Делпир-ханомъ и т. д.) были заключены между скаль Алтанъ-мундурга (т. е. Саянскаго хребта) и завалены камнями. Народъ думалъ, что они пощѣли; но ушастые люди своими языками пролизали камни, все уничтожающей массой двинулись на югъ и чуть было не стерли съ лица земли остальныхъ людей. Отъ такой гибели человечество спасъ богатырь, потомокъ Гесер-хана, и вновь заключилъ ушастыхъ людей въ пещерахъ горъ. Но быть можетъ придетъ пора, когда ушастый народъ опять пролизаетъ свою темницу и заполонитъ народъ.

Не съ этой ли легендой былъ знакомъ нашъ летописецъ Несторъ, когда писалъ о странѣ гишвербореевъ и грифахъ и рассказывалъ объ ихъ жилищахъ добавивъ: «они же суть люди заклапанія Александромъ царемъ Македонскимъ?»

Желая поближе ознакомиться съ кергесе-чило, я рѣшилъ дальше не ѣхать сегодня и остальные поляны провести въ долину р. Билтыса.

Пройденное сегодня нами пространство равняется приблизительно пятнадцати верстамъ.

Мѣстность Билтыскаго караула совершенно безлѣсна и мы, чтобы развести огонь, принались за пограничные кочынки, хоть это было и неприлично, но чтожъ дѣлать, когда дровъ нигдѣ взять, а вблизи нигдѣ не валяется аргаль.

Итакъ мы на рубежѣ въѣзда во внутреннюю Монголію. Вспомнимъ же на прощаніи про дархатцевъ и выскажемъ свои наблюденія о распредѣленіи народонаселенія дархатской равнины по его умственному и экономическому состоянію.

Если по географическому своему положенію Дархатскій курень и не представляетъ изъ себя по отношенію къ сей равнинѣ центральной мѣстности, за то какъ никуда жизни, въ сердце и голова, — курень играетъ важную роль. Мы разумѣемъ Дархатскій монастырь и его обитателей — ламъ. Курень этотъ есть своего рода столица, въ которой сосредоточено управленіе; но особенно важна его роль, какъ единственнаго религіознаго пункта для всего гро-

маднаго дархатскаго хашуна. Положимъ, на южной окраинѣ равнины есть еще дацанъ (монастырь), но онъ почти пустъ и не имѣетъ никакого значенія. Кромѣ сосредоточія власти и религіознаго значенія дархатцевъ, курень есть и торговый центръ, вокругъ котораго, и даже въ немъ самомъ, гнѣздятся разныхъ родовъ и видовъ торгаша. А такъ какъ центръ политической и религіозной жизни дархатцевъ есть курень, то торговцы, безъ особеннаго труда, сумѣли обратить его и въ торговый пунктъ; въ силу чего и стеклось туда все алчущее и жаждущее наживы, не любящее заниматься своимъ дѣломъ; все праздное, испорченное, деморализованное нравственно. Растратникъ свое имущество на неудачныя, выражаясь скромно, спекуляціи съ русскими, номады обратились въ пролетаріаты; и, ютясь вокругъ куреня, добываютъ себѣ средства къ жизни, — то мошенничествомъ, то воровствомъ, то хищничествомъ, собираніемъ выбросковъ; то рабскимъ прислужничаньемъ, угодничествомъ; то религіознымъ шарлатанствомъ; то просто напросто вырваніемъ куска изъ рта собрата; то шпионствомъ, доставляя торгашамъ подробныя свѣдѣнія; у кого какое есть имущество и съ кѣмъ можно «торговаться». Наряду съ этимъ монгольская жизнь, подъ руководствомъ «поверовъ цивилизаціи», успѣла уже выработать высшаго типа мірофдовъ, кулаковъ и торговую аристократію, эти «конкуренты» также гнѣздятся въ куренѣ; въ степи имъ дѣлать нечего, въ нее они запускаютъ только свои когти. На всемъ этомъ людѣ жемитъ уже «печать просвѣщенія». Даже непривычному человѣку, съ перваго же взгляда, можно узнать: «курень со суна монголъ», или «отокъ сужа байна», т. е. житель ли онъ куреня или же кочуетъ внѣ его. Житель куреня боекъ, не застѣнчивъ, развизенъ, франтъ, плутовать, скоро заводитъ знакомство и наровитъ чѣмъ нибудь поживиться отъ васъ; онъ все проникнутъ мошенническими и торговыми инстинктами и такъ или иначе, если не стянеть, то выключитъ что нибудь у васъ. Кочевники же окраинъ равнины, сравнительно съ куренцемъ, частый дикарь: онъ застѣнчивъ, неуклюжъ, неряшливъ; лѣтомъ ходитъ чуть ли не напшомъ, пугливъ, избѣгаетъ какихъ бы то ни было

столкновений; робокъ, наивенъ, выглядитъ волкомъ и чуждается всего. За то наивно честенъ и скорѣе отступится отъ своего, чѣмъ рѣшится имѣть поволазновеніе на чужое. На ряду съ этимъ недоверчивъ и «туго» разстается со своимъ богатствомъ — скотомъ, и при продажѣ его, говоря языкомъ торгаша, «не сумѣетъ сложить цѣны на скотину». Такой житель отока. Торгаша естественно довольны первымъ какъ орудіемъ для выполненія своихъ цѣлей. Про куренца они говорятъ: «Вотъ съ эфими людьми можно имѣть дѣла; скажешь слово, онъ сейчасъ и пойметъ — чего торговая душа желаетъ. Человѣкъ оборотный; не бѣда, что заплутался, — вывернется шельма, да и намъ дастъ случай къ наживному обороту. А тогъ что? чистый волкъ — съ нимъ добромъ не столкуешь; ни продать ему, ни купить у него ничего нельзя; ни своему ни нашему товару цѣны не знаетъ... Что и говорить — настояща тварь не обралоуанная; куда ни кинь все не суразный народъ». И на бѣду торговцамъ — «не суразная и не образованная» эта «тварь», будучи какимъ то чудомъ спасена отъ нравственной порчи и растлѣвающаго вліянія «цивилизаторовъ», инстинктивно причется отъ благодѣтелей, награждающихъ номадовъ гнѣнемъ. Причеть себя и свое имущество — скотъ подальше, забивается въ самые отдаленные уголки, изъ которыхъ и вылазитъ только по нуждѣ; либо изъ за необходимости зааестись кой чѣмъ нужнымъ для степняка-скотовода, т. е. заемъ и матеріаломъ для одежды, если этого послѣдняго не подвезутъ сами услужливые и не кстати предупредительные торгаша. Въ остальное же время номады самымъ тщательнымъ образомъ стараются изолировать себя и свой скотъ и лишитъ пауковъ возможности раскинуть свою паутину и въ его кочевья. Кругомъ дацана вездѣ видны старыя пенеципа, очевидно покинутыя. На вопросъ вашъ — кто здѣсь жилъ и почему не живетъ теперь, — слышишь и рядомъ вы получите одинъ неизмѣнный, стереотипный отвѣтъ: «разорился... живетъ теперь въ куренѣ» или же «скачовалъ со скотомъ и далеко теперь живетъ». Если же вы, заинтересовавшись, продолжите вопросъ и оснѣдомитесь: «прикочевывааетъ ли когда нибудь къ куреню зажиточный человѣкъ», то непре-

минно услышите: «уве, уве!! хезешиги нужи уве!», т. е. ить, ить, никогда не прикочевывает. Дальнейший же смысл объяснений причин этого отчуждения от жизни близь куреня будетъ таковъ, что «слишкомъ ужь много ястребиныхъ глазъ глядятъ на скотъ номада, такъ что резониѣ запрягаться отъ нихъ куда нибудь подальше и избавить себя и другихъ отъ соблазна». Въ трехъ направленихъ проѣзжалъ я дархатскій хашунъ до самыхъ послѣднихъ его пунктовъ и вездѣ встрѣчалъ одно и тоже явленіе—т. е. чѣмъ дальше отъ куреня въ глубь равнины, тѣмъ все богаче и богаче номады; притомъ честнѣе, хотя и диковатѣе, пугливѣе и не такъ смыслены, чѣмъ живущіе ближе къ куреню. Наоборотъ, чѣмъ ближе къ дацану (монастырю), тѣмъ бѣднѣе и бѣднѣе народъ; за то плутоватѣе, дерзаче и смысленѣе. Въ самомъ же куренѣ, если только можно такъ сказать, эссенція нравственно испорченнаго люда. Большинство его населенія—несчастный пролетаріатъ, переведшій свое состояніе въ карманы торгашей и получившій въ замѣнъ его презрѣніе, нищету и нравственное растлѣніе; и какъ утѣшеніе—похвалу своему умѣнію плутовать. Ить—пусть номады лучше подальше уходятъ въ горы и увести съ собой свой скотъ, соблазняящій торгашей; пусть лучше до болѣе благоприятной поры останется въ настоящемъ своемъ положеніи—пугливаго и малоразвитаго кочевника; чѣмъ путемъ нищеты, путемъ нравственнаго извращенія, уродства—имѣть возможность достигнуть того, чтобы торгашъ все и все мѣряющій своимъ аршиномъ, сказалъ: «это умный, оборотливый человекъ,—съ нимъ можно вести дѣло и знакомство», и за эту, позорящую имя человекъ похвалу, заплатиться всеми своими табунами и изъ зажиточнаго человекъ обратиться въ парія: мнѣ пріятнѣе было во время проѣздовъ останавливаться у «несуразной твари», видѣть заботливость о скотѣ нестаго номада, замѣчать что у него ить торговыхъ инстинктовъ и что онъ не нарвится надуть тебя; если же и выпросить что нибудь, то какую нибудь грошевую бездѣлушку—вродѣ щепотки табаку, иглы, пуговицы или чего нибудь въ этомъ родѣ и не нарвится за каждое сообщеніе, интересующее путешественника, содрать

плату. Отрадно было видѣть отсутствіе напускной набожности, ханжества и прочихъ добродѣтелей, сдѣлавшихся удѣломъ монастырской братіи. Самые богатые люди дархатскаго хашуна живутъ именно вверхъ по р. Шинкиту и близь д. Тарговъ-нуръ, и рѣдко скочевываютъ въ долины рѣкъ Жаракъ, Саганъ-булукъ, Джаргаланту и пр., прилегающія къ куреню. Даже существуетъ такой замѣчательный фактъ, что состоятельные люди, владея массой земли, чтобы только не кочевать близь куреня, кортомятъ пастбища у караульцевъ! Среди кочевниковъ дархатской равнины экономической кризисъ идетъ уже своей тяжелой, но вѣрной и неуклонной поступью; нравственное растлѣніе монгольской «интеллигенціи», воспитанной на гниломъ товарѣ русскихъ торгашей, ускоряетъ наступательное движеніе этого кризиса; люди съ уцѣлѣвшимъ еще скотомъ, инстинктивно чувствуя это, прячутся; и торгаша сдѣлаютъ то, что вернутся старыя времена, когда дархатцы, какъ свидѣлствуютъ русскіе, были «страшные воры» и грабили всѣхъ, кто только проникалъ въ ихъ кочевья. Обищаясь, дархатцы бытъ можетъ вспомнить эти времена и вновь примутся грабить и разбойничать.... Дорогой цѣной досталась номадамъ «смысленность», и теперь путемъ голода, тяжелыхъ страданій, нищеты приходится заглаживать вредъ, нанесенный «доброжелателями», которые, набивъ себѣ карманъ, съ сокрушеніемъ жалуются, что «дархатцы уже не тѣ—трудно съ ними имѣть дѣло». Лучшій изъ торговцевъ Г. П., говоря о дархатцахъ, категорически выражается: «подлецъ народъ сталъ»..... Чтожъ.... Монголія велика.... раскидывайте свои сѣти, будьте покуда культурными содѣйствователями.... замѣнить васъ не кому.... къ тому же у васъ есть и защитники, которые признаютъ неизбежно естественнымъ законъ, по которому благополучіе высшей расы, зиждется на счетъ низшей и что для блага цивилизаціи, богатства низшихъ, неумѣющихъ имъ пользоваться, должны переходить въ пользование высшихъ, хорошо знающихъ всему цѣну и вѣсъ.... Но хорошо ли быть съ нечистыми руками и строить каменные палаты, положивъ въ основаніе ихъ нищету и гибель собрата, хотя бы то былъ и номады Монголіи?!

Что же касается дороги, идущей отъ Дархатъ до Билтыскаго караула, то про нее, въ общемъ, можно сказать, что она вполне удобна для телѣжной ѣзды. Грунтъ земли вездѣ песчано-каменистый; броды чрезъ рѣки не значительны и могутъ служить препятствіемъ разѣвъ только во время разлива; проходъ болотомъ только одинъ — именно чрезъ *Ta-turra*, что близъ о. Такири; но и этотъ проходъ, какъ помнитъ читатель, не большой и болото не особенно вязъ тощихъ. Встрѣчающіеся же на пути два горныхъ перевала — именно: чрезъ Улей-дабанъ и Бальбрукъ, не велики и не затруднительны для подъема и спуска даже съ тяжестью. Положимъ изголовья Бальбрука и устья въ одномъ мѣстѣ крупнымъ камнемъ, но препятствіе это легко устранить. Впоследствии читатель, сравнивъ описанный уже нами перевалъ чрезъ Бальбрукъ съ другими горными проходами, по которымъ ѣздить китаицы на телѣгахъ, увидитъ, что не неудобства дороги, а традиціи дѣлать все такъ, какъ было при царѣ Горохѣ, мѣшаетъ русскимъ торговцамъ транспортировать на телѣгахъ свои товары до Билтыса и дальше, и практиковать это тяжелымъ примитивнымъ способомъ чрезъ посредство вьючки лошадей, мучительной какъ для людей, такъ и для животныхъ, — нельзя же назвать удобствомъ кропотливую и тяжелую работу: вьючить и развьючивать животное при каждой остановкѣ. Кроме безпрепятственности пути, въ смыслѣ чисто-дорожныхъ условий, отъ Дархатъ до Билтыса не встрѣчается затрудненій ни въ водѣ, ни въ дровахъ, ни въ удобныхъ пастбищахъ, такъ что привалы можно дѣлать въ любомъ мѣстѣ, не терпя недостатка ни въ чемъ существенно необходимомъ для путника.

ГЛАВА IX.

ОТЪ БИЛТЫССКАГО КАРАУЛА ДО ГРАНИЦЪ МИ-ГУНСКАГО ХАШУНА.

11 Июл. Отъ Билтыскаго караула до р. Мурутуринъ.

Начнемъ съ воспоминаній. Вчера, дорогой, встрѣтился намъ монголъ. Слушая его рассказы, мы между прочимъ узнали, что прошлый годъ отъ

Билтыскаго караула и до равнины оз. Эрхиль-нуръ, была страшная засуха. Велѣдствіе нея, разумѣется, безкормица, а зимой владѣжъ скота; что и довело номадовъ до крайне бѣдственнаго состоянія и притомъ безвыходнаго; такъ что не мало было случаевъ, что цѣлыя семьи, вслѣдъ за павшимъ скотомъ, и сами умирали съ голоду. Обищавшій же народъ, не имѣя ни средствъ, ни возможности предупредить послѣдствія голода, по необходимости принялся за грабежи и воровство. «Недавно, продолжалъ рассказъ номадъ, на одного изъ сагдановъ (казаковъ) Саганъ-Будукскаго караула днемъ напали два монгола, сбросили его съ сѣдла и отобрали коня. У ограбленнаго монгола осталась винтовка, въ тороняхъ забытая ворами; сагданъ выстрѣломъ изъ нея ранилъ одного изъ убѣгавшихъ грабителей...» «Такъ, де, вы остерегайтесь, а то можете остаться безъ лошадей», въ заключеніе рассказа совѣтовала намъ доброжелательный монголъ. Мы поблагодарили номада, и потолковавъ со Степаномъ, порѣшили съ сегодняшняго же дня начать караулить лошадей. Благодаря такому неприятному сообщенію, мнѣ пришлось взять на себя новую заботу, тормозящую дѣло занятій этнографіей. По условію со Степаномъ, я долженъ былъ занимать карауль до полночи, остальное же время обязанность надзора за лошадьми лежала на моемъ спутникѣ. Условившись такъ — мы занялись своимъ дѣломъ... Но вотъ, на закатѣ солнца, изъ-за горы раздастся сначала голосъ заунывной монгольской пѣсни, затѣмъ вскорѣ показался и самъ пѣвецъ, но вдали отъ нашей палатки. Зная изъ опыта, что любопытный номадъ — никогда не пройдетъ мимо палатки, не осведомившись кто ея хозяинъ, что они за «олосъ» (народъ), куда и зачемъ ѣдутъ, — праздный онъ — лишь только примѣтитъ своимъ зоркимъ рысымъ глазомъ незнакомаго человѣка, либо разбитую гдѣ-нибудь палатку, сейчасъ же, не смотря ни на какую дальность разстоянія и снѣжность своего дѣла, номадъ приворачиваетъ къ «незнакомымъ» людямъ, съ единственною цѣлью поболтать съ ними, выкурить дѣвъ — три трубки табаку и тѣмъ разогнать свою скуку, царящую до одуренія въ однообразіи жизни номада. Зная такую страсть монголовъ къ

удивленію своего любопытства, въ высшей мѣрѣ развитого среди нихъ вълѣдствіе отсутствія интереса къ чему либо дѣльному, мы были увѣрены, что наводящій своимъ пѣніемъ тоску монголь непрерывно подѣдѣтъ къ нашей палаткѣ, и съ нетерпѣніемъ ожидали его, чтобы, воспользовавшись случаемъ, поразспросить кой о чемъ необходимомъ. Но монгола все нѣтъ, затихъ и голосъ его пѣсни. Такое необычное явленіе, т. е. не прѣвдѣ къ намъ монгола, встревожило насъ, тѣмъ болѣе, что мы находились подъ вліяніемъ недавно слышаннаго разсказа о грабежахъ. «Ужь не воръ ли это?» подумалось намъ обоимъ. Станавъ взонелъ на холмикъ, съ вершины котораго лучше открывался видъ на окрестность, но какъ ни всматривался вдаль—нѣтъ монгола, простылъ и слѣдъ его! Подозрѣніе наше усилилось. Не можетъ же быть, чтобы монголь, немѣя никакой задней мысли и позволенія на наше имущество, удержался отъ соблазна поразспросить о новостяхъ у чужихъ людей! Нѣтъ... должно быть онъ, высмотрѣвъ наше стойбище, скрылся, чтобы ночью попытаться счастья увести нашего коня. А такъ какъ по пословицѣ: «у страха глаза велики» то мы, ожидая нападенія воровъ, всю ночь напролетъ не спали и частенько, для «острастки», дѣлали выстрѣлы изъ винтовки. Но ночь, вслѣдствіе ли выстрѣловъ, завывавшихъ о грозной нашей бдительности, или по другимъ какимъ либо причинамъ, прошла благополучно и, замѣтно для насъ, никто не покушался уводить лошадей. Но вопросъ—«почему монголь не подѣхалъ къ намъ, пересталъ пѣть и гдѣ то скрылся», не имѣя объясненія, утвердилъ насъ въ мысли, что то былъ воръ; рассказы про грабежи быть можетъ правдивы, а значитъ намъ нужно быть очень осторожными. Не смыкая же глазъ въ теченіе всей ночи, мы имѣли возможность, чуть только стало зариться, убрать палатку, обвьючить лошадей и отправиться дальше въ путь. Такой ранній часъ отправки намъ былъ, между прочимъ, необходимъ, такъ какъ впереди предстоялъ длинный шести часовой, безъ отдыха, переходъ, потому что ближе нигдѣ, по разсказамъ монголовъ, около дороги нѣтъ воды, а безъ нея намъ мучительно было бы ѣхать въ жару.

Отъ пограничной линіи Билтыскаго караула мы поѣхали на востокъ. Оставленную нами долину рѣки Билтыса замыкаютъ: а) не высокій горный хребетъ, идущій съ юго-востока и сопровождающій правый берегъ р. *Деде-елатей*, устье которой примыкаетъ къ лѣвому берегу р. Билтыса; и б) съ запада — хребетъ лѣваго берега р. *Дунду-томи*. Дунду-томи беретъ начало съ одного хребта съ р. Томи и также справа впадаетъ въ р. Билтысъ. Не вдалекѣ отъ р. Дунду-томи, южнѣе ея, есть еще *Додо р. Томи*.

Вверхъ по р. Деде-елатей, начиная отъ устья, на востокъ, а потомъ поворотомъ на юго-востокъ и шла наша дорога по направленію чрезъ р. Мусу-туруви къ оз. Эрхиль-нуръ, а затѣмъ и къ берегамъ р. *Деланръ-муринъ*.

Шли мы сначала по широкой долинѣ р. Деде-елатей, окаймленной горами, справа покрытыми лиственничнымъ лѣсомъ, а слѣва обнаженными. Горы эти не высоки, съ пологими склонами, мягкимъ очертаніемъ и закругленными изголовьями. Трава по прибрежью рѣки тонкая, едва успѣла подняться нѣсколько отъ земли, какъ уже и засохла; флоры вовсе нигдѣ не было видно. Долина береговъ р. Деде-елатей вся изрыта норами тарбагановъ, кругомъ видѣется масса разрытыхъ этихъ жилищъ звѣрка, которымъ монголы питаются. Почти отъ самаго устья рѣки дорога, или вѣрнѣе верховая тропинка, жметъ къ южному склону сѣверныхъ горъ; близъ самой же дороги, у берега стоитъ *хашанъ*, т. е. огородъ для загона скота: хашанъ этотъ свидѣтельствуеетъ о томъ, что тутъ должны быть зимнія стойбища сагдановъ Билтыскаго караула. Лѣтомъ же сагданы кочуютъ за цѣною горъ, сопровождающихъ лѣвый берегъ р. Деде-елатей, въ долину рѣки *Елатей*, ошибочно названной Г. Н. Потанинымъ «*Урму-климъ*»^{*)}. Ошибка же эта вѣроятно произошла отъ того, что въ этихъ кочевьяхъ на берегу рѣки есть почтовая станція, на монгольскомъ языкѣ называемая «*Урто*», и ученому путешественнику, кажется, не было извѣстно, что монголы названіе станціи придаютъ собственному имени рѣки. Урто-елатей—буквально по-русски будетъ значить *Елат-*

^{*)} Очеркъ С. З. М. Г. Н. Потанина. — стр. 268.

ская станция. Ошибочно также и примѣчаніе, въ которомъ путешественникъ слово «урту» переводитъ «южный». «Урту» значитъ не южный, а *прежній, старинный*. Точно также, какъ замѣчаетъ читатель, не совсѣмъ вѣрно названа и рѣка, — туземцы именуютъ ее не «Килатъ», какъ значится у г. Потамина, а *Елатей* — отъ слова *елан* — моншка и той вспомогательный глаголъ «быть, имѣть», отсюда названіе рѣки Елагантей-Елатей — слогъ «ган», по свойству языка, выброшенъ. Въ долину р. Елатей есть небольшой деревенный «*дугунъ*» (монастырь); при дугунѣ нѣтъ постоянно живущихъ ламъ и службу въ немъ отправляютъ — или вриѣжкіе изъ курейей ламы, или же сами сагданы, между которыми есть не мало ламъ. Известно, что ни церковные каноны буддизма, ни монгольскій воинскій уставъ не мѣшаютъ помаду быть въ одно и тоже время и солдатомъ и ламой. Елатейскій дугунъ имѣетъ такое же значеніе, какъ наши заштатныя и приписныя церкви, и находится въ вѣдѣніи главнаго курейя, расположеннаго въ Мингунскомъ ханунѣ. Послѣ четверти часа ѣзды отъ мѣста остановки, русло рѣки Деде-елатей правымъ своимъ берегомъ подошло къ самой подошвѣ горъ, почему мы, чтобы не идти косою горомъ, перешли на лѣвый берегъ рѣки. Не вдалекѣ отъ мѣста перехода вышелъ откосъ отъ сѣверной стѣны горъ. Мысль этого откоса глубоко вриѣзана въ долину рѣки Деде-елатей и отодвинулъ собою теченіе рѣки къ юго-западу, такъ что мы, чтобы не дѣлать круга, отбоя мисль, должны были вновь перейти на правый берегъ рѣки и подняться на откосъ. Въ свою очередь и южная стѣна долины дѣлаетъ шагъ къ сѣверу, вследствие чего долина р. Деде-елатей суживается и болѣе широкую площадь представляетъ уже не долина рѣки, а возвышенность, по которой мы ѣхали. Минувая горный откосъ, мы нѣсколько отступили отъ русла Деде-елатей и опять сдѣлали подъемъ на косою сѣверной же стѣны горъ. Отсюда начиная, къ востоку, долина рѣки значительно повышается. Пребывая съ версту вдоль косою, мы пересѣкли горный распадокъ, идущій съ сѣвера. На днѣ распадка есть высохшее, широкое, устланное камнями русло рѣки. У устья распадка стоитъ хашанъ. Все,

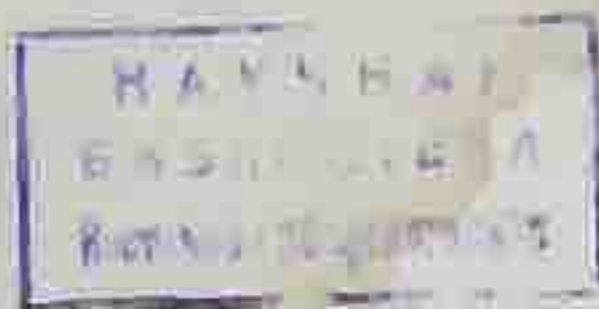
пройденное доселѣ нами пространство обнажено отъ древесной растительности; только лишь отъ устья распадка начинаютъ показываться лиственный деревья, въ одиночку, на далекомъ разстояніи другъ отъ друга, торчація по склону горъ лѣваго берега рѣки Деде-елатей. Минувая хашанъ, дорога продолжаетъ тянуться въ даль косою. Берегомъ рѣки неудобно идти потому, что направленіе русла Деде-елатей извилисто, то и дѣло огибаютъ горные мысы. Послѣ новыхъ четверти часа, считая отъ распадка, мы опять переѣхали чрезъ устье горнаго же распадка, русло котораго сухо, каменисто и широко. На горной площадкѣ устья встрѣтили хашанъ и близъ него цѣлое поселеніе тарбагановъ. Между кочекъ, образовавшихся отъ выброса земли изъ норъ, росла масса рѣпчатого луку. Тутъ мы остановились, чтобы накормить себя этой «приправы къ вареву», какъ выразился Степанъ. Величина луковицъ такая же самая, какъ и у обыкновеннаго огороднаго лука и сидятъ они на глубинѣ полчетверти. На поверхности торчатъ, почти одинаково на всѣхъ кустахъ, по четыре большихъ, толстыхъ, ярко зеленыхъ дудки, съ одною центральной, которая и была уже въ цвѣту. Лукъ очень горекъ на вкусъ. Отличается онъ отъ огороднаго только лишь тѣмъ, что луковицы не такъ тверды и менѣ сочны. Преимущество же его предъ огороднымъ то, что онъ не боится морозовъ и, растянувъ, не гниетъ, какъ то бываетъ съ огороднымъ лукомъ, когда его изъ холода выносятъ въ теплое мѣсто. Лукъ этотъ буриты называютъ *манджан*, монголы же *сонгино* или *ункель*. Въ Монголіи на каменистыхъ мѣстахъ сонгино растетъ въ массѣ. Между прочимъ его очень много есть въ верховьяхъ рѣки Хоретъ (близъ о. Кубегуды). Въ вершину р. Хоретъ тунганы нарочно ѣздятъ для сбора лука. Собранный лукъ потомъ доставляется въ Тунку и продаютъ его по копейкѣ за штуку. Кстати замѣтимъ, что огородный лукъ вовсе не родится на тункинской почвѣ и всѣ попытки тункинскихъ хозяевъ, — развести лукъ въ своихъ огородахъ, безуспѣшны: зелень бываетъ хорошая, но луковица почему то не сформировывается. Монголы мало употребляютъ сонгино и то развѣ только въ сухомъ видѣ, какъ примѣсь

ль арца — т. е. къ засушеному кислому творогу, образовавшемуся послѣ броженія молока и перегоня его чрезъ огонь для полученія тарагуна — этой водки монголовъ.

Сдѣлавъ для себя порядочный запасъ «приправы» т. е. луку, мы отиравились дальше. Солнце уже подвизалось высоко... начало припекать. Однообразная, почти обнаженная отъ растительности мѣстность наводила скуку. Всю жизнь горной равнины наполняютъ собою жалобно пищащія тарбаганы, да какъ будто съ озлобленіемъ стрекочущая тарния (кузнечики). Даже карканья воронъ и галокъ, которыхъ такая масса въ Дархатской равнинѣ, не слышно. Что же касается шаазгай (сорокъ) и барблахой (воробьевъ) — этой, будто бы, всевѣтной птицы, мы не только что здѣсь, даже съ самаго Туранскаго караула не встрѣчали нигдѣ внодной. Но въ Дархатской равнинѣ хоть какая нибудь жизнь — да была. Изрѣдка встрѣчались табуны; видѣлись одиноко стоящія юрты; встрѣчались монголы; наконецъ дорога разнообразилась лѣсными рощами, а тутъ все пустынно, уныло, безжизненно... нигдѣ, кромѣ тарбагановъ, ничего и ничего не видно. Мѣстность почти оголена; имъ тарбагановъ разрыты; по сторонамъ, у самой дороги, вездѣ валяются рога, головы, отдѣльныя кости, даже цѣлыя остывшія павшихъ домашнихъ животныхъ, мрачно, но краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, какія муки испытывали эти жертвы голода и что за мучительная была для нихъ зима, вмѣстѣ съ холодной, мало чѣмъ разнящейся отъ нея, весной, унесшей съ собою множество жертвъ. Куда не взглянешь — вездѣ, кругомъ, видъ безтравной мѣстности, выжженной солнцемъ и опустошенной кобылкой. Невольно загадываешь о будущемъ и съ увѣренностію предпринимая вопросъ, что зима, со своей безкормицей, онитъ будетъ бичемъ для скотоводовъ. Новая весна вновь засѣетъ равнину костями павшихъ отъ голода животныхъ и доведетъ номадовъ до полной, безвыходной нищеты. Половина лѣта уже прошла... травы нѣтъ... не будетъ подножнаго корма зимой... чѣмъ тогда должны питаться табуны? за лѣто имъ негдѣ, не на чѣмъ пагулять жиру. Вездѣ засуха, вездѣ голая почти обнаженная земля... Наступать холода,

пойдетъ снѣгъ — чѣмъ питаться? Какъ сможетъ тощее животное выдержать длинную, холодную съ вьюгами и мятежами лютую сѣверную зиму? Собственнымъ жиромъ, какъ показала прошлая зима, скотъ долго не можетъ просуществовать и валится, если весенніе холода долго задерживаютъ ростъ травы. Да и самой травѣ достигнуть ли полного роста, когда она начала появляться только лишь въ концѣ Іюня? Вѣдь извѣстно, что въ Августѣ пойдутъ уже холода, вывалитъ снѣгъ, а тамъ зимніе морозы не замедлятъ сковать неокрытую кормомъ землю... Мы уже знали, что прошлый годъ у билтыцевъ много вывалилось скота, знаемъ, что они уже наполовину обнищали и нищетой доведены до необходимости заниматься грабежомъ и разбоемъ. Что же будетъ на слѣдующій годъ, если безкормица, глубокіе снѣга, а за ними неизбежный голодъ — чего добраго отымутъ у номадовъ и послѣдніе остатки скота? А этого, къ несчастію, судя по тѣмъ даннымъ, какія мы встрѣчали на своемъ пути, т. е. постоянные холода, снѣга вмѣсто дождей и пр. можно ожидать. Номадскотоводъ не запасаетъ сѣна да и не умѣетъ этого дѣлать. Самый богатый изъ нихъ и притомъ особенно заботливый на тысячный свой табуны ставитъ максимумъ копену сѣна. Да и эта паредія на запасъ сѣна достается монголу тяжелымъ, почти непосильнымъ трудомъ. Дархатцы, и особенно урнхайцы частію научились уже отъ русскихъ косить сѣно, но все-таки и до сихъ поръ не хотятъ понять преимущество косы предъ серпомъ и въ громадномъ большинствѣ, вмѣсто того, чтобы косить, жнуть траву и этотъ трудъ считаютъ болѣе легкимъ. Номадъ долго не можетъ стоять на ногахъ, жнетъ сяды, почему и предпочитаетъ серпъ косѣ. Въ тоже время онъ понимаетъ, что косой работа идетъ быстрее, и удивляется «почему русскіе и до сихъ поръ не выдумали такого орудія, которыми можно было бы сяды косить». Всякій разъ, когда Посылинъ увѣзжаетъ въ Иркутскъ, просить его привезти имъ «сидячую косу». Но такъ или иначе, дархатцы, хотя и далеко не все, запасаютъ сѣно, и знаютъ какъ обращаться съ косой; тогда какъ жители карауловъ и сосѣди ихъ — хашунцы не имѣютъ и понятія объ этихъ, чуть ли не примитив-

2287 (15,3-4)

ныхъ, земледѣльческихъ орудіяхъ; даже не жнутъ, какъ дархатцы, траву, а просто рвутъ ее руками. Доставшееся же такимъ варварскимъ трудомъ сѣно, монголы цѣнятъ чуть ли не на пѣсь серебра, и даютъ его только лишь микроскопическими клочками, сметомъ стебельковъ травы, новорожденнымъ теламъ, да изрѣдка ягнитамъ, собственно же для табуноръ вѣтъ не только что сѣна, даже тепловыхъ огородей, гдѣ скотъ могъ бы имѣть защиту во время зимней пурги. Само собой понятно, что при такихъ условіяхъ скотоводства, исключаящихся, кромѣ счета чвела головъ, всякую другую заботу о табунахъ—эти послѣднія, если природа повернется спиной къ скотоводу и окажется злой мячихой, валител сотнями и тысячами. И страна скотоводовъ, прежде сытыхъ и довольныхъ, а потому и мирно-добродушныхъ, *обращается въ притоны разбойникова, порождающаго отчаянныхъ воровъ.* Да иначе и быть нельзя; социальна-экономическія условія Монголіи таковы, что въ безысходной нуждѣ, негдѣ достать и куска шерсти, если не украдешь или не отымеши у когонибудь. А злой мячихой природа, кажется, будетъ для бѣлышцевъ и въ эту зиму. Тяжело смотрѣть на голую, съ чахлой травой, горную равнину, тѣмъ болѣе, что въ рукахъ ея жизнь и смерть скота, а съ нимъ вмѣстѣ и его хозяина монгола.

Такою томительно-однообразной мѣстностью, ищавшею врачныя мысли, мы шли часа полтора, пока наконецъ не спустились съ плоскогорья къ берегу р. Деде-елатей, гдѣ, какъ сказала спутникъ мой, Степанъ, долженъ быть колодець... Пространство уже не мало пройдено... подтомились... «Ну, думалось, и отлично; вода есть, значить, близъ колодца едѣлаемъ привалъ: отдохнемъ и выпьемъ чаю». Но... сматрѣлъ и, сматрѣлъ... нигдѣ не видно даже признаковъ, напоминающихъ собою о присутствіи колодца... все тоже сухое, каменистое покрытое толстымъ слоемъ илаи русло рѣки. «Не надумалъ ли Степанъ виновать колодець?» мелькнуло у меня въ головѣ. Напрасно я не предупредилъ его о своемъ желаніи остановиться на раздыхъ. Нужно спросить:

«Гдѣ-жь колодець?» обратился я къ Степану.

— «Да вотъ!» указала мнѣ рукою на русло рѣки мой спутникъ.

Гдѣ-жь—вотъ? и ничего не вижу!

— Э-вона—смотрите ямка въ рѣкѣ—это и есть колодець. Слѣлъ и съ коня подошелъ къ указанному мѣсту, глядѣлъ, глядѣлъ и все-таки ничего подобнаго колодцу не увидѣлъ. Досадно. Мнѣ казалось, что уже если колодець, то долженъ быть и струбъ, или же, суди потому, что мы въ странѣ номадовъ, по крайней мѣрѣ должна бы быть квадратная или круглая яма для скопа воды, однимъ словомъ хоть что-нибудь свидѣтельствующее о томъ, что тутъ люди употребили искусство для добыванія воды. Ничего нѣтъ! что за диво! иль я слѣпъ?... Оказывается, что монголы, а вмѣстѣ съ нимъ и Степанъ, бывавшій ранѣе здѣсь, колодець называли ему, естественно образовавшуюся въ руслѣ рѣки между камнями,—только, и больше ничего. Въ этой же нѣтъ даже воды вѣтъ. Нужно замѣтить, что Деде-Елатей, хоть и носитъ названіе рѣки, но русло ее наполняется водой и течетъ только лишь во время таянія снѣговъ, горныхъ ледниковъ, да еще въ дождливыя, несчастныя времена года. Въ остальную же пору русло совершенно сухо, и только лишь въ иныхъ мѣстахъ, въ ямкахъ его, сконившаяся послѣ невастыя вода держится нѣкоторое время. Эти то ямки на языкѣ мѣстныхъ номадовъ и называются «*лудакъ*» т. е. колодець. Собирая возможно полныя свѣдѣнія о теченіи р. Деде-Елатъ, я, между прочимъ, зналъ, что подъ видимымъ русломъ, на небольшой глубинѣ, есть подземное теченіе воды. Желая провѣрить правдивость этихъ сообщеній, я началъ зондировать русло рѣки до аршина глубины, мы добрались до песка, разгребли его и, въ образовавшейся ямкѣ, скоро сконилась чистая, прозрачная, холодная вода. Слѣдовательно очевидно, что здѣсь можно имѣть настоящій колодець, а не воображаемый монгольскій *лудакъ*; и для этого не понадобилось бы ни большаго искусства, ни большой, нежелательной для монгола, затраты силъ. Повидному же колодець, какъ источникъ воды, здѣсь необходимъ, такъ какъ близъ ямки, изображающей изъ себя худакъ, замѣтны еще недавніе слѣды станки

двухъ юртъ. Весной, покуда въ ямкахъ русла рѣки была вода, номады жили и скочевали потому единственно по той причинѣ, что вода исчезла изъ ямокъ. Отъ «колодца» мы совсѣмъ оставили р. Деде-Елатей, отклонившуюся въ верховьяхъ своихъ на сѣверо-востокъ. Нашъ же путь былъ къ юго-востоку.

Мы уже упоминали, что Деде-Елатъ носитъ только имя рѣки, такъ какъ вода въ ней бываетъ только весной, да въ ненастную погоду. Теперь остается сказать, что русло этой безводной рѣки и имѣетъ видъ скорѣе горнаго ручья, чѣмъ рѣки. Идетъ оно не глубокимъ, узкимъ рвомъ и усѣяно крупнымъ булыжникомъ въ перемежку съ кварцевой галькой; и только лишь близъ устья русло расширяется, берега сравниваются съ долиной, а у самаго же устья оканчивается большой каменной розсыпью. Длина русла не велика; въ верхъ по нему мы ѣхали два съ половиной часа; отъ мѣста же отворота виднѣлось и начало его—тоже, суди по глазомѣру, отъ станицы не болѣе какъ на два часа ѣзды.

Оставивъ берегъ р. Деде-Елатей, мы поднялись на косогоръ невысокой горной цѣпи, перегораживающей дорогу съ запада на востокъ. Косогоръ этотъ былъ когда то болотистъ, что видно изъ того, что поверхность его кочковата. Зато теперь онъ, къ сожалѣнию, совершенно сухъ; до того сухъ, что грунтъ земли далъ трещины. Что же касается травы, то она едва успѣвъ подняться отъ уровня земли, уже засохла, пожелтѣла и только лишь, у опушки тѣса, издали казалась зеленѣющей. Невольно вновь пришлось задать себѣ одинъ и тотъ же печальный вопросъ: «чѣмъ же зимой будутъ питаться несчастный скотъ, когда лѣтомъ не въ силахъ наѣсться до-сыта? По счисленію монголовъ теперь уже *зундъ адак сара* т. е. послѣдній лѣтній мѣсяць; да и тотъ на исходѣ, такъ какъ по счету номадовъ сегодня уже 19 число^{*)}. А впереди осенніе жары—дневъ и сильныя морозы—ночью, что особенно губитъ траву. Если мы вспомнимъ массу кобылки, то невольно,

*) Монголы начало весны считаютъ съ февраля мѣсяца, а лѣта съ мая; такимъ образомъ и выходятъ юль послѣдній лѣтній мѣсяць, а августъ, не какъ у насъ, считается уже осеннимъ. Въ сущности дѣло такъ оно и есть, потому что холода и снѣга начинаются сначала августа.

читатель, убѣдимся въ томъ, что неминуемая нищета ждетъ номадовъ, кочующихъ по побережьямъ системы р. Билтыса.

Миновавъ косогоръ, мы поднялись на другой такой же, и спустились въ долину р. Додо-Елатей (нижній Елатей). Здѣсь также однообразный характеръ мѣстности, таже почва, таже растительность, такая же, только лишь по имени, рѣка; однимъ словомъ долина Додо-Елатъ и ея рѣка—есть точная копія пройденнаго нами пути, пустыннаго во всѣхъ отношеніяхъ. Но вотъ—миновали мы Додо-Елатей, поднялись на гору—и глазамъ представилась новая, болѣе отрадная картина. Прежде чѣмъ опишемъ эту новую картину мѣстности, скажемъ нѣсколько словъ о подъемѣ на гору.

Подъемъ этотъ пологъ, не каменистъ и вполнѣ удобенъ для тележной ѣзды. На половинѣ его пересекается дорога, идущая изъ Хатхульского караула въ Мурынъ. На мѣстѣ скрещиванія тропинкаю стоятъ другъ противъ друга два «мани». Столбы «мани» сверху и до низу обвѣшены бараньими лопатками, написанными молитвой «ом-ма-ни-бад-ме-хомъ». Матеріаломъ для письма служила китайская тушь; молитва же начертана монгольскимъ, тибетскимъ и санскритскимъ шрифтомъ. Одну изъ такихъ лопатокъ я взялъ съ собою для образца.

Перейдемъ теперь и къ «отрадной картинѣ», вся «отрада» которой и состоитъ только лишь въ томъ, что утомленный пустыннымъ, безжизненнымъ мѣстомъ, глазъ увидѣлъ наконецъ весело-зеленѣющее дуга прибрежная рѣка Мусу-турунъ, да и саму рѣку, не съ сухимъ русломъ, а съ змѣйкой вьющейся водой.

Но дорогой цѣной досталась номаду эта зеленѣющая травка, цѣной голода многочисленныхъ стадъ и табуновъ, цѣной гибели многихъ сотенъ головъ рогатаго скота и лошадей. Дѣло въ томъ, что прошлый годъ на бѣднаго номада обрушилось сразу двѣ бѣды. После лѣтней засухи, въ прошломъ же году, въ кочевьяхъ Билтыскаго караула были еще мѣстами и степной пожаръ, уничтожавшій не только остатки травы, но выжегшій даже и корни ея. Пожаръ этотъ, какъ говорятъ монголы, произвели русскіе торговцы, разжигавъ въ бурю огонь.

Огонь же до того сильно выжегъ землю, что еще и теперь, хотя районъ пожарница, благодаря сырости долины р. Мусу-туруна и покрылся травой, все-таки вездѣ рябитъ лысины выжженной земли. Степной этотъ пожаръ доканалъ скотъ, который благодаря ему, еще съ осени прошлаго года, лишенный корма, началъ худать и испытывать голодъ.

Зато теперь долины р. Мусу-туруна, освободившись отъ хакъ -- ветони, давившей молодые побѣги травы, весело зеленеютъ и обѣщаютъ на зиму обильный подножный кормъ. Одно мѣсто этой долины сплошь покрыто травой известной въ Монголіи подъ именемъ «текинъ». Трава эта, по наблюденію номадовъ, полезна для скота, какъ волнующая кровь, къ тому же и питательнае другихъ травъ, но зато сильно вонюча. Текинъ выдѣляетъ изъ себя до того тяжелый и душливый запахъ, что мы должны были ускорить шагъ лошадей, чтобы поскорѣй проѣхать площадь ея зарослей. Спустившись въ долину р. Мусу-турунъ, мы доѣхали до быющихъ изъ подъ земли ключей, которые служатъ началомъ истока рѣки, и сдѣлали привалъ.

Въ этотъ день мы, благодаря отсутствію воды и дровъ на всемъ протяженіи нашего перехода, сдѣлали порядочную станцію; и шли сряду безъ остановочно слишкомъ шесть часовъ, да еще часъ употребили на собираніе сонгино и рытье колодца. Такой, сравнительно большой, переходъ утомилъ нашихъ лошадей. Хорошо еще что день, съ самаго утра, былъ, какъ обыкновенно, сѣренькій; солнце рѣдко выглядывало изъ-за облаковъ и мы не испытывали зноя съ его послѣдствіями; къ тому же, постоянно дувшій съ запада вѣтеръ навѣвалъ прохладу, освежающую насъ.

Остановились мы на раздѣлахъ близъ «урто» т. е. почтовой станціи. Нужно замѣтить, что долина р. Мусу-турунъ служитъ между прочимъ границей между Бياتескимъ карауломъ и Мингунскимъ хашуномъ. Отъ урто же идутъ трактовныя дороги: а) въ Муринъ — въ ставку князя Мингунскаго хашуна; б) въ Хатхутулескій караулъ и в) въ Сагань-будуескій. Почтовую станцію содержитъ по найму монголъ Ошоръ. За содержаніе станціи Мингунскій хашунъ платитъ Ошору въ годъ: четыре

лошади и 30 ланъ серебра. Ланъ же, по курсу здѣшнихъ мѣстъ, цѣнится въ три нашихъ рубля, а лошади отъ 30 до 35 руб., значитъ годовая плата почто-содержателю, считая на наши деньги, равняется 210—30 руб. За эту плату Ошоръ обязанъ держать всегда въ готовности десять верховыхъ лошадей — и только. Всякій же проезжающій, какъ бы ни было онъ знатенъ, долженъ имѣть: свое сѣдло, сѣдельные потники, узду и нагайку. Если кто не имѣетъ съ собой упомянутыхъ выше вещей, то, по правиламъ, впрочемъ всегда строго исполняемымъ, не смѣетъ требовать ни сѣдла, ничего другаго отъ почтосодержателя — хоть на голой спинѣ коня повѣжай. Право на провздъ почтовыми лошадьми даютъ хашунскіе князья и центральное управленіе завѣдующее всеми хашунами и находящееся въ Уласутаѣ. При станціи нѣтъ почтовыхъ книгъ для записи проезжающихъ. Нѣтъ также приклеенныхъ въ изобиліи къ стѣнамъ нашихъ станціи разныхъ правилъ, разъясненій, табелей и прочихъ украшеній. Что же касается жалобныхъ книгъ — этого апогея нашей почтовой мудрости, то въ урто ими и не пахнетъ. Также нѣтъ и духу извы нашихъ почтовыхъ трактовъ — писарей и почтовыхъ смотрителей. Зато порядокъ образцовый; лошади всегда готовы и нѣтъ поводовъ къ жалобамъ. Нѣтъ писарей, не съ кѣмъ ссориться и некому дѣлать придирокъ — смыслъ которыхъ — сорвать «рубликъ на чаекъ» съ проезжающаго. На нашихъ станціяхъ можно съ голоду умереть; у номадовъ же всякій проезжающій имѣетъ право, если захочетъ, за условленную плату получить отъ почтосодержателя овцу. Впрочемъ съ этой стороны монголы похожи на насъ и далеко таки не прочь прикарманить «общественную копейку» — овцу жрутъ, а деньги за нее рѣдко платятъ. А такъ какъ почтосодержателю невыгодно было бы кормить обжоръ на собственный свой счетъ, то хашунъ платитъ за весь съѣденный даромъ овцы.

Почто-содержатель Ошоръ оказался очень любезнымъ монголомъ. Вскоръ пришолъ къ намъ въ палатку, поздоровался по всемъ правиламъ монгольскаго этикета, разспросилъ до мельчайшихъ подробностей — кто мы такіе; откуда, куда и зачѣмъ ѣдемъ; обмѣнялся съ нами приветственной трубкой и, какъ

привито у монголовъ, не прощаясь, ушли домой; но чрезъ несколько времени вновь зашелъ къ намъ и принесъ *былыкъ*, т. е. гостинецъ, который состоялъ изъ *тарана* (особымъ способомъ приготовленное швейцарское молоко) и сушеного молока; въ благодарности за *былыкъ*, мы дали Ошору кусокъ саринцу. Кстати скажемъ несколько словъ о сухомъ молокѣ. Монголы приготовляютъ его слѣдующимъ способомъ: свѣжее молоко кипятятъ до тѣхъ поръ, пока не выпарятъ воднистыя части его; затѣмъ, получившуюся густую массу сушатъ на солнцѣ. На сколько и знакомъ съ швейцарскимъ густымъ молокомъ, которое продается въ запломбированныхъ коробочкахъ, испещренныхъ всякими подписями и надписями, предостерегающими и научающими—какъ обращаться съ ними,—мнѣ кажется, что монгольское сушеное молоко ничемъ не хуже швейцарскаго по качеству, но съ тѣмъ громаднымъ преимуществомъ сравнительно съ послѣднимъ, что въ сто разъ дешевле его. Пудъ монгольскаго молока, считая на наши деньги, стоитъ около 50 коп. Сушеное молоко монголы употребляютъ большую частію въ твердомъ видѣ и рѣдко растворяютъ въ скипяченомъ чаѣ.

Отдохнувъ порядкомъ, мы хотѣли было сдѣлать до вечера еще хоть не большой переходъ; но желаніе наше не осуществилось. Съ сѣверо-запада поднялась сильная буря. Напоръ бури до того былъ силенъ, что мы съ трудомъ могли спасти свою палатку. Верхняя перекладная ея трещала и навѣрно поламалась бы, если бы мы по очереди со Степаномъ, не поддерживали ее, вмѣсто поддержки, собственной своей головой, благо высота палатки какъ разъ была въ уровень съ нашимъ корнусомъ. Буря продолжалась минутъ шесть—семь, затѣмъ немного стихла и перешла въ перыстый вѣтеръ. Но ѣхать все-таки нельзя было. Послѣ бури наступила гроза и гремѣлъ сильный, раскатистый громъ; вскорѣ пошелъ перемежающій дождь, такъ до самаго вечера. Вслѣдствіе всего этого мы должны были остановиться на почлегѣ.

У мѣста стоянки кормъ былъ прекрасный; вода близъ палатки: только не доставало дровъ, ихъ мы намѣнили аргаломъ, занасъ котораго, еще до дождя, Степанъ успѣлъ сдѣлать. Положимъ, дѣла были пи-

день не вдалекѣ—всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ урты; но сосѣдъ нашъ Ошоръ тоже отанивалъ свою юрту аргаломъ, а не дровами. И осудилъ было номада за дѣль, въ чемъ, впрочемъ, раскаялся, такъ какъ Ошоръ очень толково и основательно доказалъ мнѣ, что я ошибаюсь. Дѣло въ томъ, что на дѣль, а отсутствіе переносныхъ средствъ, заставляютъ по необходимости предпочитать аргалъ дровамъ. Вьюками неудобно возить бревна, тогда какъ аргалъ въ массѣ валяется у самой юрты и собрать его ничего не стоитъ.

12 Июля. Вышли по долину р. Му-су-турруна до береговъ р. Хамъ.

Почти всю ночь шелъ проливной дождь. Палатка наша, точно густое сито, пропускала сквозь себя дождевыя капли. Вмѣстѣ съ дождемъ была и буря; такъ что мы, лишенные возможности спать, то и дѣло должны были укрѣплять арканы, поддерживающіе палатку. Дождь не прекращался до самой утренней зари и я уже думалъ, что намъ и сегодня не удастся выѣхать, а придется виснуть подъ дождемъ. Но къ шести часамъ дождь началъ стихать; горизонтъ же не очищался отъ тучъ; онѣ нависли грозными клочками, особенно на западной сторонѣ небосклона. Не смотри на то, что солнце не показывалось изъ-за тучъ, утро, какъ никогда раньше, было теплое, здоровое. Послѣ освѣжившаго природу дождя, дышалось какъ то особенно свободно, легко. Въ это же утро мы услышали давно уже не слышавшихъ жаворонковъ. Что же касается того, что солнце не выглядывало изъ за тучъ, то мы этому отчасти были и рады, такъ какъ намъ и сегодня, по слову Ошора, предстоялъ долгій, безводный путь: такъ до самой р. *Шибутей*, гдѣ есть вода, жилье и урты. Самъ Ошоръ пришелъ къ намъ рано утромъ и попросилъ сахару. Онъ вмѣстѣ со своимъ семействомъ снаряжился сегодня ѣхать на поклоненіе Гыгену—этому земному божеству, пребывавшему по просьбѣ билтыгченъ въ ихъ дугун (что въ долині р. Елатей) изъ Джаласакскаго курена. Сахаръ же нуженъ былъ Ошору, какъ *былыкъ* кому то. Кстати замѣтить, что нашъ рафинадъ употребляется монголами, какъ лекарство отъ глазной

болѣзни. Растеревъ сахаръ въ порошокъ, номады посыпаютъ имъ яблоко больного глаза. Мы дали сахару и, попрощавшись съ Ошоромъ, искорѣ и сами сплани съ мѣста. Перехали истоки Мусу-туруна на правый его берегъ. Мусу-турунъ въ переводѣ значитъ: первый ледъ. Наша дорога сначала шла на юго-востоки долиной Мусу-туруна, покрытой хотя и не высокой, зато густой, сочной травой.

Миновавъ долину р. Мусу-туруна, мы поѣхали по горной, широкой равнинѣ. Равнина эта, не смотря на то, что имѣетъ каменистую почву—весело зеленѣла и по ней раскинулись стада овецъ, рогатаго скота и табуны лошадей. Вездѣ виднѣются *тарбаганы ютук* т. е. поселенія тарбагановъ. Между норами этихъ звѣрковъ прорыты не глубокія и не широкія канавки. Канавки эти нарочно прорыли монголы для того, чтобы во время дождей вода стекалась въ норки звѣрковъ и выживала бы ихъ оттуда. Известно, что тарбаганы боятся воды, а по укрѣпленію монголовъ, они, не только что не пьютъ воды, но даже не ѣдятъ покрытой росой травы. Такъ вотъ вода, понавъ въ пору, заставляетъ тарбагана выскакивать изъ нея и живьемъ попадаться чуть ли не въ руки караулящимъ монголамъ.

Горы, окаймляющія равнину слѣва отъ дороги, обнажены отъ древесной растительности, а справа, пойдъ гдѣ, по верхушкамъ, покрыты рѣдкимъ, не высокимъ лиственничнымъ лѣсомъ. Черезъ часть ѣзды—равнина, приподымаясь къ востоку, начала округляться; искорѣ мы дошли и до мѣста соединенія горъ, замкнувшихъ равнину, и должны были сдѣлать подъемъ на не высокій водораздѣльный дабанъ. Подъемъ хотя и длиноватъ, зато очень пологъ и удобенъ для телѣжной ѣзды. Съ вершины дабана прекращается водная система рѣки Билтыса и вслѣдствіе рѣки, вышедшія съ юго-западнаго его склона, принадлежатъ уже къ системѣ р. Делгирь-Муринъ. За дабаномъ къ югу оканчивается, на сколько только глазъ охватитъ, древесная растительность и виднѣются одни лишь обнаженныя вершины горъ. Съ подошвы спуска мы вѣхали въ широкій холмистый горный распадокъ. Распадокъ этотъ съ сѣвера на

югъ прорѣзываетъ безводное русло р. Хитъ*), устье котораго входитъ въ долину р. Делгирь-мурина, а не Билтыса, какъ значится у Г. Потанина. Рѣка Хитъ, какъ и Елаты, только лишь въ ненастье наполняетъ свое русло водой; берега ее покрыты весело зеленѣющей травой, преимущественно волосцемъ-хакъ, по-монгольски. Почва долины р. Хитъ не вездѣ камениста; суди же по выброскамъ изъ тарбаганьихъ норъ, мѣстами есть суглинокъ. Въ пору нашего вѣзда въ долину р. Хитъ, бывшія съ утра тучи разошлись; начало жечь солнце; тишина невозмутимая; вѣтерокъ не шелехнеть.... духота... кони начали биться, фыркать и шарашиться отъ строкъ, которыхъ монголы называютъ *морени хеденей* т. е. конская оса. Кстати здѣсь нѣтъ ни опода (элаган хуху шодетей), ни мошки (элагань). Въ долині замѣтны слѣды высохшихъ болотъ, о чемъ говоритъ раскинутыя во многихъ мѣстахъ грунныя кочки, густо заросшихъ травой. Внизъ по р. Хитъ мы ѣхали два часа. Живья нигдѣ не было видно. Послѣ двухъ часового перехода рѣка Хитъ отклонилась къ юго-востоку; мы же, не измѣнивъ южнаго направленія, поднялись на горную возвышенность, отделяющую долину Хитъ отъ р. *Навять-модонъ* и спустились къ берегамъ послѣдней. Названіе рѣки Навять-модонъ, въ переводѣ будетъ значить—восемьдесятъ деревень. Дѣйствительно въ сторонѣ отъ дороги, на сѣверо-западъ, у начала истока рѣки виднѣется кучка лиственничныхъ деревьевъ, какимъ то чудомъ выросшихъ среди каменистой, обнаженной группы горъ. Кучка этихъ деревьевъ, случайно появившаяся, какъ рѣдкость, среди окружающаго безлѣся, и притомъ появившаяся не въ долині, не у берега рѣки, а на голой горѣ,—поразила умъ номада. Онъ, не зная чѣмъ объяснить появленіе лиственницъ, счелъ ихъ за священныя деревья; подъ прохладную тѣнь ихъ поселилъ духа—хозяина этой мѣстности и назвалъ его *Бо-ме*. Мало этого, проникнутый чувствомъ священнаго почитанія къ обиталищу Бо-ме, номады считали число деревъ и количествомъ ихъ назвалъ самую мѣст-

*) Хитъ, хитей въ переводѣ значитъ штры изъ желудей. Преданіе говоритъ, что въ долині р. Хитъ долго скрывался монгольскій патриотъ Шадарь-Ванъ.

ность в окрестности ей. Давно ли эти деревья выросли и сосчитаны неизвестно; легенда же говорит, что будто бы самъ Бо-ме насадилъ ихъ точно въ такомъ же видѣ, какъ онѣ есть теперь.

Какъ мы уже замѣтили, изъ вершины Ноятъ-водонъ беретъ начало рѣка того-же имени. Къ руслу этой рѣки мы и поѣхали. Не вдалекѣ отъ дороги показались три юрты—это было вѣрнымъ признакомъ присутствія воды въ руслѣ рѣки. Къ одной изъ показавшихся юртъ мы и рѣшились подѣхать, имѣя намѣреніе остановиться и дать роздыхъ лошадемъ. Дѣйствительно, приблизившись къ юртамъ, мы увидѣли воду въ ямахъ русла рѣки; само же русло было сухо. Близъ юрты монгола Халзана, у ямы съ водой, мы сдѣлали привалъ. Вода въ ямѣ была теплая, взбалмученная скотомъ; на поверхности ея плавала масса, нечаянно попавшихъ въ воду, кузнечиковъ. Но все-таки мы благодарны были и такой водѣ. Чтобы развести огонь, мы купили у соседа Халзана листовенничное полѣно и заплатили за него ятыре иголки. Услужливый номадъ самъ принесъ нашу *покурку*. Замѣчательна физіономія этого номада—онъ походилъ на настоящаго типичнаго казака-запорожца: тотъ же орлиный носъ, тѣже черные выразительные глаза, тѣже длинные усы, молодецкій видъ, важно-медлительная, увѣренная поступь; также бритая голова и *оселедцы* т. е. зашпеченные въ косу волосы макушки головы, оставшейся не бритой... Долго я, съ удовольствіемъ, любовался видомъ Халзана, вспоминая свою далекую родину... такъ и вертѣлась на языкѣ сказать: «добрыдынь козаче!» «видкиля, небораче, наивси?»..... Въ моментъ нашего приѣзда, Халзанъ, чрезъ посредство дымокура, задушилъ въ норѣ двухъ тарбагановъ, и потомъ вскорѣ, познакомившись, пригласилъ насъ посмотреть его добычу. Задымленная нора была недалеко и я пошелъ съ монголомъ.

Зюстренной листовенничной палкой Халзанъ разрылъ нору и вынулъ задохнувшихся въ дыму двухъ тарбагановъ. Глубина же норы была не болѣе полуаршина. Вынутыхъ тарбагановъ Халзанъ положилъ брюшкомъ вверхъ. Нужно замѣтить, что суетливое правило номадовъ требуетъ, чтобы они всякое убитое ими животное непременно клали *брю-*

хомъ вверхъ, иначе Хангай (духъ покровитель ангушиновъ т. е. охотниковъ) будетъ сердиться и промышленнику не будетъ удачи въ промыслѣ.

Между прочимъ я спросилъ Халзана: «неужели въ такой небольшой норѣ живутъ постоянно два тарбагана?»

Удивившись моему невѣдѣнію, Халзанъ объяснилъ, что разрытая имъ нора есть случайное обиталище звѣрка. Въ настоящихъ же своихъ норахъ тарбаганы живутъ въ мѣстѣ не только по два, но иногда цѣлымъ десяткомъ и болѣе, для чего сообща и вырываютъ глубокія норы съ разными перегородками внутри и многими выходами. Кромѣ же постоянныхъ жилищъ, тарбаганы имѣютъ и случайныя норы, одиноко разбросанныя на далекое пространство отъ обитаемаго гнѣзда. Роются же эти норы для того, чтобы въ случаѣ нападенія, вдали отъ жилища была бы возможность куда скрыться отъ преслѣдованія врага, какими кромѣ человѣка есть еще собака (нохой), или коршунъ, иногда же орелъ (бургутъ) и волкъ (шоно). Мясо добытыхъ тарбагановъ монголы съ удовольствіемъ ѣдятъ, но не вареное, а ежаренное вмѣстѣ съ потрохомъ въ горячей водѣ. Приготовленное такимъ способомъ мясо, можно бы ѣсть съ удовольствіемъ, если бы тарбаганъ не имѣлъ своего специфическаго, неприятнаго запаха. Шкуры звѣрковъ монголы сбываютъ русскимъ отъ одной до трехъ кофѣекъ за штуку или, что тоже, за двѣ—три иголки.

Ободравъ шкуры добытыхъ тарбагановъ, Халзанъ предложилъ намъ мясо въ обмѣнъ на соль; но мы, давъ номаду соли, отказались отъ мяса, чѣмъ не мало удивили номада, до сихъ норъ не знавшаго, что есть на свѣтѣ такіе чудаки, что отказываются лакомиться жирнымъ мясомъ тарбагана. Причемъ причину отказа объяснилъ тѣмъ, что вѣроятно наша религія запрещаетъ употреблять въ пищу звѣрка, бывшаго когда то человѣкомъ. Номадъ никакъ не могъ понять, что не хотимъ мы ѣсть тарбагана единственно потому, что мясо его слишкомъ жирно и вонюче.

Желая поближе познакомиться съ Халзаномъ и потверже запечатлѣть въ своей памяти его обликъ, такъ живо напомнившій дорогихъ мнѣ земляковъ,

я, между другими разспросами, освѣдомился у Халзана: «какъ звали его отца?». Извѣстно, что монголы, какъ простые смертные, такъ равно и князья, не имѣютъ родовыхъ фамилій и эту послѣднюю замѣняетъ имъ имя отца. Но какъ зовутъ родителя моего знакома мнѣ не удалось узнать. *Аба перлехе цвей-серте* т. е. не могу назвать по имени своего отца—грѣхъ, былъ отвѣтомъ на мой вопросъ. Я не сталъ настаивать, такъ какъ мнѣ уже раньше было извѣстно, что большинство монголовъ, подъ влияніемъ страха лишиться счастья въ жизни, ни за что не рѣшаются произносить имени отца. Въ случаѣ же нужды—спроса по дѣлу и проч., номады всегда имѣютъ при себѣ товарища, который и говоритъ его фамилію. Такое же самое повѣрье есть и среди бурятъ и заставляеть ихъ, исполняя нашъ законъ, не признающій ихъ повѣрій, на вопросъ слѣдователя «какъ твоя фамилія?», врать не задумываясь. Название первого попавшагося на глаза предмета выдается за фамилію и записывается слѣдователемъ.

Мы уже начали собираться въ путь, какъ къ стойбищу нашему подъѣхалъ лама. Послѣ обыкновенныхъ спросовъ и переспросовъ—кто мы такіе, я въ свою очередь, въ данномъ случаѣ не изъ любопытства, а изъ важливости спросилъ ламу: откуда онъ—и куда ѣдетъ. Лама словоохотливо повѣдалъ намъ, что живетъ онъ Ми-гунскомъ хангунѣ, что у него давно уже лежитъ больнымъ отецъ. А такъ какъ средства ламы оказались безсильными вылечить отца, то этотъ послѣдній, съ согласія домашняго сейма, послалъ его къ шаману (бо) попросить его пріѣхать къ больному.

Съ раздумьемъ на эту тему мы, простившись съ ламой, отправились дальше. Сначала шли долиной р. Нанн-модонъ, а потомъ сдѣлали переваль черезъ небольшой дабанъ и только что успѣли взѣхать на вершину его, какъ поднялась съ запада сильная буря, вѣдъ за ней набѣжала громадная свинцовая туча, грянулъ громъ... раскатъ... другой... третій и насъ сразу обдало сильнымъ, крупнымъ дождемъ. Покуда мы слѣзли съ лошадей и съ возможной поспѣшностію натянули палатку, насъ, что называется, до пятачки вымочило. За дождемъ грянулъ крупный градъ... Вещи наши перемокли,—

заботясь о нихъ, мы едва спасли свои сухари. Градъ и дождь, перемежаясь, не переставали идти въ продолженіи четверти часа.... Вѣтеръ не утихалъ и, мча тучу за тучей, отъ поры до времени окатывалъ насъ дождемъ, лишая насъ возможности обсушиться. Сегодня мы дальше не поѣхали: намоченныя вещи по мимо того, что портятся, но еще дѣлаются слишкомъ тяжелыми, такъ что везти ихъ затруднительно.

Непріятность эта отчасти случилась кстати. Что за бѣда, что перемокли, за то у меня есть прекрасный предлогъ вновь воротиться къ Халзану и дополнить свои свѣдѣнія о Билтыскомъ караулѣ и условіяхъ службы въ немъ, такъ какъ пріятель мой Халзанъ былъ когда то сагданомъ.

Объ исторіи учрежденія карауловъ, какъ о томъ говоритъ мѣстное преданіе, мы уже упоминали. Знаемъ также, что военное свое значеніе эти караулы, очутившись внутри Монголіи, давно уже потеряли, что вся обязанность сагдановъ свелась теперь на досмотръ за проѣзжающими черезъ границу иностранцами и особенно строгій надзоръ за тѣмъ, чтобы китайцы, ни подъ какимъ предлогомъ, не смѣли переѣзжать черезъ черту пограничной линіи. Скажемъ теперь о правахъ переѣзда черезъ границу монголовъ; а затѣмъ упомянемъ какъ объ администраціи карауловъ, такъ равно и о порядкѣ отношеній караульной службы.

Монголы, съ какихъ бы отдаленныхъ уголковъ своего отечества они не пріѣзжали, имѣютъ право на свободный и вполне безпрепятственный переходъ за пограничную линію и у номадовъ паспортной системы не существуетъ. Начальникъ какого бы то ни было пограничнаго караула имѣетъ право только лишь освѣдомляться объ имени и мѣстѣ родины монгола, переѣзжающаго черезъ границу. На такой спросъ загнина, номады обязанъ обстоятельно отвѣтить; но правду ли онъ скажетъ или совретъ—это дѣло его совѣсти и интересовъ; сагданы же въ подержаніе правдивости показаній номада, не имѣютъ права требовать отъ него доказательствъ въ видѣ какого нибудь письменнаго документа, удостовѣряющаго личность. Зато всякій проѣзжающій монголъ имѣетъ право, если захочетъ имъ воспользоваться,

требовать отъ начальника караула, чтобы онъ привелъ его имущество въ извѣстность и записалъ въ караульную книгу. Пользуются этимъ правомъ монголы для того, чтобы въ случаѣ пропажи имущества: какъ то воровства, потери, грабежа и пр. имѣть доказательства, что у него было дѣйствительно имущества на извѣстную сумму. Обычное право монгольскія практикуетъ полный взосекъ пропавшаго у путника имущества, если только послѣднее было внесено въ караульную книгу, съ того хашуна, въ районѣ котораго случилась потеря. И основаніемъ для такого иска именно и служатъ записи—какъ караульныхъ книгъ, такъ равно и записи, сдѣланныя въ канцеляріяхъ князей, такъ какъ и эти послѣдніе тоже обязаны, по требованію путника, свидѣтельствовать его имущество и записывать число и стоимость его въ свои книги. Нельзя не замѣтить, что мѣбра эта, хоть бы и не для Монголіи, очень разумна и вполне замѣняетъ разныя наши страховыя общества. Что же касается отсутствія у монголовъ паспортной системы и даже какого бы то ни было понятія о ней, то это не мало затрудняетъ монголовъ при желаніи ихъ побывать въ русскіихъ предѣлахъ, гдѣ на каждомъ шагу то и дѣло слышится «подай видъ». Простодушные номады, будучи убѣждены, что русскіе, какъ и они, не нуждаются въ документальномъ удостовѣреніи личности, и мало заботятся о томъ—кто, куда и зачѣмъ ѣдетъ, въ особенности если разъѣзды вынуждаются основательными причинами; не зная ничего этого—монголы и къ намъ прибѣгаютъ «безъ билета». Положимъ въ бурятскихъ кочевьяхъ «гости наши» разъѣзжаются безпрепятственно; но лишь только появятся въ русской деревнѣ, какъ сей часъ же и пойдутъ докучливые вопросы: «а подайка доказательства—по какому такому праву ты выѣхалъ изъ дому и забрался къ намъ!» «Гдѣ у тебя написано, что ты именно и есть Жамсарай»... И нерѣдко бывали въ Тункѣ случаи, что «безпаспортныхъ» монголовъ, точно бродягъ, отправляли за конвоемъ въ ихъ кочевья. Впрочемъ это еще хорошо, а то случалось, что, связавъ номада, препровождали его «по начальству» чрезъ Иркутскъ въ Кяхту и такъ далѣе. Намъ все это понятно... Но бѣдный номадъ, попавшій въ такую

«передѣлку», рѣшительно не можетъ понять, кому какое дѣло до его личности, что такъ усердно люди хлопочутъ узнать его имя и въ особенности причины, заставившія его выѣхать изъ дому и какой такой требуютъ съ него видъ?... Ко мнѣ нерѣдко обращались монголы съ просьбой написать имъ билетъ, и дать образецъ, по которому они и безъ меня могли бы писать билеты на право въѣзда въ Россію. Исполняя ихъ невинную просьбу, мнѣ много приходилось списывать листовъ бумаги на эти билеты, къ которымъ номады потомъ прикладывали свои печати. Кстати замѣтимъ, что на монгольскомъ языкѣ слова «билетъ, паспортъ» нѣтъ. Познакомившись же съ русскими, номады, вынужденные обстоятельствами, позаимствовали это слово отъ китайцевъ и всякій клочекъ бумаги, будто-бы «удостоверяющей личность», называютъ «шо».

Довѣрчивостію монголовъ русскіе такъ не мало злоупотребляютъ: напишутъ какія нибудь каракули на клочкѣ бумаги, вмѣсто печати приложатъ отпечатокъ орла мѣдной гривны и выдадутъ за «шо». Кн. Крапоткинъ, во время своей поѣздки въ Окинскій караулъ, вздумалъ побывать въ Хангинскомъ дацанѣ, что близъ нашей границы, и вмѣсто билета показалъ, какъ ходитъ рассказы, номеръ «Московскихъ Вѣдомостей», который монголами и былъ принятъ за билетъ. Лично же отъ меня, во все продолженіе моихъ странствованій по Монголіи, никто и не заикнулся спросить, есть ли у меня билетъ и по какому и праву забрался въ ихъ кочевья.

Если мы выше и указали, какъ на одну изъ обязанностей зангина визировать паспорта, то этому, въ недавнее еще время, приучили ихъ русскіе. Въ караулахъ службу сагдановъ отбываетъ не одинъ какой либо хашунъ. По возстановленіи мирныхъ отношеній между Китаемъ и Россіей монгольская администрація распорядилась, чтобы каждые семь хашуновъ, отстоящіе на болѣе или менѣе близкомъ разстояніи отъ извѣстныхъ карауловъ, высылали въ одинъ какой либо караулъ по три человека съ хашуна; другіе семь хашуновъ въ другой караулъ и т. д. Такъ напр.: сагданы Билтыесскаго караула назначены изъ слѣдующихъ семи хашуновъ: 1) Мингунскаго, 2) До-гунскаго, 3) Джазасакъ, 4) Далай-Беле, 5) Батор-Беле, 6) Туше-гун, 7) Сайн-ноенъ.

Назначенные хашуномъ сагданы высылаются въ караулы со всеми своимъ семействомъ и скотомъ. Причемъ, для того чтобы быть назначеннымъ въ сагданы, номадъ обязательно долженъ имѣть непременно четыре лошади, десять головъ рогатаго скота и пятьдесятъ овецъ. Если номадъ, стоящій на очереди для отбыванія караульной службы, не имѣетъ требуемаго количества скота, то или общество даетъ ему этотъ скотъ, или же въ замѣнъ его посылаютъ другаго состоятельнаго человѣка. Къ чести номадовъ нужно сказать, что послѣднее случается очень рѣдко, потому что послать когонибудь не въ очередь отбывать нежелательную для номада повинность считается преступленіемъ для общества и оно, свито исполняя свое обычное право, если очередь падаетъ на несостоятельнаго человѣка, на общія средства даетъ ему нужное для сагдана число скота.

Срокъ службы сагдановъ по совершенно вѣрному замѣчанію г. Тимковскаго *) одинаковъ вообще съ срокомъ для солдатъ регулярнаго войска (сырыкъ) и продолжается, если позволяютъ силы, отъ 18 до 60 лѣтъ. Въ противномъ же случаѣ воинъ выключается изъ списка служащихъ и замѣщается другимъ очереднымъ. Заболѣвшій можетъ оставаться жить въ караулѣ, но только съ согласія общества сагдановъ; въ противномъ же случаѣ долженъ скочевываться въ свой хашунъ. Выбывшій изъ службы обѣдѣнній сагданъ долженъ замѣняться другимъ состоятельнымъ. Но такъ какъ хашунамъ гораздо легче помочь обѣдѣвшему, чѣмъ находить новаго сагдана, то почти всегда обѣдѣвшій приобретаетъ законное число скота на общественный счетъ и остается на службѣ.

Отбывая караульную службу, сагданы на всю жизнь избавлены отъ податей и другихъ повинностей и безконтрольно пользуются всеми угодьями, находящимися въ районѣ караула. Причемъ сагданы строго соблюдаютъ свои интересы и не позволяютъ никому, кромѣ закономъ установленнаго числа семействъ—именно двадцати одного, кочевать въ угодьяхъ караула. Въ силу чего весь приростъ народонаселенія долженъ выкочевываться въ хашуны, къ которымъ причислены ихъ семейства и обращается въ

податное сословіе. Дѣлается это для того, чтобы не стѣснить приволья пастбищъ. Приростъ же народонаселенія иногда бываетъ полезенъ для хашуновъ, и князья потомствомъ сагдановъ замѣщаютъ выбывшихъ изъ дѣйствительной службы караульцевъ. Такимъ образомъ de facto отбываніе службы сагдановъ дѣлается какъ бы потомственнымъ, какъ наше казачество; но de jure этого нѣтъ. Сынъ сагдана можетъ, и имѣетъ право, не согласиться отбывать службу за отца, или когонибудь другаго. И тогда безъ всякихъ препятствій съ чьей бы то ни было стороны скочевывается въ свой хашунъ; но это рѣдко бываетъ. Съ одной стороны отдаленность родныхъ хашуновъ, привязанность къ мѣсту, легкость службы, льготное положеніе, а съ другой традиція—заставляютъ дѣтей замѣщать отцовъ и другихъ сагдановъ, выбывшихъ изъ караула по той или другой причинѣ.

Наличное число караульцевъ, какъ мы уже знаемъ, состоитъ изъ 21 главы семейства. Эта маленькая община имѣетъ право сама выбирать изъ среды своей начальника—*зангина*, котораго и утверждаетъ въ этой должности Улусутайскій Амбанъ. Зангинъ выбирается на всю жизнь; но общество сагдановъ можетъ, по своему приговору, смѣнить зангина, если къ тому будутъ достаточныя причины въ поступкахъ послѣдняго. Такой приговоръ посылается на утвержденіе Сайн-ноёнъ-хану. Обязанность зангина соответствуетъ правамъ нашего начальника отдѣльной части пограничной стражи. Зангинъ разбираетъ все мелкія дѣла сагдановъ, право же суда по криминальнымъ преступленіямъ принадлежитъ начальнику всѣхъ карауловъ, числящихся въ извѣстномъ аймакѣ. Самъ зангинъ избираетъ себѣ помощника, который и носитъ званіе *кундоа*. Кромѣ кундоа у зангина есть своя собственная канцелярія, дѣлами которой управляетъ *башета* (писарь). Башета выбирается изъ среды грамотныхъ сагдановъ. Все письменныя дѣла ведутся исключительно на монгольскомъ языкѣ. Зангинъ имѣетъ право собственною властію наказывать каждаго сагдана за его проступки противъ дисциплины ударами плетей не болѣе 50-ти, или же арестомъ не свыше двадцати дней.

Караулы по-монгольски называются *гарула*—отъ глагола *гаралу*—смотреть. Отсюда можно за-

*) Жив. вѣст. по Азіи Эфра. Переводъ Е. Карта. Изд. 1849 г., стр. 35 стр.

ключить, что мы, русские, позаимствовали это название пограничных пунктов от монголов и, по своему обычаю, исковеркали его, обративъ слово «харуль» въ «карауль». Возстановимъ же первичное название этихъ пограничныхъ пунктовъ и въ дальнейшемъ описаніи будемъ называть ихъ *харулами*, да кстати скажемъ, что не правъ Григ. Ник. Потанинъ, употребляя въ своемъ трудѣ вмѣсто харуль и карауль своеобразное названіе «*харауль*».

Вся линія харуловъ отъ Кяхты и до Минусинска раздѣлена на два аймака.

Къ первому аймаку принадлежатъ слѣдующіе харулы.

- 1) Хуху—въ переводѣ значить синий.
- 2) Дархитей—имѣющій дѣсной вазежникъ.
- 3) Уилгаи — конская привязь, коновязный столбъ.
- 4) Арханъ—волосная перевка.
- 5) Эригъ—по преданію собственное имя хана, когда-то кочевавшаго въ этой мѣстности со своею ордою.
- 6) Тумурлунг—железный, (тожд. Тумуртей).
- 7) Ордохъ—пошедшій куда нибудь.
- 8) Жирхитей—название мѣстности, въ которой водятся бурундуки—маленькій дѣсной звѣрокъ.
- 9) Хантагаи—плоскій; этимъ же именемъ называются боковыя дощечки сѣдла.
- 10) Хара Гуджиръ—черный солонецъ.
- 11) Цагаи Усу—бѣлая вода. Этотъ карауль примыкаетъ къ Кяхтѣ.

Линія только перечисленныхъ карауловъ тянется отъ южнаго конца оз. Кубегула на сѣверо-востокъ до Кяхты и находится подъ главнымъ завѣдываніемъ Сайи-Носи-Хана.

Ко второму аймаку принадлежатъ.

- 1) Билтысь—что значить въ переводѣ это слово—мнѣ неизвѣстно, да и едвали оно монгольское.
- 2) Цаганъ-Будукъ—бѣлый рѣчной ключъ.
- 3) Агари—тоже едвали монгольское названіе.
- 4) Шабартей—грязный, болотистый.
- 5) Хачик—(хашакъ тожд.) клещъ.
- 6) Зайга—издѣть въ гости, гулять, праздно проводить время.
- 7) Банъ-Будукъ—богатый рѣчной ключъ.

8) Джиджилыкъ—значеніе названія мнѣ неизвѣстно.

Последній харуль примыкаетъ къ Минусинскому округу.

Эти харулы имѣютъ направленіе линіи къ западу, составляютъ второй аймакъ и подчинены Засакта хану.

Мы уже знаемъ, что въ каждомъ изъ этихъ харуловъ находится по двадцати сагдановъ съ однимъ заигномъ во главѣ. Напоминаемъ же мы объ этомъ потому, что хотимъ сказать, что дальше отъ Кяхты къ сѣверо-востоку къ каждому харулу причислено гораздо большее число сагдановъ, именно, по рассказамъ монголовъ, отъ 30 до 40.

Для сообщенія харуловъ между собою, по всей пограничной линіи, учреждены урты; главныя станціи находятся при канцеляріяхъ каждаго заигна; кромѣ того есть также и промежуточныя между харулами. Такъ, между Билтысомъ и Хатхуломъ промежуточная станція расположена въ мѣстности *Ужикъ Таба*; между Хатхуломъ и Хуху—станція *Алак-сарь* (пестрое русло рѣки). Урты «Ужикъ-Таба» названа по имени рѣки, Таба же чисто придаточное названіе и получило вотъ почему: почтовую гоньбу въ Ужикѣ отбываютъ пять домохозяевъ—слово же пять по монгольски таба—отсюда и получило «Ужикъ-Таба». Станціи учреждены какъ для сношенія харуловъ между собою, такъ равно и для проѣзда военновъ, осматривающихъ харулы. Кромѣ этихъ военновъ никто не имѣетъ права пользоваться почтовыми лошадьми и для проѣзда другихъ чиновниковъ есть станціи, содержащіяся, какъ мы уже упоминали, на средства хашуновъ. Станціи же пограничной линіи содержать сами сагданы.

Второе лицо послѣ хановъ, управляющее харулами, называется да-гунъ,—военный князь. Да-гунъ обязанъ по приговору сагдановъ смѣнять заигновъ и чинить судъ и расправу по всемъ дѣламъ, касающимся харуловъ и сагдановъ извѣстнаго аймака. Послѣ Да-гуна надъ харулами имѣютъ власть *Ирюлы*. Обязанность этихъ военновъ соответствуетъ обязанности нашихъ военныхъ инспекторовъ. Каждый годъ весной ирюлы ѣздятъ по линіи харуловъ, дѣлаютъ смотръ сагданамъ, инспектируютъ

оружіе и удостовѣряются въ умѣньи сагдановъ стрѣлять изъ луковъ; но въ гражданскія дѣла харуловъ не имѣютъ права вмѣшиваться. Для осмотра линій харуловъ прыюлы чередуются между собою. Причемъ прыюлы одного аймака исполняютъ свои обязанности въ теченіе пяти лѣтъ, на слѣдующіе пять лѣтъ ихъ замѣняютъ прыюлы другого аймака. Теперь очередь прыюловъ Сайн-поен-Ханскаго аймака и очередь свою они окончатъ, считая нашей эрой, въ 1884 году. Съ 1885 же года вступитъ въ отправление своихъ обязанностей прыюлы Джазакта-Ханскаго аймака. Такая очередь прыюловъ существуетъ только между двумя аймаками; слѣдующіе же два аймака опять имѣютъ свою очередь. Сагданы не имѣютъ особаго, исключительно имъ какъ военнымъ людямъ, присвоеннаго костюма, а носятъ такой же дегыль, какъ и всѣ монголы. На обязанности же ихъ лежитъ имѣть всегда въ готовности и исправности *номо*, (лукъ), и три годоли (стрѣлы); изъ лука и стрѣлъ только лишь и состоитъ незатѣйливое вооруженіе сагдана. Кроме этого примитивнаго оружія, номады не имѣютъ ни огнестрѣльнаго, ни колющаго, ни рѣзущаго вооруженія, — этихъ принадлежностей европейскаго воина, воспитаннаго на принципахъ гуманности и другихъ бредняхъ о любви къ брату своему.

Во время инспекторскаго смотра, прыюлы серьезно осматриваютъ луки и стрѣлы, обратившіеся у европейца въ дѣтскую игрушку. Для смотра всѣ сагданы выстраиваются во фронтъ, на флангахъ ставятъ деревянные козлики и между ними протягиваютъ волосяной арканъ; на этотъ арканъ, упирая однимъ концемъ въ землю, каждый сагданъ, противъ себя, ставитъ свой лукъ и три стрѣлы. Осмотрѣвши качество луковъ, прыюлы производятъ смотровую стрѣльбу изъ нихъ; для чего и ставится *бум-букъ*, т. е. цѣль на трехъ дистанціяхъ. Первая дистанція имѣетъ разстояніе *арбанъ номойги* — (десять луковъ, что равняется десяти ручнымъ саженимъ); вторая — *арбан-таба номойги* (15) и третья, самая большая, *гушинъ номойги* (30 саж.). На первой дистанціи ставится одна бум-букъ, на вторую двѣ, на третью три. Бум-букъ, т. е. мишень, вырѣзывается изъ кожи, имѣетъ размѣръ и форму головы чело-

вѣка и утверждается на перекладинѣ двухъ невысокихъ столбовъ.

Стрѣльба въ цѣль одиночная и производится сидя верхомъ на лошади. За мѣткость стрѣльбы прыюлы награждаютъ сагдановъ кирпичемъ чай и пачкой китайскаго табаку (дыназы). Кто же изъ сагдановъ пропуститъ мимо мишени хоть одну стрѣлу — платитъ *тарю*, т. е. штрафъ, который состоитъ изъ *наран-суль* — (тонкаго хвоста), т. е. отдаетъ трехлѣтнюю корову и кроме этого тутъ же получаетъ пятьдесятъ плетей (тушург). Какъ видите — награда далеко не пропорціональна со штрафомъ.

Всѣ дисциплинарныя взысканія по службѣ сагдановъ дѣлаетъ *зангинъ*. За ослушаніе же законнаго распоряженія *зангина* сагданъ платитъ штрафъ — одного ковы и наказывается пятнадцатью ударами плетей. Но нужно замѣтить, что случаи ослушанія бывають очень рѣдки и между *зангиномъ* и сагданами существуютъ самыя дружескія, гуманныя отношенія; причемъ сагданъ никогда не забываетъ, что *зангинъ* его начальникъ и не позволяетъ себѣ дѣлать ему дерзости; въ обращеніи съ нимъ всегда вѣжливъ и предупредителенъ.

Въ общемъ харулы, сагданы, ихъ бытъ и устройство напоминають собою наши прежнія казачьи станицы, — обязанности и права тѣже самыя.

Въ каждомъ харулѣ есть *дугунъ*, т. е. одиноко стоящій монастырь безъ всякаго постояннаго штата ламъ. Службу въ немъ, какъ было замѣчено, отправляютъ сами сагданы. Благодаря тому, что у номадовъ совмѣстима обязанность ламы съ обязанностью солдата, они не нуждаются ни въ полковыхъ, ни въ дивизионныхъ священникахъ. Нужно номаду исполнить обязанности сагдана — онъ сагданъ; нужно удовлетворить чьему либо религіозному чувству — онъ лама, носятъ въ свободное время отъ службы ламскій костюмъ и, по требованію обычая своей религіи, брѣетъ голову. Какъ и слѣдуетъ быть буддо-любивому воинству — сагданы все народъ бойкій, смѣлливый и выглядятъ гораздо болѣе осмысленнымъ, чѣмъ любой урянхаецъ и даже просвѣщенный нами дархатецъ, на которомъ лежитъ отпратительная печать ханства и какой-то плутоватой елейности, такъ присущей *буддистскому будо-венству*.

Изъ грѣхъ, чисто экономическихъ условій, какія требуются для того, чтобы быть сагданомъ, естественно вытекаетъ понятіе о харульцахъ, какъ о народѣ важнѣйшемъ; какими, правду сказать, они и есть дѣйствительно.

У сагдановъ есть отличіе въ костюмѣ отъ дархатцевъ, какъ и у этихъ послѣднихъ отъ урянхайцевъ. Отличіе это заключается: а) въ цвѣтѣ матеріи, употребляемой для шитья дегызовъ и б) въ самоѣ покроѣ ихъ. Дархатцы носятъ дегызы исключительно синняго цвѣта (читатель, конечно, понимаетъ, что и имѣно въ виду хара хуновъ, т. е. простыхъ смертныхъ, такъ какъ онъ знаетъ, что дамы для своей одежды обязаны употреблять матеріи только лишь краснаго и желтаго цвѣта, присвоеннаго имъ религіей); жители же харуловъ предпочитаютъ бѣлый и сѣвѣло-серый цвѣтъ. Что же касается отличія въ покроѣ одежды, то вся суть его заключается въ формѣ воротника. Заха (воротникъ) дегыла дархатца застегивается съ праваго боку и грудь обшивается какой нибудь цвѣтной матеріей; караулецъ же застегиваетъ воротникъ дегыла у горла и грудь никакой матеріей не обкладываетъ.

Особенно рѣзкихъ типическихъ отличій въ чертахъ лица между сагданомъ и дархатцемъ нѣтъ, хотя при этомъ фисіономія сагдана далеко симпатичнѣе, правильнѣе и открытѣе, чѣмъ у пропитаннаго религіозными бреднями дархатца. Я видѣлъ одного сагдана—ну, просто генераль, да и только: рослый, представительный, осанистый, съ брюшкомъ, помѣлительнымъ взглядомъ и съ роскошной, окладистой бородой—такъ и просится на картину. Нужно замѣтить, что, основываясь на сообщеніяхъ г. Тимковскаго, Эйріе совершенно ошибно замѣчаетъ, что будто бы монголъ съ густою бородою бываетъ предметомъ удивленія для своихъ земляковъ *). Номадовъ, имѣющихъ густую бороду, намъ приходилось встрѣчать не только среди сагдановъ, но и среди кочевниковъ другихъ частей Монголіи. Одно только лишь вѣрно, что номады не любятъ носить бороды и вырываютъ волосы ея, нарочито приспособленными для этой цѣли, щипчиками, носящими названіе *шимкурленг*. Мало этого, обычай монголовъ считать позорнымъ по-

сить бороду человѣку не потерявшему еще способности къ плодотворенію. Тотъ же обычай безусловно запрещаетъ брить усы; послѣднее считается даже грѣхомъ. За то старики, потерявшіе надежду оплодотворить своихъ жѣнъ, перестаютъ брить бороду, отпускаютъ ее и, съ этихъ поръ, получаютъ почетный титулъ «*убуцума*», что соответствуетъ нашему: «почтенный старикъ». Неопытно намъ также замѣчаніе г. Тимковскаго, что будто-бы пріятная наружность—есть удѣлъ только женщинъ, которыя будто-бы имѣютъ «свѣжія и румяныя лица, и взглядъ живой, пламенный» *). По нашему, многолѣтнему наблюденію, кажется, что мужчины Монголіи какъ сагданы, такъ и простые кочевники несравненно красивѣе наружностью, чѣмъ номадки, и далеко симпатичнѣе послѣднихъ. Да и можно ли назвать лицо, лоснящееся отъ жира, «румянымъ» и «свѣжимъ». «Пламенный же, живой взглядъ» такая рѣдкость среди монголовъ, что и упоминать не стоитъ, а не то что указывать какъ на характерное отличіе отъ мужчинъ. Напротивъ, общою характеристикою женщинъ видѣнной нами части Монголіи, можетъ служить античное, бессмысленное, животное выраженіе лица и притомъ лица далеко не красиваго. Такая бойкая дѣвушка, какую мы встрѣтили на берегу р. Шинкита, рѣдкость въ Монголіи; мало и такихъ, которыя «слыли бы пригожими и у насъ въ Европѣ», какъ замѣчаетъ г. Тимковскій. Изрѣдка хотя дѣйствительно и попадаются красавицы, но перлы эти трудно встрѣтить; такъ, напр., въ Билтыскомъ караулѣ я вовсе ихъ не встрѣчалъ. Да и въ продолженіе всей своей поѣздки видѣлъ только двухъ «красавицъ».

Какъ и наше казачество, сагданы имѣютъ свои традиціи: дорожатъ ими и охраняютъ ихъ, упорно защищая въ тоже время и свое право на льготы, на поправленіе которыхъ есть уже со стороны хашуновъ посягательство. Въ недавнее время хашуны начали уже дѣлать попытки обложить сагдановъ податями и другими повинностями, не избавляя ихъ въ тоже время отъ примыхъ обязанностей. Разумѣется сагданы протестуютъ, но по нѣкоторымъ даннымъ, о которыхъ говоритъ намъ исторія, безошибочно можно придумать, что буддолобивое воин-

*). Жив. пут. по Азии. Т. III, стр. 14.

*). Жив. пут. по Азии Эйріе. Т. III, стр. 14.

ство— и службу будет вести и подати платить; а въ послѣдствіи, обучившись классическому, при воспоминаніи о «древнихъ дѣлахъ» и въ утѣшеніи своихъ потерь воскликнетъ: *Sic transit justitia mundi!*

Вотъ всѣ наши свѣдѣнія о харулахъ, ихъ администраціи, и условіяхъ службы, добытыя въ эту побѣдку въ Монголію. Забыли мы только сказать, что служебное отличіе записна отъ остальныхъ сагдановъ состоитъ въ синей шапкѣ, прикрѣпленной къ верхушкѣ шапки, отличіе кундой— бѣлая, прозрачнаго стекла, шапка же. Не упомянули мы еще и о томъ, что хотя сагданы и имѣютъ наши русскія винтовки, но употребляютъ ихъ для охоты за зибромъ, а стюды не за человѣкомъ, и являясь на смотръ прыжкомъ, вовсе не обязаны показывать предъ ними свое искусство въ мѣткости стрѣльбы въ кожаную голову члонтка. Вообще сагданы далеко не похожи на «спиртныхъ» воиновъ, способныхъ приводить въ трепетъ одной своей «бравой походкой», и далеко не обладаютъ воинскими способностями—этими удѣломъ европейцевъ, развитыхъ цѣлой системой науки, разсыкивающихъ средства «паллукше» убить своего ближняго.

Переходъ чрезъ всю площадь, занимаемую кочевальн сагдановъ Тунгусскаго харула, мы сдѣлали въ теченіи шести часовъ, что, если перенести на версты, будетъ равняться 24 верстамъ. За норму хода лошади 4 версты въ часъ, я принимаю на основаніи опыта торговцевъ, которые утверждаютъ, что вьючная лошадь, за часъ ходу, болѣе этого пространства не можетъ пройти.

Обратимся теперь къ замѣткамъ о харулахъ, сдѣланной Г. Н. Потанинымъ.

На 263 стр. своего многоцѣннаго труда *) Г. Ник. перечисляетъ «харула», означеніе «на востокъ отъ Хаттыла». Прежде чѣмъ слѣдить перечень харуловъ, сдѣланный Г. Н. Потанинымъ, съ нашими перечнями, для ясности дѣла, выпишемъ названія только лишь тѣхъ харуловъ, которые не согласны съ нашими начертаніемъ. Вотъ эти харулы «1) Хаттыла, Тархияты, Ондальны, Эрми-Цалма, Тумур-люнъ, Ортукъ, Чирикты-Худжира, Вуура».

Если любознательный читатель потрудится сравнить названія только что выписанныхъ нами харуловъ, съ тѣми, какое мы записали, то легко увидитъ разницу и мы смѣемъ думать, что вопросъ—чьи записи названій правильнѣе—далеко не лишентъ важнаго географическаго значенія.

Перечисляя харулы съ ихъ названіями, мы, чтобы показать читателю вѣрность записи, старались собственными именами харуловъ перевести дословно; за вѣрность же перевода и правильное начертаніе собственныхъ именъ позволимъ себѣ ручаться. Въ то же время рѣшился сказать, что незнакоміе Г. Н. Потанинымъ монгольскаго языка (въ чемъ путешественникъ и самъ сознается) было причиной далеко таки несогласнаго съ дѣйствительностію наименованій харуловъ, какое записалъ ученый. Кому изъ монголовъ я не читалъ—по г. Потанину—перечень харуловъ, ни одинъ не понялъ меня и всѣ съ удивленіемъ спрашивали:—«Гдѣ это, въ какой землѣ есть мѣсто съ такимъ названіемъ»? Нельзя не замѣтить, что монголы правы, не узнавая именъ собственныхъ своихъ кочевальн; правы потому, что собственные имена харуловъ дѣйствительно искажены до «неузнаваемости». Какъ напримѣръ монголу узнать—какую мѣстность разумѣть ученый подъ именемъ «Чирикты»?... Какимъ образомъ у Г. Н. изъ «Джирхитей» вышло Чирикты,—рѣшительно не понятно, тѣмъ болѣе, что звуки этого слова легко уловимы—Джирхити значить бурундукъ, а «тей» частица, замѣняющая вспомогательный глаголъ—«есть». Ни за что также не узнать ни монголу, ни русскому, знающему монгольскій языкъ, что такое «Ондальны», «Ортукъ» и пр. На эти неточности записи собственныхъ именъ мы, повторимъ, особенное вниманіе обращаемъ потому, что онѣ имѣютъ очень важное географическое значеніе. «*Правильность географическихъ именъ и собственныхъ есть предметъ особенной важности*»,—говоритъ въ своемъ предисловіи знаменитый переводчикъ «Синдзюйдзи» Аои-К. Раттера *). Такая же легка ошибка, какую во всѣхъ отношеніяхъ представляется изъ себя Монголія, особенно требуетъ отъ исследователя ея самыхъ тщательныхъ, до неопредѣленной точности записей свѣдѣній и строгой вѣр-

*) Очер. С. З. М. Т. III.

*) См. Аои-К. Ратт. Тажъ I-й Вѣдм. Изд. 1866 г.

ности названій горъ, рѣкъ, равнинъ, мѣсть кочевьевъ, а тѣмъ болѣе такихъ, немногихъ въ кочевой странѣ, постоянныхъ пунктовъ, какіе представляютъ изъ себя харулы. Въ противномъ случаѣ не возможно—ни провѣрить записей, ни разспросить, даже у мѣстныхъ жителей о положеніи искомой въ данное время горы, рѣки и пр., а тѣмъ болѣе, путешествуя, полагаться на записи собственныхъ именъ мѣстностей и руководствоваться такими неправильными записями. Зная по описанію, что есть, положимъ «Чирикты», вы хотите проѣхать туда и спрашиваете—гдѣ идти туда дорога; но вмѣсто того, чтобы получить желанный отвѣтъ, васъ въ свою очередь, какъ и было со мной, озадачиваютъ вопросомъ: «а что это за Чирикты?» Самъ кочевникъ харула Джирхетей не догадается, что вы спрашиваете у него про это же кочевье, и вамъ ни за что не найдетъ «Чирикты», потому что мѣстности съ такимъ названіемъ въ дѣйствительности, въ данномъ районѣ, и не существуетъ. Лично извѣстный Г. Н. Пот., ведущій съ Монголіей торговлю Г. Ив. Посыл., между прочимъ рассказывалъ такой случай, бывший съ нимъ во время его путешествій по Монголіи съ единственнымъ руководителемъ—картой Шварца. Надѣясь на руководителное значеніе этой карты и ея правдивость, Г. Ив. П., безъ вожака, который бы зналъ хорошо мѣстность, отправился на юго-востокъ отъ Дархатскаго куреня; но не могъ достигнуть цѣли своей поѣздки, такъ какъ географическія собственныя имена, до того были искажены картографомъ, что на все свои вопросы—«гдѣ лежитъ такая то мѣстность» Г. Посл., получалъ одинъ неизмѣнный отвѣтъ: «такого мѣста у насъ нѣтъ». А если мыслимъ такіе случаи, то спрашивается—къ чему пригодны карты?... Хотя глубокоуважаемый Г. Н. Потанинъ и сознается, что «относительно орфографіи собственныхъ именъ должно замѣтить, что при незнаніи монгольскаго письма, мнѣ приходилось записывать по слуху; вслѣдствіи этого можетъ быть мой текстъ изобилуетъ именами въ простонародномъ произношеніи или даже и искаженіи въ родѣ русскихъ Шлюшинъ, Рамбовъ вм. Шлессельбургъ, Ораніенбаумъ и т. п., но я думаю, что сдѣлалъ лучше, поступалъ такимъ образомъ и не вдавался въ теоретическія

соображенія, какъ бы это имя слѣдовало написать сообразно съ принятыми нашими ориенталистами правилами перенесеніи монгольскихъ звуковъ русскими буквами. По этому одно и тоже слово въ моемъ текстѣ является въ трехъ и болѣе различныхъ произношеніяхъ напр. Боргазы, Бургассу, Боргассынъ»... Слово это монгольское... встрѣчается и въ Алтай... Далѣе путешественникъ задаетъ вопросъ: «слѣдуетъ ли алтайскія названія выправлять согласно монгольскому произношенію?» Не обвиняю, скажемъ—«слѣдуетъ» и тѣмъ болѣе, если «названія» чисто монгольскія; и приносимъ въ нихъ отгненокъ алтайскаго говора—совершенно не основательно. Мало того, что «слѣдуетъ» и *обязательно нужно* «выправлять» собственныя имена т. е. придерживаться не «усвоеннаго алтайскаго произношенія, а чисто монгольскаго. Въ противномъ случаѣ получится перечень названій горъ, рѣкъ, степей, не существующихъ въ дѣйствительности въ изслѣдуемой странѣ, а въ результатѣ будетъ то, что руководствоваться маршрутами путешественника и полагаться на наименованія мѣстностей, записанныхъ изслѣдователемъ невѣдомой страны, равносильно будетъ блужданію въ потьмахъ. И путешественникъ то и дѣло будетъ слышать отвѣты, что мѣстности съ названіемъ «Оильгынъ» нѣтъ. А при такомъ положеніи дѣла,—«языкъ», въ противность пословицѣ, «до Кіева не доведетъ». На сколько мы знакомы съ книжнымъ и «простонароднымъ» произношеніемъ монгольскихъ словъ, позволяемъ себѣ, въ виду важности вопроса, замѣтить, что ученый не советѣмъ основательно ссылается на несогласіа простонароднаго произношенія съ книжнымъ, такого «несогласія» относительно собственныхъ именъ рѣкъ, горъ, долинъ, степей и пр., если эти имена монгольскія, не существуютъ у номадовъ. Какъ у насъ русскихъ, такъ и у монголовъ все національныя географическія имена произносятся правильно, и отнюдь не искажаются, если не считать за искаженіе мѣстныхъ отгненокъ нарѣчій. Намъ кажется также, что въ доказательство своей мысли—несходства простонародныхъ произношеній собственныхъ именъ съ книжнымъ, ученый выбралъ неудачный

¹⁾ Очер. С. З. Мон. Г. Н. Потанина, Вып. 1-й Введ. стр. XI—XII.

прикрь. Вѣдь Шлессельбургъ и Ораніенбаумъ вовсе не русскія названія, къ тому же для произношенія очень трудныя, такъ что нѣтъ ничего удивительнаго, если русскій «простой народъ», незнакомый съ нѣмецкою, и замѣнилъ Шлессельбургъ «Шлюнномъ». У монголовъ же, пограничной мѣрѣ, кочующихъ въ районѣ интересующей насъ мѣстности, почти всѣ собственныя географическія имена чисто національныя и записать ихъ правильно нѣтъ труда даже при незнааніи языка, обзавѣтельно только лишь придерживаясь буквиальной точности произношенія. Не правъ также Гр. Н. Потанинъ, ссылаясь, какъ на извѣстную причину, на такія различія въ произношеніи словъ какъ «Баргазы, Баргассу, Баргассынъ». Всѣ эти три произношенія одного и того же названія, какъ замѣчаетъ самъ читатель, не имѣютъ почти никакого фонетическаго различія, которое имѣло бы слово до неузнаваемости. Это только лишь слабыя отбѣнки въ произношеніи слова. Какъ бы вы не произнесли — Баргазы-ли*), Бургассу-ли — монголъ пойметъ, что вы называете одинъ и тотъ же предметъ; такъ какъ въ сущности слова нѣтъ никакого кореннаго отличія. Но если вы вмѣсто Джирхитей, скажете «Чириқты», монголъ станетъ въ тупикъ и, какъ знаемъ мы изъ опыта, не пойметъ васъ и не догадается, что вы имѣете въ виду мѣстность, называющуюся Джирхитей. Слѣдуетъ сказать, что картографу *нужно* «предпринять обширный трудъ исправленія вѣками испорченныхъ именъ»; въ этомъ есть самая существенная нужда. Чтобы не открывать новыхъ Америкъ, давно уже извѣстныхъ, — путешественнику обязательно прійдти на помощь картографу и не говорить, «что онъ сдѣлалъ лучше, не вдаваясь въ теоретическія соображенія, какъ бы это имя слѣдовало написать...» Если путешественникъ будетъ руководствоваться такими соображеніями, то случаи, какой былъ съ Г. Н. Пос., да и со мной не рѣдко, будутъ неизбежны. И никакая страна намъ не будетъ на столько знакомою, чтобы мы, взявъ карту въ руки и маршруты путешественника,

могли, надѣясь на этихъ руководителей, рѣшиться ѣхать въ путь безъ вожакаго, знающаго настоящія названія мѣстностей, а не тѣ, какія записаны. При невѣрности записей собственныхъ именъ, путника, спрашивая о положеніи какой нибудь мѣстности, будетъ произносить не дѣйствительное ея названіе, а измышленіе картографа или географа. Правильность же записей географическихъ именъ, мало того, что облегчитъ изслѣдованія страны, но еще исключитъ всякую возможность переносить много-томные фоліанты, въ которыхъ трактуется, что такой то географъ или историкъ древній именно имѣлъ въ виду такую, а не другую мѣстность; что такое то названіе, суди по созвучію именъ, древними было присвоено, именно такой то рѣкѣ, а не другой какой нибудь, что древній географъ, сказавъ варварски названіе, имѣлъ въ виду именно такую то мѣстность и т. д. «безъ конца».

Позволю себѣ продолжить указанія на географическія неточности, допущенныя Гр. Н. Потанинымъ, и повторяю, что восстановленіе ихъ имѣетъ громадное, въ географическомъ отношеніи, значеніе.

Въ перечнѣ восточной линіи харуловъ пропущены одинъ, именно Архан. Касательно же харула «Буура» мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Обратимъ вниманіе и на перечень харуловъ, лежащихъ на западъ отъ Хатхула: «Бельтмезъ, Цаганъ-бузынъ, Агаръ, Шямыръ, Хачикъ, Цайгыръ, Джинджылыкъ (255 ст.). Сдѣлали эту выписку мы для того, чтобы читатель сравнилъ ее съ нашею записью этихъ же харуловъ и понялъ, что между положимъ «Шавыръ» и «Шабартей» очень мало общаго; точно также какъ и Узайлыгъ совсѣмъ уже не похожъ на «Зайга». Мы ручаемся, что ни одинъ изъ жителей харула «Зайга» не досаждаетъ, что вы говорите про вечерня, если будете произносить названіе харула по Потанину. О такой же ошибкѣ, какъ правописаніе слова «хараулъ», вмѣсто — харуль — не стоитъ говорить, она не существенно важна; и ничего нѣтъ удивительнаго, что записывающій не зналъ произведенія этого слова и удержалъ исковерканное русскими его произношеніе. Читатель, конечно, замѣтилъ, что харуль Вапнъ-будукъ пропущенъ.

*) Ошибочно замѣчаніе, и что будто бы всѣ эти три имени означаютъ иванку. Бургосу просто значитъ «рука» какой бы то ни было древней растительности, будь то иванка, тамникъ, березникъ и т. д.

Перейдемъ теперь къ названіямъ мѣстностей и рѣкъ Билтыскаго караула, а также и подробному перечисленію ихъ, и тѣмъ закончимъ свое описаніе караула.

Какъ сообщаетъ Гр. Н. Потанинъ, рѣка Билтысъ дѣйствительно беретъ начало двумя вѣтвями съ Арсайской вершины. Только она принимаетъ въ себя рѣки, изливающіяся не съ южнаго склона водораздѣльнаго хребта, а съ юго-западнаго и западнаго, и принимаетъ въ себя гораздо болѣе притоковъ, чѣмъ то перечислено у Г. Н. Потанина. Ни одной изъ рѣкъ, вышедшихъ въ р. Билтысъ съ верховьявъ и до средняго его теченія, не упомянуто путешественникомъ; между тѣмъ ихъ не мало. Вотъ они—а) справа: Идиръ, Ханчу, Наринъ голь, Урундонъ, Шара-голь; б) слѣва: Цатъ-тала, Дуту, Ихисарке, Ялатъ, Бага-сырке, Сурутъ. Дальше отъ средняго теченія, справа: Томи-Дунду-Томи, Додо-томи и слѣва Сумбуръ. Объ этихъ притокахъ упоминаетъ и Гр. Н. Потанинъ, ошибочно назвавъ изголовья Сумбур-Улы началомъ рѣки Дунду-Томи. Сумбур-Ула стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки, тогда какъ Дунду-Томи есть правый притокъ р. Билтыса. Далѣе, Г. Н. пишетъ (272), что будто-бы при Дунду-Томи «нѣтъ перевалонъ» — это ошибочно. По верховьямъ р. Дунду-Томи извѣстенъ подъемъ на гору, спускъ съ которой идетъ прямо въ долину р. Бальбрукъ, а слѣдовательно есть выѣздъ на дархатскую дорогу.

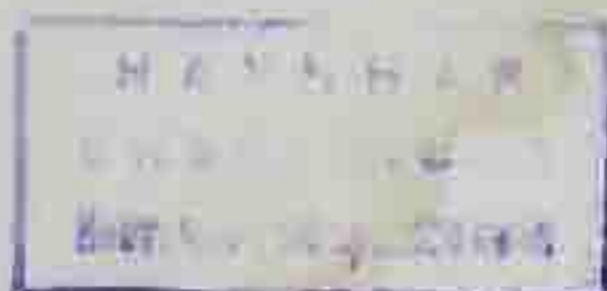
Послѣ перечисленныхъ нами притоковъ р. Билтыса, идутъ упоминаемые Гр. Н. Потанинымъ именно: справа—а) *Дожкинъ-голь* и б) *Алтыркъ*; и слѣва а) *Елатей*, б) Деде-Елатей, а не *Килаты*, какъ назвалъ эти рѣки путешественникъ; в) Муеу-Турунъ (пропущенъ у Потанина). Кромѣ этихъ притоковъ, Г. Потанинъ упоминаетъ еще: «Обугутъ, Китынгень-голь (или Хатынгель-голь)*) и Эмтей-голь»; но этихъ рѣкъ я не рѣшаюсь заносить въ свой дневникъ не потому, чтобы ихъ на самомъ дѣлѣ не существовало, а потому, что я не могъ собрать о нихъ никакихъ свѣдѣній, что зависѣло отъ неправильной записи ихъ названій. На всѣ мои разспросы объ

*) Впоследствии мы убѣдились, что Китынгень-голь есть именно р. Хвигъ, а слѣдовательно притокъ не р. Билтыса, а системы р. Делгирь-Мурина.

этихъ рѣкахъ, монголы единогласно отвѣчали, что объ нихъ они никогда и не слышали. Опять таки это понятно: какимъ образомъ узнать монголу, что родные его Елатей и есть именно на языкѣ ученаго Килаты.

Кстати ужъ, пользуясь, благодаря дождливой погодѣ, свободнымъ временемъ, распутаемъ еще одно географическое недоразумѣніе, именно касательно дороги изъ Билтыса въ Дархаты.

271 ст. «Изъ долины Бэлтыса (пишетъ путешественникъ) въ долину Шишихтенъ-гола дорога идетъ черезъ *Билу-тэнъ даба* (нашъ курсивъ), лежащій въ вершинахъ То-Тома». Уважаемый Гр. Н. Потанинъ ошибается: никакой дороги въ Дархаты изъ Билтыса чрезъ Билотей-дабанъ нѣтъ. Билотей-дабанъ вовсе не лежитъ въ вершинахъ р. То-Тома. Вершина Додо-томи (То-Тома по Пот.), какъ помнитъ читатель изъ нашихъ замѣтокъ, сходится съ вершиной р. Бальбрукъ, а не р. Билотей, которая, вмѣстѣ съ вершиной горы того же имени, далеко западнѣе Бальбрука и совершенно въ сторонѣ отъ Дархатской дороги. Между вершиной р. Томи, по ту сторону хребта, и р. Бальбрука по сю, и далѣе р. Билотей есть еще горный перевалъ чрезъ хребетъ *Улей*. Чрезъ вершину же Билотей-даба есть дорога по р. Убуръ-Ушкудай; только идетъ она не изъ *Билтыскаго караула*, а изъ *Саянъ-Булуискаго* и *Аларинскаго*. По верховьямъ же рѣки Билотей ѣздятъ и въ долину р. *Тарисы*, гдѣ есть горячія минеральныя воды. Верховья рѣки Тарисы сходятся съ верховьями р. Делгирь-Мурина. Далѣе ученый пишетъ. Въ вершинахъ Тома дорога переваливаетъ по горному проходу Билотэнъ-даба въ долину р. Бальбрукъ (или Бальбрукъ). Это большая ошибка. Съ вершины Тома дѣйствительно дорога переваливаетъ «чрезъ горный проходъ», только не «Билотей-дабана», какъ значится у путешественника, а идетъ пологимъ спускомъ въ долину р. Бальбрукъ, потомъ подъемъ на Улей дабанъ и спускъ въ долину р. *Билотей*... Впрочемъ дорога эта, вмѣстѣ съ системой рѣкъ, нами уже подробно описана; стоитъ только перекинуть нѣсколько страницъ назадъ и читатель будетъ имѣть точное понятіе о ней.

П.І.А.Н.Ъ

расположенія семанковъ Камойскаго
Городаща въ долину р. Дунмысь.

Особые знаки:

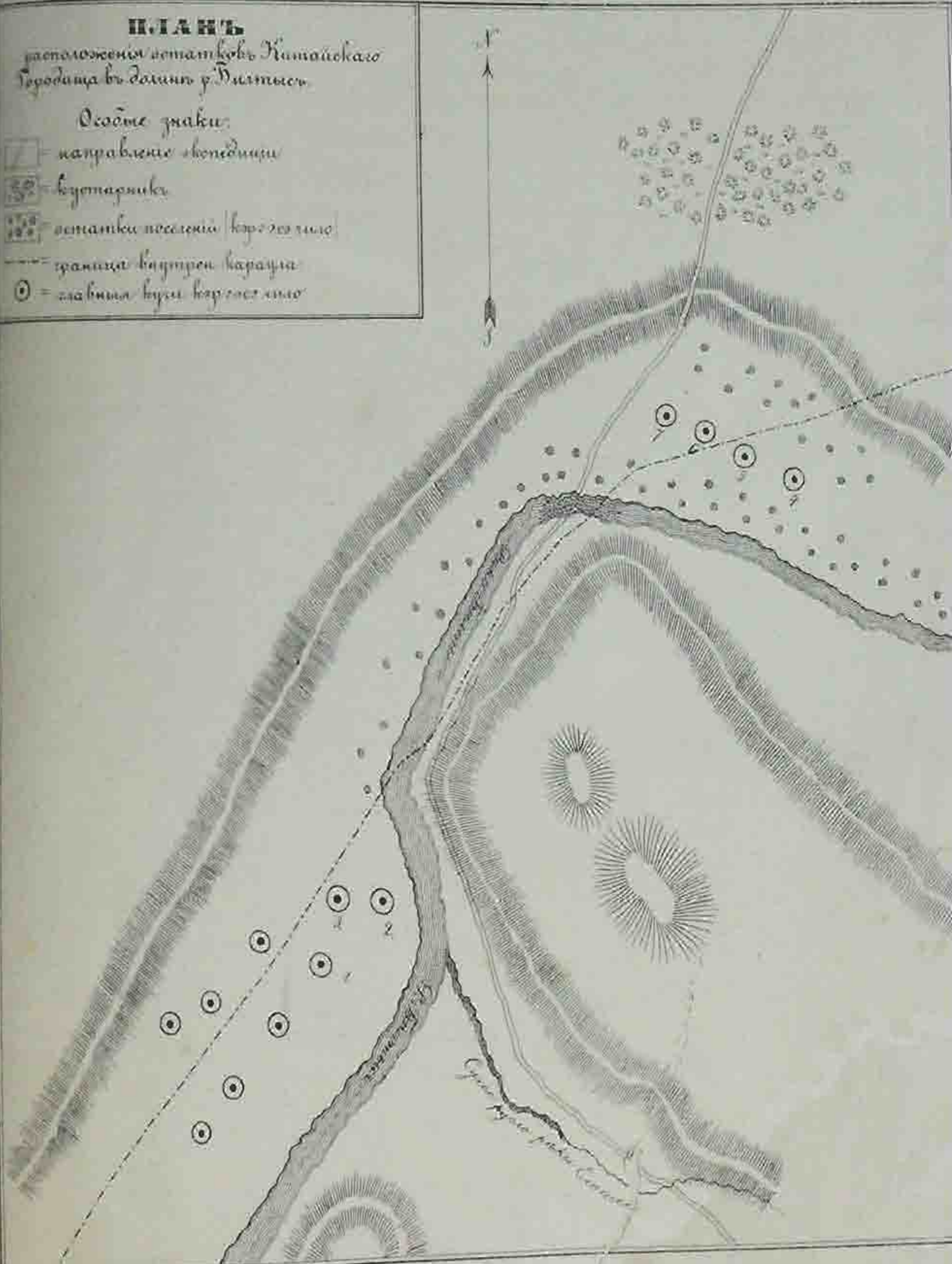
▭ = направление склону

☼ = кустарники

☼☼ = семанки поселенія (хорошо видно)

--- = граница кустовъ карая

⊙ = забвѣныя бугры хорошихъ мѣст

ТАБЛИЦА

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

ЮЛЬ 1884 ГОДЪ.

Число.		Барометр при 0°. Миллиметры.					Температура воздуха. Цельсия.					Смоченный термометр.		
Старый сталь.	Новый сталь.	7	1	9	Сумма.	Среднее.	7	1	9	Сумма.	Среднее.	7	1	9
	1	712.5	711.3	713.5	2137.3	712.4	10.9	21.7	14.1	46.7	15.6	10.8	16.4	12.0
	2	718.8	712.6	717.2	2148.6	716.2	10.7	30.7	15.7	47.1	15.7	9.0	16.2	14.6
	3	719.1	717.1	715.6	2151.8	717.2	14.3	21.9	17.3	53.5	17.8	11.8	16.6	15.6
	4	715.9	714.4	715.0	2145.3	715.1	12.7	24.5	17.3	54.5	18.2	10.8	17.6	14.4
	5	716.5	715.8	714.7	2147.0	715.7	14.5	25.8	20.1	60.4	20.1	11.6	18.5	17.3
	6	716.2	715.4	716.7	2148.3	716.1	15.1	27.4	20.3	62.8	20.9	12.8	19.9	17.5
	7	720.1	719.0	718.2	2157.3	719.1	15.7	17.9	17.7	51.3	17.1	15.4	16.7	16.9
	8	718.3	716.6	714.8	2149.7	716.6	17.9	24.7	19.3	61.9	20.6	16.5	19.9	17.5
	9	715.7	714.6	714.1	2144.4	714.8	16.1	24.9	19.3	60.3	20.1	14.6	20.1	18.1
	10	716.0	715.6	716.0	2147.6	715.9	15.5	22.9	17.3	55.7	18.6	14.8	19.7	16.5
	11	716.7	715.1	714.1	2145.9	715.3	15.7	25.9	21.7	63.3	21.1	14.2	20.1	19.5
	12	714.5	713.2	713.9	2141.6	713.9	17.9	29.0	19.5	66.4	22.1	15.0	21.3	17.7
1	13	717.4	717.3	717.4	2152.3	717.4	17.7	23.5	18.9	60.1	20.0	15.9	19.0	17.3
2	14	718.7	717.1	715.2	2151.0	717.0	17.3	26.6	21.7	65.6	21.9	15.7	20.7	18.3
3	15	715.8	715.7	717.3	2148.8	716.3	18.1	26.6	22.1	66.8	22.3	15.4	20.5	19.9
4	16	720.0	718.6	715.4	2154.0	718.0	18.3	27.8	21.7	67.8	22.6	16.3	21.7	17.9
5	17	712.9	711.7	711.0	2135.6	711.9	21.7	31.8	21.7	75.2	25.1	17.5	23.7	19.1
6	18	714.0	714.1	714.4	2142.5	714.2	15.3	21.1	17.5	53.9	18.0	14.8	19.5	15.7
7	19	717.9	716.3	715.8	2150.0	716.7	15.5	21.3	16.9	53.7	17.9	14.2	17.1	15.3
8	20	717.5	716.5	717.4	2151.4	717.1	13.8	16.9	14.2	44.9	15.0	13.0	14.3	13.5
9	21	716.5	714.6	714.2	2145.3	715.1	10.8	21.3	16.7	48.8	16.3	9.6	15.9	15.3
10	22	715.6	714.3	715.3	2145.2	715.1	12.8	23.3	17.7	53.8	18.0	11.2	17.9	16.1
11	23	716.5	715.0	715.8	2147.3	715.8	14.5	23.9	16.9	55.3	18.4	12.4	16.9	15.1
12	24	721.1	721.2	719.7	2162.0	720.7	15.1	18.9	16.7	50.7	16.9	13.8	15.9	15.3
13	25	721.6	720.3	718.1	2160.0	720.0	14.9	19.7	15.5	50.1	16.7	13.0	15.9	14.3
14	26	714.2	719.7	720.5	2154.4	718.1	13.6	13.2	8.4	35.2	11.7	13.0	9.8	8.0
15	27	721.4	717.6	715.8	2154.8	718.3	7.0	18.9	14.0	39.9	13.3	5.6	14.5	10.6
16	28	716.1	713.1	714.0	2143.2	714.4	10.2	22.9	14.2	47.3	15.8	7.6	17.5	13.0
17	29	716.3	719.9	718.1	2154.3	718.1	11.4	15.9	14.2	41.5	13.8	10.8	13.2	13.8
18	30	718.2	716.4	716.2	2150.8	716.9	11.6	16.3	12.2	40.1	13.4	11.2	15.1	11.4
19	31	719.0	719.5	718.2	2156.7	718.9	11.8	17.3	13.0	42.1	14.0	10.2	13.4	12.2
Сумма.		22231.0	22199.8	22193.6	66624.4	22208.3	448.1	694.5	553.8	1676.7	491.8	398.5	505.7	479.8
Среднее.		717.1	716.1	715.9	2149.2	716.4	14.5	22.4	17.2	54.1	15.9	12.8	16.3	15.5

Абсолютная влажность. Миллиметры.					Относительная влажность. Проценты.					Гигрометр.				
7	1	9	Сумма.	Среднее	7	1	9	Сумма.	Среднее	7	1	9	Сумма.	Среднее
7.0	10.8	9.9	27.0	9.0	71	56	77	204	68.0	80	58	70	203	67.7
7.6	11.1	11.7	30.4	10.1	79	62	88	229	76.3	85	57	69	211	70.3
8.8	10.9	12.2	31.9	10.6	73	56	83	212	70.7	78	49	61	191	63.7
8.5	11.0	10.6	30.1	10.0	78	49	72	199	68.8	85	44	60	189	63.0
8.5	11.0	10.1	33.2	11.1	70	47	76	193	64.3	76	43	66	185	61.7
9.7	12.8	13.8	36.8	11.9	75	47	75	197	65.7	82	43	75	200	66.7
12.8	13.4	13.8	40.0	13.0	97	88	93	277	92.3	102	93	86	281	93.7
13.1	14.5	13.8	41.4	13.8	86	64	88	238	77.7	91	60	79	230	76.7
11.6	14.7	14.7	40.9	13.6	84	63	89	236	78.7	92	59	88	239	79.7
12.1	15.2	13.5	40.8	13.6	92	73	92	257	85.7	99	71	93	263	87.7
14.2	14.1	15.5	43.8	13.6	84	58	59	222	74.0	95	52	68	215	71.7
11.0	14.4	14.0	39.4	13.1	73	48	80	201	68.0	76	48	76	200	66.7
12.4	15.2	13.7	41.3	13.8	82	70	85	237	79.0	89	75	97	261	87.0
12.3	14.7	13.7	40.7	13.6	84	58	72	214	71.3	95	52	64	211	70.3
11.5	14.4	15.9	41.8	13.9	75	56	81	212	70.7	79	53	70	203	67.3
12.6	15.8	13.0	41.4	13.8	80	57	68	205	68.3	88	50	56	194	64.7
12.4	17.1	15.0	44.5	14.8	65	49	78	192	64.0	68	49	74	191	63.7
12.3	15.9	12.2	40.4	13.5	94	86	82	262	87.3	101	76	80	257	85.7
11.3	12.0	12.0	35.3	11.8	86	65	84	235	78.3	94	62	72	228	76.0
10.7	10.7	11.2	32.6	10.9	92	75	94	261	87.0	98	72	81	251	83.7
8.2	10.4	12.1	30.7	10.2	86	55	85	226	75.3	93	49	84	226	75.3
8.9	12.2	12.6	33.7	11.2	82	57	84	223	74.3	86	55	76	217	72.3
9.5	10.3	11.7	31.5	10.5	77	47	82	206	68.7	86	43	77	206	68.7
11.0	11.7	12.1	34.8	11.6	86	73	85	244	80.1	92	74	77	243	81.0
10.0	11.2	11.4	32.6	10.9	80	66	87	233	77.7	85	66	77	228	76.0
10.8	7.1	7.8	23.7	8.6	94	63	94	251	80.7	101	62	85	248	82.7
6.0	9.8	7.6	23.4	7.8	79	60	64	199	67.7	87	47	42	176	58.7
6.3	11.8	10.4	28.5	9.5	68	57	87	212	70.7	72	59	87	209	69.7
9.5	9.8	11.5	30.6	10.2	93	73	96	262	87.3	97	79	83	259	86.3
9.7	12.0	9.6	31.3	10.4	96	87	91	274	91.3	101	90	89	280	93.3
8.9	9.2	10.1	27.6	9.2	81	63	91	235	78.3	91	59	84	234	78.0
315.3	385.8	379.0	1080.1	359.6	2542	1928	2580	7050	2348.7	2744	1835	2349	6928	2308.7
10.2	12.4	12.2	34.8	11.6	82	62.3	83.2	227.5	75.8	88.5	59.2	75.8	223.5	74.5

Число.		Направление и сила вѣтра. Метры въ секунду.			Направ. облаковъ.	Облачность.			Осадки Милл.	Термографъ Цельсия.		ПРИМѢЧАНІЯ.
Старый стиль.	Новый стиль.	7	1	9	1	7	1	9	7	Maxim.	Minim.	
	1	2 SSE	4 SSE	3 SSE	SSE	4 s ⁰ c	6 Cn5,SC	7 SC	0		5,2	
	2	0	1 WNW	0	не зам.	2 s	5 s,Cu	4 s,Cu	—		6,0	
	3	3 WNW	3 WNW	0	WNW	3 s ⁰ Cu	7 s ⁰ C,Cu	6 sc	—		10,4	
	4	0	1 WNW	3 ESE	не зам.	2 SC	8 SC,Cu	6 sc,Cu	—		7,6	
	5	0	2 WNW	0	не зам.	2 SC	4 SCu	2 SC	—		8,0	
	6	0	1 WNW	3 WNW	—	5 SC	8 SC,Cu	9 SC	—		8,6	
	7	2 WNW	2 WSW	1 ESE	WSW	10 n	10 n	5 SC	6,9		15,6	● п. ● 7 ч. = 1 ч. 20 м. ^p
	8	0	1 W	3 NNE	E W	4 SC	8 SC,Cu	9 SC	—		14,6	● 2 ч. = 2 ч. 30 м. ^a
	9	0	2 WNW	2 ESE	не зам.	9 SC	7 SC,Cu	5 SC	—		13,8	○ 5 ч. ^p 5 ч. 45 м.
	10	2 W	2 W	0	—	10 n	4 SC,Cu	3 SC	0,7		14,0	● 6 ч. 8 ч. 45 м. =
	11	1 WSW	1 WNW	3 ESE	—	2 SC	4 SCu	2 SC	—		11,4	∞
	12	0	3 SWS	3 ESE	—	2 SC	4 SC,Cu	4 s ² c	—		12,4	∞ ● 10 ч. 50 м. ^a — 11 ч. 50 м.
1	13	0	4 WNW	0	WNW	8 SC,Cu	6 SC,Cu	7 SC,Cu	0,6		12,4	∞
2	14	0	1 WSW	4 SSE	не зам.	1 SC	4 C,CuS	4 SC	—		12,8	∞ ∞
3	15	0	2 WNW	0	—	3 SC ⁰	4 SC,Cu	9 SC,Cu ² s	—		13,4	∞ ∞
4	16	0	1 WSW	1 WSW	—	7 SC	4 SC,SCu	3 SC	—		15,0	∞ ∞
5	17	3 ESE	1 WSW	1 WNW	—	4 SC	4 SC	10 s	—		15,8	∞ ∞
6	18	1 WNW	2 WNW	SH	ESE WNW	10 n	7 s,SCu	7 C,SCu	5,9		15,6	∞ ● п. — 8 ч. 45 м.;
7	19	0	3 WNW	0	WNW	8 SC	9 SC,Cu	3 SC ²	—		12,2	● 9 ч. 35 м.
8	20	5 WNW	8 WNW	0	WNW	10 SC	10 SC,Cu	9 SC	—		12,2	
9	21	0	2 WNW	2 ESE	не зам.	6 SC	5 C,SCu	6 SC,Cu	—		7,6	
10	22	0	4 WNW	0	WNW	3 SC	5 SC,SCu	6 SC,SCu	—		8,8	
11	23	0	2 WNW	2 WNW	не зам.	1 SC	3 SC,SCu	9 SC	—		10,6	∞
12	24	5 WNW	6 WNW	0	WNW	10 SC ²	8 SC	7 SC	—		14,6	
13	25	4 WNW	5 WNW	2 WNW	WNW	9 SC ²	10 SC ²	10 SC ²	—		13,2	
14	26	3 WNW	10 WNW	0	WNW	10 n	8 SC,SCu	1 SC	1,4		13,4	● п. — 8 ч. 45 м.
15	27	1 SWS	1 WSW	3 ESE	не зам.	0	1 SC	1 SC	—		3,0	∞
16	28	1 WSW	3 WSW	2 WNW	—	2 SC	9 SC	10 SC	—		4,4	
17	29	2 WNW	3 WNW	0	—	10 SC	10 SC ²	2 SC	0,5		11,8	● п. — п.
18	30	0	1 WNW	4 WNW	WNW	10 SC	10 SC,S ² Cu	4 SC	2,5		9,6	● п. — п. 10 ч. 25 м. ^a — 12 ч. ^a
19	31	0	5 WNW	0	WNW	5 SC	9 SC,SCu	8 SC	—		7,6	
Сумма.		35	87	47		172	201	178	18,5		341,6	
Среднее.						5,5	6,5	5,7	0,6		11,0	

СОКРАЩЕННЫЯ ОБОЗНАЧЕНІЯ ДЛЯ ПРИМѢЧАНІЙ.

∞ = Роса.	● = Дождь.	☉ = Вѣнецъ около солнца.	☽ = Сѣверное сіяніе.	☼ = Атмосферн. дымъ.
□ = Иней.	* = Снѣгъ.	☾ = Кругъ около луны.	☩ = Гроза.	✶ = Метель.
∨ = Изморозь.	△ = Крупа.	☽ = Вѣнецъ около луны.	☩ = { Молнія безъ грома или зарница.	= { Столбы около солнца.
∞ = Гололедина.	▲ = Градь.	☼ = Ледяныя иглы.		
≡ = Туманъ.	☉ = Кругъ около солнца.	☾ = Радуга.	∞ = Сильный вѣтеръ.	

1884		1883					1882					1881	
Число	Воздух	Воздух	Воздух	Воздух	Воздух	Воздух	Воздух	Воздух	Воздух	Воздух	Воздух	Воздух	Воздух
1	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44
45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58
59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72
73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86
87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
101	102	103	104	105	106	107	108	109	110	111	112	113	114
115	116	117	118	119	120	121	122	123	124	125	126	127	128
129	130	131	132	133	134	135	136	137	138	139	140	141	142
143	144	145	146	147	148	149	150	151	152	153	154	155	156
157	158	159	160	161	162	163	164	165	166	167	168	169	170
171	172	173	174	175	176	177	178	179	180	181	182	183	184
185	186	187	188	189	190	191	192	193	194	195	196	197	198
199	200	201	202	203	204	205	206	207	208	209	210	211	212
213	214	215	216	217	218	219	220	221	222	223	224	225	226
227	228	229	230	231	232	233	234	235	236	237	238	239	240
241	242	243	244	245	246	247	248	249	250	251	252	253	254
255	256	257	258	259	260	261	262	263	264	265	266	267	268
269	270	271	272	273	274	275	276	277	278	279	280	281	282
283	284	285	286	287	288	289	290	291	292	293	294	295	296
297	298	299	300	301	302	303	304	305	306	307	308	309	310
311	312	313	314	315	316	317	318	319	320	321	322	323	324
325	326	327	328	329	330	331	332	333	334	335	336	337	338
339	340	341	342	343	344	345	346	347	348	349	350	351	352
353	354	355	356	357	358	359	360	361	362	363	364	365	366
367	368	369	370	371	372	373	374	375	376	377	378	379	380
381	382	383	384	385	386	387	388	389	390	391	392	393	394
395	396	397	398	399	400	401	402	403	404	405	406	407	408
409	410	411	412	413	414	415	416	417	418	419	420	421	422
423	424	425	426	427	428	429	430	431	432	433	434	435	436
437	438	439	440	441	442	443	444	445	446	447	448	449	450
451	452	453	454	455	456	457	458	459	460	461	462	463	464
465	466	467	468	469	470	471	472	473	474	475	476	477	478
479	480	481	482	483	484	485	486	487	488	489	490	491	492
493	494	495	496	497	498	499	500	501	502	503	504	505	506
507	508	509	510	511	512	513	514	515	516	517	518	519	520
521	522	523	524	525	526	527	528	529	530	531	532	533	534
535	536	537	538	539	540	541	542	543	544	545	546	547	548
549	550	551	552	553	554	555	556	557	558	559	560	561	562
563	564	565	566	567	568	569	570	571	572	573	574	575	576
577	578	579	580	581	582	583	584	585	586	587	588	589	590
591	592	593	594	595	596	597	598	599	600	601	602	603	604
605	606	607	608	609	610	611	612	613	614	615	616	617	618
619	620	621	622	623	624	625	626	627	628	629	630	631	632
633	634	635	636	637	638	639	640	641	642	643	644	645	646
647	648	649	650	651	652	653	654	655	656	657	658	659	660
661	662	663	664	665	666	667	668	669	670	671	672	673	674
675	676	677	678	679	680	681	682	683	684	685	686	687	688
689	690	691	692	693	694	695	696	697	698	699	700	701	702
703	704	705	706	707	708	709	710	711	712	713	714	715	716
717	718	719	720	721	722	723	724	725	726	727	728	729	730
731	732	733	734	735	736	737	738	739	740	741	742	743	744
745	746	747	748	749	750	751	752	753	754	755	756	757	758
759	760	761	762	763	764	765	766	767	768	769	770	771	772
773	774	775	776	777	778	779	780	781	782	783	784	785	786
787	788	789	790	791	792	793	794	795	796	797	798	799	800
801	802	803	804	805	806	807	808	809	810	811	812	813	814
815	816	817	818	819	820	821	822	823	824	825	826	827	828
829	830	831	832	833	834	835	836	837	838	839	840	841	842
843	844	845	846	847	848	849	850	851	852	853	854	855	856
857	858	859	860	861	862	863	864	865	866	867	868	869	870
871	872	873	874	875	876	877	878	879	880	881	882	883	884
885	886	887	888	889	890	891	892	893	894	895	896	897	898
899	900	901	902	903	904	905	906	907	908	909	910	911	912
913	914	915	916	917	918	919	920	921	922	923	924	925	926
927	928	929	930	931	932	933	934	935	936	937	938	939	940
941	942	943	944	945	946	947	948	949	950	951	952	953	954
955	956	957	958	959	960	961	962	963	964	965	966	967	968
969	970	971	972	973	974	975	976	977	978	979	980	981	982
983	984	985	986	987	988	989	990	991	992	993	994	995	996
997	998	999	1000	1001	1002	1003	1004	1005	1006	1007	1008	1009	1010

ТАБЛИЦА

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

АВГУСТЪ 1884 ГОДЪ.

Число.		Барометръ при 0°. Миллиметры.					Температура воздуха. Цельсия.					Смоченный термометръ.		
Старый стиль.	Новый стиль.	7	1	9	Сумма.	Среднее.	7	1	9	Сумма.	Среднее.	7	1	9
	1	717.5	716.5	716.4	2150.4	716.8	+ 4.9	+12.5	+ 7.1	24.5	8.2	+ 4.0	+11.0	+ 6.0
	2	715.6	714.1	710.8	2140.5	713.5	3.9	13.5	11.9	29.3	9.8	3.8	11.2	11.4
	3	709.4	707.4	705.8	2122.6	707.5	11.7	21.3	15.3	48.3	16.1	9.8	15.5	14.5
	4	709.2	710.2	712.7	2182.1	710.7	11.9	16.3	11.5	39.7	13.2	11.0	14.7	10.8
	5	715.3	716.1	718.7	2150.1	716.7	10.2	13.3	9.9	33.4	11.1	10.0	11.4	9.4
	6	717.3	717.1	714.6	2149.0	716.3	8.5	8.1	6.7	23.3	7.8	8.2	7.6	6.5
	7	710.7	712.9	714.4	2138.0	712.6	6.9	5.5	8.3	20.7	6.9	6.8	5.2	7.8
	8	714.7	715.3	716.0	2146.0	715.3	8.9	11.3	10.1	30.3	10.1	8.6	9.8	9.8
	9	716.7	717.6	717.8	2152.1	717.3	12.5	10.3	14.9	37.7	12.6	12.0	9.2	14.6
	10	717.7	716.6	716.8	2150.9	717.0	10.9	23.1	16.0	50.0	16.7	10.2	18.1	15.1
	11	717.3	716.1	715.4	2148.8	716.3	11.7	21.5	17.9	54.1	18.0	10.4	21.1	15.7
	12	714.9	713.5	714.2	2142.6	714.2	11.9	35.3	15.7	62.9	17.6	10.6	19.7	14.6
1	13	717.6	716.7	720.3	2154.6	718.2	10.7	24.3	16.5	51.5	17.2	9.6	18.3	14.7
2	14	723.3	721.8	720.4	2165.5	721.8	11.9	14.3	13.9	40.1	13.4	11.2	13.2	13.6
3	15	719.5	717.3	716.8	2153.6	717.9	13.3	20.1	15.3	48.7	16.2	12.4	16.4	14.6
4	16	718.2	718.4	721.2	2157.8	719.3	11.3	19.9	14.5	45.7	15.2	10.6	16.3	13.0
5	17	723.8	724.2	722.9	2170.9	723.6	11.5	16.7	10.7	38.9	13.0	10.6	12.6	10.6
6	18	722.4	720.0	719.7	2162.1	720.7	7.5	20.3	12.9	40.7	13.6	6.2	15.5	11.6
7	19	719.5	717.5	717.7	2154.7	718.2	6.5	22.1	12.5	41.1	13.7	5.2	15.3	11.2
8	20	717.8	716.8	716.9	2151.5	717.2	7.5	23.1	14.3	44.9	15.0	6.6	17.3	12.8
9	21	713.4	709.4	707.6	2130.4	710.1	10.5	24.3	17.1	62.3	17.4	9.6	18.3	14.6
10	22	713.3	715.5	716.1	2144.9	715.0	14.9	14.3	11.9	41.1	13.7	13.6	13.0	11.8
11	23	717.9	719.5	721.1	2158.5	719.5	12.1	14.1	12.1	38.3	12.8	11.3	12.4	11.4
12	24	723.4	721.1	721.2	2165.7	721.9	8.5	17.1	12.9	38.5	12.8	7.8	13.0	12.2
13	25	721.3	721.3	720.4	2163.0	721.0	16.9	16.3	12.3	45.5	15.2	16.6	12.8	11.8
14	26	721.8	721.0	720.7	2163.5	721.2	10.3	13.7	12.1	36.1	12.0	9.8	11.6	11.6
15	27	721.3	721.1	723.0	2165.4	721.8	9.7	15.5	10.5	35.7	11.9	9.2	12.6	10.0
16	28	724.9	724.8	724.6	2174.3	724.8	10.1	15.1	11.9	37.1	12.4	9.2	12.2	11.2
17	29	721.9	716.8	716.6	2155.3	718.4	6.9	19.5	11.3	37.7	12.9	6.6	14.8	10.2
18	30	709.3	713.1	713.9	2136.3	712.1	8.3	10.9	8.7	27.9	9.3	10.3	9.6	8.3
19	31	714.3	714.9	714.6	2143.8	714.6	8.9	14.9	8.5	32.3	10.8	7.6	11.2	8.4
Сумма.		22241.2	22223.6	22229.1	66694.9	22231.5	311.6	521.5	382.5	1218.3	406.6	289.3	420.9	359.7
Среднее.		717.5	716.9	717.1	2151.4	717.1	10.1	16.8	12.5	39.3	13.1	9.1	13.6	11.6

Абсолютная влажность Миллиметры.					Относительная влажность. Проценты.					Гигрометр.				
7	1	9	Сумма.	Среднее.	7	1	9	Сумма.	Среднее.	7	1	9	Сумма.	Среднее.
5.6	8.9	7.0	21.5	7.2	84	72	94	250	83.5	31	77	94	202	64.0
6.0	8.5	9.8	24.3	8.1	94	74	95	263	87.7	101	73	92	266	88.7
7.9	9.8	11.8	29.5	9.8	78	52	91	221	73.7	84	55	66	205	68.3
9.2	11.5	9.2	30.9	10.0	90	83	92	265	88.3	97	91	96	284	94.7
9.0	8.9	8.5	26.4	8.8	98	78	94	270	90.0	102	83	100	285	95.0
7.9	7.5	6.8	22.2	7.4	96	93	93	282	94.0	101	101	102	304	101.3
7.3	6.4	7.6	21.3	7.1	99	96	93	288	96.0	102	100	105	307	102.3
8.2	8.1	8.9	25.2	8.4	96	82	96	274	91.3	99	85	105	289	96.3
10.1	8.0	12.2	30.3	10.1	95	86	97	278	92.7	103	96	101	300	100
8.9	12.6	12.2	33.7	11.2	92	69	90	242	80.7	101	56	80	237	79.0
8.6	11.9	11.9	35.4	11.8	85	65	78	228	76.0	93	69	73	225	75.9
8.8	13.8	11.7	34.3	11.4	85	58	88	231	77.0	94	54	92	240	80.0
8.3	12.2	11.4	31.9	10.6	87	54	81	222	74.0	95	51	77	223	74.3
9.5	10.6	11.9	31.5	10.5	93	88	97	278	92.7	104	98	99	298	99.3
10.2	11.7	12.3	34.2	11.4	90	67	94	251	83.7	100	64	85	249	83.9
9.1	11.7	10.2	31.0	10.3	93	68	84	244	81.3	98	67	87	252	84.0
8.9	8.5	9.5	26.9	9.0	89	60	99	248	82.7	98	52	89	239	76.3
6.8	10.3	8.6	25.2	8.4	82	58	78	218	72.7	93	50	70	213	71.0
5.8	9.0	9.1	23.9	8.0	81	46	86	213	71.0	91	43	70	204	68.0
6.7	11.4	10.1	28.2	9.4	88	54	84	226	75.3	95	52	77	224	74.7
8.1	12.2	11.0	31.3	10.1	85	54	76	215	71.7	92	51	69	212	70.7
10.8	10.4	10.3	31.5	10.5	86	86	99	271	90.3	96	95	105	296	98.7
9.4	9.7	9.6	28.7	9.6	90	81	95	264	88.0	100	76	91	267	89.0
7.5	8.8	10.2	26.5	8.8	91	61	93	245	81.7	99	55	92	246	82.0
12.9	9.6	10.6	32.9	11.0	97	65	95	257	85.7	104	62	101	267	89.0
8.7	8.9	9.9	27.5	9.2	94	77	95	266	88.7	101	76	96	273	91.0
8.4	9.2	8.9	26.7	8.9	94	70	94	258	86.0	101	63	94	258	86.0
8.1	8.9	9.5	26.5	8.8	88	70	93	251	83.7	98	68	93	259	86.3
7.1	9.9	8.6	25.6	8.6	96	58	87	241	80.3	103	54	95	252	84.0
7.5	8.1	7.9	23.6	7.9	93	85	95	273	91.0	103	89	104	296	98.7
7.0	7.8	8.2	23.0	7.7	85	62	99	244	81.3	89	60	92	241	80.3
258.9	307.3	304.8	870.6	289.9	2791	2163	2821	7777	2597.5	2965	2156	2792	7913	2630.9
8.4	9.9	9.8	28.1	9.4	90.0	63.9	91.0	25.9	83.8	95.7	69.6	90.7	255.9	84.9

Число.	Направление и сила ветра.			Направл. облаков.	Облачность.			Осадки Милли.	Термограф. Цельсия.		ПРИМЪЧАНІЯ.
	Метры въ секунду.				1	1	1		7	Maxim.	
Старый стиль.	7	1	9	1	7	1	9	7			
1	1 w	10 wnw	2 nw	wnw	6 sc	10 sc, cu	9 sc, s ²	0,5	+ 7,0	● 12 ч. 20 м. ^а — 12 ч. 40 м. ^а	
2	4 wnw	3 wnw	0	wnw	10 sc	9 sc, cu	7 sc	—	+ 8,0	● ^р — ● ^р	
3	1 wnw	3 wnw	0	wnw	2 sc	4 sc, cu	2 sc	—	+ 7,8	☾	
4	0	10 wnw	5 wnw	wnw	10 n	10 sc	10 sc	0,1	+ 9,2	● п. — 7 ч. 50 м. п. ● — ● п. — ● п.	
5	3 wnw	5 wnw	3 wnw	wnw	10 sc	10 sc	10 sc	3,6	+ 10,6	● 8 ч. 35 м. п. ● 9 ч. 20 м. ^а	
6	6 wnw	7 wnw	6 wnw	wnw	10 n	10 n	10 n	24,2	+ 8,8	● п. 10 ч. 30 м. ^а — ● ^а ● п. — 9 час. 9 м. ^а	
7	6 wnw	4 wnw	4 wnw	wnw	10 n	10 n	10 n	29,6	+ 6,8	●	
8	4 wnw	9 wnw	1 wnw	wnw	10 n	10 sc	10 n	11,6	+ 8,4	●	
9	4 wnw	3 wnw	3 ese	wnw	10 n	10 sc	6 sc	7,7	+ 9,8	●	
10	1 ese	0	3 ese	0	4 sc	1 sc, cu	3 sc	—	+ 8,4	●	
11	0	0	3 ese	0	3 sc	4 sc, cu	2 sc	—	+ 8,4	☾	
12	3 ese	1 sws	1 ssw	0	5 sc	2 sc, cu	2 sc	—	+ 9,6	☾	
13	0	2 wnw	5 wnw	0	3 sc	5 sc, cu	9 sc	—	+ 8,6	☾	
14	2 wnw	1 wsw	0	wsw	10 n	10 n	10 ² sc	3,0	+ 11,8	☾ ● п. — ● ^а	
15	0	0	1 sse	0	9 sc	8 sc, cu	9 ² sc	0,3	+ 11,8	● п. — ● п.	
16	0	5 wnw	2 wnw	wnw	4 c, sc	6 sc, cu	10 ² sc	—	+ 10,0	☾ ☾ ☾	
17	2 wnw	2 wsw	0	0	7 sc, c	5 sc, cu	3 sc	—	+ 10,4	☾ ☾ ☾	
18	1 wsw	1 wsw	2 ese	0	2 sc	2 sc, cu	1 sc	—	+ 3,8	☾ ☾ ☾	
19	1 sse	1 wsw	2 sse	0	2 sc	2 sc, c, cu	1 sc	—	+ 4,2	☾ ☾ ☾	
20	1 nw	0	0	0	3 sc	6 sc	10 ² sc	—	+ 5,0	☾ ● 9 ч. ^р — ● п.	
21	3 sse	4 sse	0	0	3 sc, c	2 sc	4 sc	1,1	+ 8,2	☾ ☾	
22	3 wnw	5 wnw	0	wnw	10 sc, c	10 n	10 ² s	10,2	+ 13,4	● 1 ч. ^а — ● п.	
23	3 wnw	5 wnw	1 nw	wnw	10 sc, s	9 sc, cu, cu	7 sc	1,1	+ 11,8	☾ ☾ ● 6 ч. 50 м. — ● ^р	
24	0	3 wnw	0	0	2 sc	3 c, sc	8 s	—	+ 7,0	☾ ☾ ☾	
25	0	2 wnw	1 wsw	wnw	0	10 cu, sc	10 s	0,9	+ 5,4	☾ ☾ ☾	
26	1 wnw	3 wnw	0	wnw	9 s, sc, cu	9 sc, s, cu	10 s	—	+ 5,6	☾ ☾ ☾	
27	0	2 wnw	0	wnw	10 sc, s	10 cu, s, cu	5 sc, s	—	+ 9,0	☾ ☾ ☾	
28	4 w	5 wnw	0	wn	10 s	9 sc, s, cu	9 s	—	+ 8,4	☾ ☾ ☾	
29	1 sse	3 sse	4 wnw	0	4 sc, cu	9 s	9 s	—	+ 5,8	☾ ☾ ☾	
30	2 wnw	3 wnw	5 wsw	wnw	10 n	10 n	10 n	9,7	+ 8,2	● п. — п. ●	
31	6 wnw	6 wsw	0	0	9 sc, s	8 sc, cu	3 sc	4,2	+ 8,8	● п. — п. ●	
Сумма.	63	108	54		203	218	212	107,8	260		
Среднее.					6,5	7,0	7,1	3,5	8,4		

СОКРАЩЕННЫЯ ОБОЗНАЧЕНІЯ ДЛЯ ПРИМЪЧАНІЙ.

☾ = Роса.	● = Дождь.	☉ = Влепецъ около солнца.	sc = Сверхшое слание.	cu = Атмосферн. димъ.
☐ = Иней.	* = Снѣгъ.	☾ = Кругъ около луны.	☾ = Гроза.	↔ = Метель.
∨ = Изморозь.	△ = Крупа.	☾ = Влепецъ около луны.	☾ = { Молнія безъ грома или зарница.	☾ = { Снѣгъ около солнца.
☾ = Гололедина.	▲ = Градь.	☾ = Ледяныя иглы.		
☾ = Туманъ.	☉ = Кругъ около солнца.	☾ = Радуга.	☾ = Сильный ветеръ.	

No.		Барометръ при 0°. Миллиметры.					Температура воздуха. Цельсия.					Смоченный термометръ.		
Старый сталь.	Новый сталь.	7	1	9	Сумма.	Среднее.	7	1	9	Сумма.	Среднее.	7	1	9
	1	715.7	716.1	719.8	2151.6	717.2	+ 4.9	+12.5	+ 7.1	24.5	8.1	+ 4.0	+11.0	+ 6.6
	2	720.5	718.1	717.7	2156.3	719.7	3.9	13.7	8.3	25.9	8.6	3.8	10.6	7.6
	3	716.7	716.0	716.9	2149.6	715.5	4.1	15.5	9.9	29.5	9.8	3.4	12.0	9.2
	4	720.3	721.8	721.7	2163.8	721.2	8.7	10.9	7.3	26.9	8.9	8.0	9.6	6.4
	5	722.2	720.9	722.2	2165.3	721.7	4.5	14.3	7.5	26.3	8.7	4.0	11.0	7.0
	6	724.1	722.2	724.6	2170.9	723.6	5.9	7.9	4.3	18.1	6.0	4.8	6.4	4.0
	7	725.7	725.0	725.1	2175.8	725.2	2.1	7.9	5.5	16.5	5.1	7.4	6.2	4.8
	8	724.7	722.0	720.4	2167.1	722.5	2.3	14.3	7.9	24.5	8.1	1.8	10.2	6.6
	9	720.7	718.4	717.6	2156.7	718.9	1.3	17.5	10.3	29.1	9.7	0.8	12.4	8.8
	10	716.0	716.9	718.4	2151.3	717.1	7.5	11.5	9.1	28.1	9.3	6.8	9.6	8.8
	11	718.3	718.1	719.2	2155.6	718.5	3.3	10.3	8.5	22.1	7.3	2.8	9.0	7.8
	12	719.6	718.8	718.4	2156.8	717.2	4.1	15.5	9.3	28.9	9.6	3.6	11.8	8.0
1	13	713.7	710.8	709.8	2134.1	711.3	4.9	18.9	11.9	35.7	11.9	4.3	13.6	10.0
2	14	713.6	714.6	715.0	2143.2	714.4	11.3	15.8	9.7	36.8	12.2	9.8	11.2	8.4
3	15	718.0	716.6	721.3	2155.9	718.6	5.9	20.3	11.5	37.7	12.5	4.4	13.8	10.8
4	16	727.0	725.8	727.3	2180.1	726.7	3.5	18.1	11.3	32.9	7.6	3.2	13.2	6.8
5	17	728.8	724.0	723.4	2174.2	724.7	1.9	17.3	8.9	28.1	9.3	1.2	12.4	7.6
6	18	723.6	721.5	721.4	2166.5	722.1	6.7	19.9	10.5	37.1	12.2	5.8	14.2	9.0
7	19	721.2	718.5	721.1	2160.8	720.2	3.3	20.1	11.7	35.1	11.7	2.6	14.8	9.8
8	20	725.7	723.2	719.5	2168.4	722.8	9.5	13.1	10.5	33.1	11.0	7.9	10.2	9.0
9	21	714.2	717.6	725.1	2156.9	718.9	7.9	15.3	5.9	29.1	9.7	6.8	11.2	4.4
10	22	729.7	732.6	732.7	2195.0	731.6	1.1	4.1	0.3	5.5	1.8	1.0	1.2	- 0.6
11	23	731.3	727.7	723.7	2182.7	727.5	4.5	8.1	2.5	15.1	5.0	- 1.8	2.8	+ 1.8
12	24	729.1	717.3	716.8	2154.2	718.0	1.5	13.1	4.9	19.5	6.5	0.6	9.6	3.8
13	25	713.9	714.1	713.6	2141.6	713.8	3.5	15.7	7.9	27.1	9.0	2.4	12.4	6.4
14	26	711.4	721.3	725.0	2157.7	719.2	8.9	8.7	4.9	22.5	7.5	7.2	5.8	4.4
15	27	726.6	724.5	724.7	2175.8	725.2	0.3	10.5	3.5	14.3	4.7	0.2	7.6	1.8
16	28	729.6	729.6	730.0	2189.2	729.7	- 0.3	5.5	1.7	6.9	- 2.3	- 1.4	2.8	0.0
17	29	731.1	729.5	729.2	2189.8	729.9	- 2.9	5.7	- 0.3	2.5	- 0.8	- 3.2	2.2	- 0.4
18	30	729.5	727.6	727.5	2184.6	728.2	- 2.1	6.5	+ 1.5	5.9	- 2.0	- 2.2	1.2	0.8
19	31													
Сумма.		21651.5	21629.1	21645.9	64926.5	21642.1	132.6	388.5	214.4	724.3	236.9	111.1	280.0	182.0
Среднее.		721.7	720.0	721.5	2164.2	721.4	4.4	12.9	7.1	24.1	7.9	3.7	9.3	6.0

Абсолютная влажность. Миллиметры.					Относительная влажность. Проценты.					Гигрометр.				
7	1	9	Сумма.	Среднее.	7	1	9	Сумма.	Среднее.	7	1	9	Сумма.	Среднее.
5.6	8.9	7.0	21.5	7.1	86	88	93	262	87	105	82	94	281	93
5.0	7.8	7.4	21.2	7.0	98	67	91	256	85	101	66	85	255	85
6.4	8.4	8.3	22.1	7.3	88	64	91	243	81	101	69	87	250	83
7.6	8.1	6.7	22.4	7.4	91	85	88	264	88	98	91	98	287	95
5.8	7.8	7.2	20.8	6.9	92	64	93	249	83	105	65	92	262	87
5.8	6.3	5.9	18.0	6.0	84	79	95	258	86	91	71	95	257	85
4.7	6.1	6.1	16.9	5.6	87	76	89	252	84	101	58	78	237	79
4.9	6.9	6.5	18.3	6.1	91	57	82	230	76	98	54	84	236	78
4.6	7.7	7.6	19.9	6.6	91	53	81	225	75	99	51	71	231	77
7.0	7.8	8.3	23.1	7.7	90	77	96	263	87	99	76	98	273	91
6.3	7.8	7.5	20.6	6.8	92	83	91	266	86	102	92	94	288	90
5.0	8.2	7.2	21.0	7.0	92	62	83	237	79	105	55	75	235	78
6.7	8.3	8.0	22.2	7.4	89	53	78	220	73	100	55	68	223	77
8.1	7.3	7.5	22.9	7.6	82	56	83	221	73	88	55	82	225	75
6.4	8.0	9.2	22.6	7.5	78	45	92	215	71	91	41	84	219	73
5.0	8.4	4.8	18.8	6.2	95	55	48	208	69	100	49	54	203	67
4.6	7.9	7.0	19.5	6.5	88	54	83	227	75	99	51	84	234	78
6.4	8.8	7.7	22.9	7.6	87	51	81	219	73	96	50	81	227	75
5.1	9.4	7.9	22.4	7.4	88	54	78	220	73	101	51	79	231	77
7.0	7.6	7.7	22.3	7.4	79	68	81	223	76	75	65	82	222	74
6.7	7.5	5.4	19.6	6.5	85	59	78	222	74	104	55	63	223	74
4.9	3.4	3.9	12.2	4.0	98	55	83	236	78	103	51	72	226	75
2.9	2.5	4.8	10.2	3.4	90	31	87	207	69	94	54	78	226	75
4.3	6.9	5.4	16.6	5.5	83	62	82	227	75	89	53	71	213	71
4.8	8.8	6.3	19.9	6.6	82	66	79	227	75	91	56	72	219	73
6.6	5.2	5.9	17.7	5.9	77	61	92	230	76	78	62	96	236	78
4.6	6.2	4.2	15.0	5.0	28	65	72	165	55	101	45	59	205	68
5.6	4.1	4.1	11.8	3.9	79	60	80	219	73	85	63	71	219	73
3.4	3.4	4.4	11.2	3.7	94	49	98	241	80	92	52	66	210	70
3.8	2.0	4.5	10.3	3.4	98	97	87	282	94	91	53	65	209	69
161.8	207.7	194.4	563.9	187.0	2582	1891	2545	7018	2328	2386	1787	2378	7051	2349
5.3	6.9	6.4	18.7	6.2	86	63	84	233	77	96	59	79	235	78

Число.	Направление и сила ветра. Метры въ секунду.			Направ. облаковъ.	Облачность.			Осадки Милл.	Термограф. Цельсий.		ПРИМЪЧАНІЯ.
	7	1	9		1	7	1		9	7	
1	0	3 WNW	0	0	7 sc,Cu	10 sc,Cu	10 s	0	+ 3,2		☉ п. ● 1 ч. 10 м. ● 4 ч. 38 м. *
2	0	2 WSW	2 NNE	0	0	1 su	4 sc,C	0	+ 3,6		∞ ☉ п.
3	0	2 WNW	3 ESE	0	4 s	4 sc,Cu	8 sc,s	0	+ 3,0		☉ п.
4	4 WNW	4 WNW	0	WNW	10 s	10 sc,Cu	4 sc,Su	0	+ 7,0		
5	0	5 WSW	2 WNW	WSW	8 s	8 s,Cu	7 sc,s	0	+ 2,8		
6	2 WNW	6 WNW	0	0	10 s	8 s,Cu	2 s	0	+ 5,4		
7	0	0	0	WNW	2 s	7 cu	10 s	0	+ 1,2		☐ п.
8	0	2 WSW	2 ESE	0	1 s	1 s,Cu	0	0	+ 1,2		☐ п.
9	0	4 SSE	3 E	0	1 s	1 sc,Cu	3 sc,s	0	+ 0		☐ п.
10	0	5 WNW	0	WNW	10 N	10 s,Su	2 s	2,8	+ 5,4		● п.
11	2 ESE	3 WNW	0	WNW	0	10 s,Cu	10 s	0,2	+ 2,0		☉ ∞ п. ● 4 ч. 30 м. ● 6 ч. 27 м.
12	1 SSE	0	2 SSE	0	0	2 s,Cu	1 s	0	+ 3,4		∞ ☉ п.
1	13	1 SSW	0	0	7 sc,s	2 sc,Cu	10 s	0	+ 3,4		
2	14	7 WNW	10 WNW	4 ESE	WNW	10 s	6 sc,Cu	0	0,7	+ 3,6	● п.
3	15	3 ESE	2 SWS	0	0	2 sc	7 sc,Cu	8 s	0	+ 3,2	● 7 1/2 ч. P - 8 1/2 ч.
4	16	0	2 WSW	4 ESE	0	0	1 cu,C	0	0	+ 3,2	∞ ☐ п.
5	17	3 SSE	3 SSE	2 SSE	0	2 s	5 sc	1 s	0	+ 1,0	☐ п.
6	18	3 ESE	3 SSE	3 ESE	0	0	1 cu	0	0	+ 6,0	☐ п.
7	19	3 SSE	4 SSE	2 s	0	0	1 s,Cu	3 s	0	+ 2,0	☐ п.
8	20	3 WNW	2 WNW	3 ESE	0	10 s	2 sc	0	0	+ 9,2	
9	21	4 ESE	4 WNW	8 WNW	WNW	1 s,Cu	7 sc,Cu	10 s	0	+ 5,8	☐ п. ✕
10	22	3 WNW	2 WNW	4 ESE	0	10 s	8 cu	0	2,0	+ 1,0	* п.
11	23	0	2 SSE	2 ESE	0	0	1 sc,C	2 s	0	+ 5,0	☐ п.
12	24	3 SSE	3 SSE	2 s	0	2 sc	1 c	1 s	0	- 1,8	☐ п.
13	25	2 SSE	0	2 SSE	0	7 sc,C	4 sc,s	10 s	0	+ 2,0	
14	26	0	4 WNW	0	0	10 s	10 s	10 s	0	+ 6,4	
15	27	0	2 WSW	1 ESE	ESE	5 s	7 sc,C,Cu	2 s	0	+ 0,4	☐ п.
16	28	3 WNW	10 WNW	1 WNW	0	9 sc,s	5 sc,Cu	1 s	0	- 2,4	
17	29	0	5 WNW	0	0	2 sc,s	1 cu,s	0	0	- 2,8	☐ п.
18	30	0	1 W	0	0	7 sc,s	7 sc,C	5 sc,C	0	- 5,4	☐ п.
19	31										
Сумма.	48	95	49		141	148	124	5,7		89,7	
Среднее.					4,7	4,9	4,1	0,1		3,9	

СОКРАЩЕННЫЯ ОБОЗНАЧЕНІЯ ДЛЯ ПРИМЪЧАНІЙ.

☉ = Роса.	● = Дождь.	☉ = Вѣнецъ около солнца.	☉ = Сѣверное сіице.	∞ = Атмосферн. дымъ.
☐ = Иней.	* = Снѣгъ.	☉ = Кругъ около луны.	☉ = Гроза.	☉ = Метель.
∇ = Изморозь.	△ = Крупа.	☉ = Вѣнецъ около луны.	☉ = Молнія безъ грома	☉ = Столбы около солнца.
∞ = Гололѣдка.	▲ = Градь.	☉ = Ледяныя иглы.	☉ = или зарница.	
☉ = Туманъ.	☉ = Кругъ около солнца.	☉ = Радуга.	☉ = Сильный вѣтеръ.	

Новый кратчайшій путь отъ гг. Селенгинска, Троицкосавска и Читы до станціи Боярской на оз. Байкаль.

(Е. Шумилова).

Въ первой половинѣ Юліи мѣсяца 1881 года, въслѣдствіе предписанія вышенаго начальства Забайкальской области, мнѣ было поручено произвести рекогносцировку мѣстности отъ станціи *Арбузовской* (въ 30 верстахъ отъ г. Селенгинска, по Верхнеудинскому тракту), по рѣчкамъ: Сильвѣ, Тарбартаю, верховью р. Удунги, чрезъ мѣстность «Гыльминь» и по рѣчкѣ Мандыркѣ, до станціи *Боярской* на оз. Байкаль. Цель рекогносцировки и причины, вызвавшія ее, заключались въ слѣдующемъ: какъ известно, существующій нынѣ почтовый трактъ отъ ст. Боярской на города Читы и Нерчинскъ и дальше, въ Амурскій край, проходитъ чрезъ большое село Кабанское, г. Верхнеудинскъ и, минуя справа горный хребетъ, поднимается на сѣверо-востокъ къ р. Витиму; затѣмъ, описавъ большую дугу, спускается къ г. Читѣ; а слѣдуя на г. Кяхту, — опять-таки — чрезъ село Кабанское, г. Верхнеудинскъ и чрезъ г. Селенгинскъ, точно также приходится дѣлать громадный объѣздъ въ 268 версты до г. Селенгинска, и 363½ версты до г. Кяхты.

Точно также не безызвѣстно всѣмъ и каждому, побывавшему въ Забайкальѣ, что это за путь-дороженька: горы, горы и горы и попадаются такіе благодатныя мѣста («Длинный» утесъ, хребетъ «Мандрыкъ» — подлѣ ст. Половинной и т. п.), гдѣ если встрѣтятся два экипажа, то просто бѣда: скоро и не раздѣлешься, а ночью такъ положительно рискуешь слетѣть въ р. Селенгу. А что стоитъ ежегодный ремонтъ этого, единственнаго въ своемъ родѣ, пути? Какъ онъ отражается на экономическомъ состояніи несчастныхъ инородцевъ-бурятъ Селенгинской стеной думы, несущихъ натуральную дорожную повинность, ежегодно два раза выгоняемыхъ, по 300—500 человѣкъ, для исправленія этого тракта, за цѣлыя сотни верстъ и обыкновенно въ рабочее время?... И замѣчательно: все это повторяется давнымъ давно, кажется, со времени прове-

денія тракта, аккуратно изъ году въ годъ, а путь все-таки не улучшается, все-таки всецѣло лежитъ тяжелымъ гнетомъ и безъ того на обѣдѣвшемъ, въслѣдствіе неурожаевъ и падежа скота, народонаселенія по этому тракту.

Вотъ эти-то причины, по всей вѣроятности, и вызвали мысль вышенаго начальства — отыскать и проложить *новый*, болѣе прямой и болѣе удобный почтовый трактъ въ Забайкальѣ.

По изслѣдованіи вновь проектируемаго почтового тракта, мнѣ было поручено также осмотрѣть и описать Удунгинскій купеческій трактъ, отъ ст. Боярской до стени Боярской, для сравненія его съ вновь проектируемымъ и существующимъ теперь.

По полученіи предписанія о командировкѣ въ тайгу, мною предварительно было сдѣлано распоряженіе о вызовѣ на ст. Арбузовскую застѣдателя Селенгинской Стеной Думы Циренканова и въ Оцинскій дацанъ (на западной сторонѣ «Гусиного» озера) — о приготовленіи проводниковъ, вьючныхъ лошадей и рабочихъ для просѣки по пройденной мѣстности. Люди, въ числѣ шести человѣкъ (3 опытныхъ звѣровщика-проводника и 3 человѣка рабочихъ) и три вьючныхъ лошади подлѣ меня были выставлены казакомъ-бурятомъ, съ Удунги, Лунбуновымъ и шли съ нами все время до ст. Боярской, такъ какъ, за полнѣйшимъ отсутствіемъ населенія пройденной нами тайги, мѣнять ихъ не представлялось никакой возможности.

Точно также, отправляясь въ тайгу, и не могъ взять съ собой другаго, болѣе точнаго инструмента, служащаго пособіемъ при рекогносцировкѣ, кромѣ компаса, квадранта и часовъ: первый вполнѣ удовлетворялъ для ориентированія и нанесенія пройденнаго направленія на карту; часы же (времени) служили для измѣренія приближительнаго разстоянія пройденнаго пути. При опредѣленіи крутизны горъ, покатоостей, за неимѣніемъ подлѣ руками нивелира, и употребляли иногда обыкновенный транспортиръ, устанавливая его на уровень (ватернасъ) при квадрантѣ и дѣлая такимъ образомъ приближительное сравненіе покатоости горы съ градусами транспортира; или же — при помощи планки съ нониусомъ и дуги съ дѣленіями того же квадранта. Затѣмъ, за

все время рекогносцировки, я вел полевой журнал, подробный отчет из которого, вместе с составленной мною картой*), был представлен своевременно кому следует.

Съ тѣхъ поръ прошло два года, но о вновь проектируемом почтовомъ трактѣ—какъ говорится—ни слуху, ни духу!.... Приказали съѣздить, сдѣлать, представить; съѣздили, сдѣлали, представили. И только....

Не желая, чтобы результатъ моей поѣздки для рекогносцировки мѣстности, совершенно до сихъ поръ почти никѣмъ не преслѣдованной, пропалъ-бы даромъ, канулъ въ Лету (какъ нерѣдко случается это и съ другими благими начинаніями), я рѣшился посильный свой трудъ представить на судъ той части читающей русской публики, которая интересуется подобными вопросами, которая не относится индифферентно къ вопросамъ, близко касающимся экономического благосостоянія цѣлой массы народонаселенія нашего обширнаго Забайкалья.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПОЛЕВАГО ЖУРНАЛА ПО РЕКОГНОСЦИРОВКѢ МѢСТНОСТИ ОТЪ СТ. АРБУЗОВСКОЙ ДО СТ. БОЯРСКОЙ НА ОЗ. БАЙКАЛЬ И ЧАСТИ УДУНГИНСКАГО КУПЕЧЕСКАГО ТРАКТА—ОТЪ СТ. БОЯРСКОЙ ДО СТЕПИ БОРГОЙСКОЙ.

Послѣ обѣда 19 Июля, выѣхавъ изъ г. Селенгинска по Верхнеудинскому почтовому тракту, я прибылъ на станцію *Арбузовскую*—начальный пунктъ предположенной для рекогносцировки мѣстности; отсюда, въ 7 часовъ вечера того же числа, выѣхалъ сначала на SW (юго-западъ). Съ 4-й версты отъ Арбузовской станціи къ «Гусинному» озеру своротъ на W, къ хлѣбному магазину на *Усть-Загустая* и головѣ Олзонова рода Ринчиъ Самдыкову, у котораго и былъ произведенъ ночлегъ. По показанію Самдыкова и по времени, отъ Арбузовской станціи отѣхали 8 верстъ. Дорога все время была отличная, безъ горъ, рытвинъ и хорошо наѣзженная, не требующая ни малѣйшаго исправленія.

*) Сдѣланы мною отдѣльные кроки и велъ журналъ, при составленіи этой карты, хранятся до сихъ поръ у меня.

20 Июля въ 6^{1/2} часовъ утра выѣхали съ *Усть-Загустая* на урочище *Оцу* (W). Такъ какъ передъ моею командировкой шли трое сутокъ дожди (15, 16 и 17 Июля), то вода въ рѣчкѣ *Загустая* значительно прибыла и, разлившись у устья, затопила дорогу на разстояніи, по крайней мѣрѣ, 350 сажень, съ небольшими промежутками сухихъ мѣстъ. Устье рѣчки *Загустая* переѣхали въ бродъ (глубина въ это время была до 2-хъ четвертей, ширина—собственно р. *Загустая*—около 5 сажень). Построивши здѣсь мостикъ и сдѣлавъ по обѣмъ его стороны гати, дорога будетъ удобопрѣзжаемая во всякое время года; мѣсто открытое, ровное, заселено сплошь (на протяженіи 6 верстъ) ясачными бурятами Олзонова и Харанутскаго родовъ, вѣдомства Селенгинской Степной Думы, а также казаками-бурятами 5-й сотни 5-го полка бывшей 3-й конной бригады. Какъ ясачные буряты, такъ и казаки, здѣсь преимущественно занимаются скотоводствомъ, благо сѣнокосы на *Загустаѣ* всегда хороши^{*)}; сѣютъ отчасти и хлѣбъ, но урожай его всегда ниже посредственныхъ, благодаря засухѣ, повторяющейся почти ежегодно.

Переѣхавши *Загустая*, дорога идетъ все время кругомъ Гусинаго озера, по мѣстности пересѣченной, холмистой и на пути начинаютъ мало-помалу попадаться каменья (кварцъ, полевой шпатъ и мелкій песчанникъ). На 10 верстѣ отъ *Усть-Загустая* переѣхали рѣчку (ручей 1^{1/2} аршина ширины) *Ахурь*; русло ея было совершенно сухое, наполненное грудой мелкаго камня. Дорога идетъ по возвышенности; почва каменная; растительность жалкая, только кой-гдѣ попадаются жидкіе кусты «карганы»—родъ таваложки.... Здѣсь два небольшихъ подъема—тенигусъ; потомъ (на 14 верстѣ) довольно крутой спускъ къ рѣкѣ *Боротой*, гдѣ начинается лугъ и живутъ бурята 2-го Атаганова и Подгороднаго родовъ и казаки 5-й сотни 5-го полка. Рѣчка *Боротой* (ручей) такая-же сухая, какъ и *Ахурь*. Холмъ, при спускѣ къ *Боротой* на лугъ, сажень около двадцати надъ уровнемъ Гусинаго озера; дорога тянется зигзагами на протяженіи сажень семидесяти; подъемъ очень трудный; при исправленіи дороги, потребуется сдѣлать большую боковую вы-

*) *Загустайское сѣно*, по преимуществу,—«поливное».

связку (срѣзъ горы). По долині Боротоя, ближе къ «Гусино-озерскому» хребту, дорога идетъ на SSW; грунтъ также каменистый....

Версты черезъ двѣ перѣхали также сухую рѣчку *Сичинну*. Затѣмъ, поднявшись на небольшую возвышенность, поѣхали уже по урочищу *Оцѣ*, къ *кумирѣ*. Черезъ рѣчку *Оцу* устроенъ маленькій (саж. 2) мостикъ, плохо удовлетворяющій своему назначенію, такъ какъ мѣстность тутъ болотистая, грунтъ глинистый, вязкій... Минувавъ *Оцинскій* доцанъ, повернули на W и, поѣхавъ саженъ триста, остановились у байсана 2-го Атаганова рода Циревжагъ Цингунова.

Подлѣ самаго улука, въ которомъ мы остановились, версты на 1½ тянется цѣлая гора изъ мелкаго песчаника, пронѣтрившіяся плиты котораго громадными массами торчатъ на поверхности земли. Буряты выдѣлываютъ изъ него надгробныя памятники (плиты), высѣкая на нихъ изреченія изъ священныя ламайскія книги; выдѣлываютъ и брусья, точила, но весьма плохого качества. Лучшіе брусья добываются на юго-восточной сторонѣ Гусинаго озера, ближе къ г. Селенгинску, подлѣ улука помещика головы 2-го Атаганова рода Цидентъ-Доржи-Мункуева.... Мѣстность здѣсь каменистая, неблагоприятная: ни травы, ни хлѣба никогда почти не родится; и то и другое мѣстнымъ бурятамъ приходится ежегодно покупать у другихъ; сѣно родится только кой-гдѣ по горнымъ рѣчкамъ; а потому и не удивительно, что, при 150 душахъ населенія, не считая казаковъ, *Оцинскіе* буряты терпятъ нужду и занимаются больше звѣропромышленностью, уходя для этого, съ Октября на цѣлый мѣсяць, въ кругобайкальскіе хребты.

Разстояніе отъ Усть-Загустая до *Оцинской* куирни считаютъ въ 17 версты, а отъ *Арбузовской* станціи до *Оцинскаго* доцана—25 версты. Вся дорога идетъ по мѣстности возвышенной, холмистой, но удобна для проведенія тракта; для чего только придется перекинуть небольшіе мостики черезъ ручьи, сдѣлать одинъ срѣзъ и затѣмъ разбить попадающіеся на пути каменья, но размѣрамъ своимъ не превышающіе 2 или 3 четвертой въ поперечникѣ.

Въ 12½ часовъ дня, уже выюкомъ, выѣхали на W и вступили въ долину рѣчки *Сильвы*, берущей свое начало въ «Сильвѣйскомъ» хребтѣ и впадающей въ Гусиное озеро. По правую сторону отъ насъ хребетъ *Бальчинуръ*, а по лѣвую, за рѣчкой *Сильвой*, хребетъ *Маилуръ*. Въ 1½ верстахъ отъ *Оцинскаго* доцана, направо, изъ хребта «Бальчинуръ» выдѣляется и рѣзко бросается въ глаза небольшой утесъ, весь состоящій, повидимому, изъ магнитнаго желѣзняка. Тутъ-же, изъ-подъ утеса, пробился ключъ, вода въ которомъ холодная, прозрачная, мѣстными бурятами считается цѣлебной, а самый утесъ—мѣстомъ священнымъ....

Вся долина р. *Сильвы* шириной около 100 саженъ заросла слѣва отъ насъ смородиной, малиной, тальникомъ, осиной, шихтой и сосной; дальше, съ 3-й версты отъ *Оцинскаго* доцана, начинается березнякъ; растительность чрезвычайно хороша и разнообразна; травы—прекрасны, напоминающія собой лѣсистыя, черноземныя мѣста Западной Сибири.... Все это показываетъ, что грунтъ земли здѣсь мягокъ, хорошій и не будетъ служить препятствіемъ для проведенія тракта, тѣмъ болѣе, что и теперь уже, сознавая всѣ выгоды, дорога въ этомъ мѣстѣ исправляется рабочими *Селенгинскаго* купца И. Н. Мельникова—отъ *Оцинскаго* доцана до р. *Удунги*, куда онъ отправляетъ транспорты съ хлѣбомъ и овсомъ. Вхатъ верхомъ можно было свободно 2 чело-вѣкамъ въ рядѣ.

Съ 8-й версты начинается подъемъ, весьма удобный, саженъ 350 небольшого *тенигусу* (высшая точка саженъ 40 надъ уровнемъ р. *Сильвы*) и затѣмъ такой же удобный и короткій спускъ. Дальше дорога хорошая. Затѣмъ, при спускѣ, также небольшимъ, къ р. *Сильвѣ*, мостикъ черезъ притокъ *Сильвы*—*Сильвей*. Саженъ черезъ 200 дорога идетъ вправо, а влѣво остается старая тропа. Этимъ обходится хребетъ *Сильвейскій* (*Сильва-даба*, на схематическомъ чертежѣ № 1-й), на который подъемъ начинается отъ послѣдняго моста. Вхатъ нужно шагомъ; высшая точка хребта, остающаяся влѣво, около 1050 футовъ надъ уровнемъ *Сильвы**) . Длина всего

*) Подобное, далеко неточное, опредѣленіе высотъ мѣстностей не надъ уровнемъ моря, а надъ уровнемъ озера, рѣки

подъема около 850 саженей; потом довольно крутой спуск. Направо — обрывъ, поросшій смѣшаннымъ лѣсомъ, гдѣ преобладаетъ береза и крупная сосна; растительность также хороша и разнообразна: тутъ вы найдете и смородину, и малину, костянику, полевую ромашку, ландыши и т. п.

Считая, что въ часъ мы идемъ по 4 версты, отъ Ойинскаго давана отошли 10 версты; а потому и поставленъ, на правой сторонѣ дороги, знакъ «10 версты».

Потомъ дорога идетъ на NW. На 14 верстѣ отъ Ойи начинается долина и рѣчка *Тарбогатая*, по которой дорога вообще хорошая, исключая первой доли версты, болотистой и поросшей мхомъ. По долину р. Тарбогатая нужно ѣхать около 4-хъ версты, до впаденія Тарбогатая въ р. Удунгу. Отъ Ойи до Удунги считается 20 версты. Далѣе пошли на NNW, по рѣкѣ *Уоури*, къ ея верховью.

На первой верстѣ небольшой оврагъ, но моста строить чрезъ него не нужно; чрезъ 1 $\frac{1}{2}$ версты — жилища бурята 2-го Чернородскаго рода Цыбыкъ Зедбосова. Долина р. Удунги довольно широкая; отъ 50 — 100 саженей; дорога идетъ по подошвѣ горы; нѣкоже мѣстность болотистая, поросшая мелкимъ кустарникомъ. Подлѣ жилища бурята Ирнско-Харанутскаго рода Гымныиъ Цыбенова, послѣднее уже жилища въ тайгѣ, перѣехали черезъ мостикъ рѣчущки *Пренз-Убура* и, повернувъ на NW, поставили знакъ «25 версты», у мыса, на лѣвой сторонѣ р. Удунги, при поворотѣ ея на XO**).

Черезъ $\frac{3}{4}$ версты перѣехали р. Удунгу въ бродѣ (ширина 4 саж., глубина $\frac{3}{4}$ аршина) и поѣхали прямо на X. Здѣсь уже началась настоящая, глубокая тайга, со всѣми ея неприятными сторонами;

и т. п. изложено было выше и раньше и потому по необходимости за отсутствіемъ барометра: Фортена или Гей-Ассала. Бродѣ тѣмъ, озревшая высота какой-либо мѣстности надъ уровнемъ ея долины, — какою, приблизительно, и служатъ горы, рѣка, долина — читатель лучше можетъ ориентироваться, лучше — представить себѣ, въ какой моментъ, высоту означено пункта.

*) Пошли отъ знака «10 версты» почти прямо, къ верховью р. Пренз-Убура, отъ «Сильвейскаго» хребта сюда можно поѣхать еще прямо, причемъ расстояние это сократится версты на шесть. Мѣсто сухое, горы нѣтъ, чрезъ одно жилищаго перешагъ, уже къ саянѣ Удунги.

дороги ни малѣйшей; небольшая тропинка, проложенная пѣшеходами звѣровщиками, то попадаетъ, то снова исчезаетъ. Проѣзду мѣшаютъ то круиный валожникъ, то сизетшіеся вѣтви тальника, то кочки и т. п.

Проѣхавши по правому берегу Удунги еще версты 2 $\frac{1}{2}$ и такъ какъ уже было темно (8 ч. вечера), люди и лошади утомились, то и рѣшено было остановиться на ночлегъ, набравъ для этого небольшую, со всѣхъ сторонъ окруженную дѣвственными лѣсомъ, поляну.

21 Июля выступили далѣе въ 8 часовъ утра; шли все время по правому берегу р. Удунги до устья р. *Ару-Сонгины*, впадающей въ Удунгу слѣва, съ хребтовъ Гусино-озерскихъ. Устье Ару-Сонгины отъ мѣста ночлега верстахъ въ трехъ. Такъ какъ путь здѣсь все время былъ чрезвычайно затруднительный, то пришлось перѣѣхать на лѣвый берегъ Удунги, по весьма маленькому, животрепещущему мостику, перекинутому когда-то, во времена оны, звѣровщиками. Но и тутъ двигаться больше 1—2 версты въ часъ было невозможно; направленіи держались на NW.

Въ половинѣ втораго пополудни перѣехали рѣчущку *Аренюла*, впадающую слѣва въ Удунгу. Здѣсь, по долину р. Удунги, нѣкоже отъ хребта *Ирье*, были-бы отличныя сѣнокосныя мѣста, для чего стоитъ только расчистить долину отъ мелкаго кустарника (бору-бургасъ)... Потомъ перѣехали рѣчущку (аршина 1 $\frac{1}{2}$ ширины) *Кохжарь-Корилу**, впадающую въ Удунгу слѣва. На четвертой верстѣ отъ послѣдняго ночлега, перѣехавъ черезъ мостикъ рѣчущку *Мольмъ***), берега которой густо заросли кустами черемухи, поѣхали на W. Такъ какъ ѣхать здѣсь, по причинѣ болотистой мѣстности, было затруднительно, то пришлось подняться на чрезвычайно крутой, почти отвѣсный и высокій хребтъ, по лѣвую сторону Удунги и пробираться по небольшой, четверти въ двѣ, тропинкѣ, на высотѣ 70 —

*) «Горный лѣсъ». По всей вѣроятности, благодаря небрежности звѣровщиковъ, благодаря существующей беспалазанности у насъ, въ Сибири, за небрежное обращеніе съ лѣсами, въ этомъ мѣстѣ исторію отаивающаго строенаго лѣса, по крайней мѣрѣ, около 4 казачьихъ версты.

***) Черемуховая.

75 сажень надъ уровнемъ Удунги въ этомъ мѣстѣ. Хребетъ этотъ я называю «Лукіановскимъ». При проведеніи дороги, здѣсь придется дѣлать или большую часть или же — порядочный боковой, по подошвѣ горы, срѣзь, что не представитъ затрудненія, такъ какъ «Лукіановская» гора не каменнстая, лучшимъ доказательствомъ чего можетъ служить уже одно то обстоятельство, что, во время нашего перехода, вся покатость горы, словно нестрымъ ковромъ, была усыяна отличной зеленой травой и цвѣтами.

Спустившись опять въ долину Удунги (на 7-й верстѣ отъ почлега) переѣхали рѣчку *Улантуй* и на 40 верстѣ отъ Одиискаго даиана переѣхали въ бродѣ же рѣчку *Шубуръ*). Обѣ эти рѣчушки въ Удунгу впадаютъ слѣва. Здѣсь поставленъ знакъ «40 версты». Идемъ на NW. Черезъ 1½ версты — рѣчка *Нижняя Байца*, которую перешли съ большимъ трудомъ, такъ какъ мѣстность здѣсь опять низменная, болотистая, на протяженіи — по крайней мѣрѣ — 50 сажень. Пришлось подняться на хребетъ, съ лѣвой стороны Удунги, покрытый сплошь цвѣтами (красноголовникъ) и названный мною, по этому «Улант-Дабанъ», находящійся между рр. *Нижней и Верхней Байца*, также впадающей въ Удунгу слѣва. Какъ и у «Лукіановскаго» хребта, здѣсь придется или настлать гать или же сдѣлать срѣзь горы. При произведенной мной выемкѣ земли въ этомъ мѣстѣ, въ самой уже долигѣ р. Удунги, свили пластъ торфа, толщиной 3 вершка (вмѣстѣ съ наносной землей), затѣмъ — супесокъ, сутлинокъ и, уже черезъ 1 аршинъ, показалась вода**), такъ что устроить здѣсь гать весьма возможно.

На 42 верстѣ отъ Оцы (NO) переѣхали рѣчку *Саланъ*, впадающую въ Удунгу слѣва, съ хребта «Улант-Дабанъ».... Проѣхавши еще 3 версты и перейдя р. *Булакъ* (ключъ), остановились на почлегѣ, предварительно поставивъ знакъ «45 версты».

22 Июля утромъ выступили дальше по Удунгѣ; пошли на NW. Черезъ 1 версту Удунга повернула на NO; дошли почти до самаго ея верховья и дви-

нулись «Гыльминской» падью — мѣсто по сю сторону хребта, довольно обширное, поросшее, какъ и долина р. Удунги, рѣдкимъ лѣсомъ и изобильное сѣнокосами.... До какой степени здѣсь хороша и велика растительность — видно изъ того, что трава доставала выше колѣн всадника, почти до потниковъ сѣдла!....

Отсюда и начинается подъемъ на *Гыльминскій хребетъ* (на схематич. чертежѣ № 2). Хребетъ этотъ будетъ по-серьезнѣе «Сильвейскаго» хребта; тѣмъ не менѣе, поднялись на него все верхами и съ выюкомъ. Длинну подъема по прямой линіи, какъ шли мы, я считаю версты въ двѣ; высшая точка подъема около 5250 фун. надъ уровнемъ Удунги, паденіе которой весьма малое. Крутизну горы можно считать въ 45 градусовъ. Обойдя же хребетъ по спиральной линіи (для чего нужно прибавить къ общей длинѣ разстоянія еще версты двѣ), подъемъ, *перевалъ* чрезъ этотъ хребетъ можно будетъ считать удобнымъ для передвиженія какаго угодно груза.

Поставивъ на вершинѣ «Гыльминскаго» хребта знакъ «48 версты» и надписи: на одной сторонѣ столба — «вершина Удунги», а на другой — «вершина р. Гыльмина», начали спускаться на N, въ долину рѣчки *Гыльмина*, впадающую въ рѣку *Мандырку* съ лѣвой стороны. Вся долина р. Гыльмина не болѣе 7-ми версты; ширина — отъ 1 аршина въ истокѣ до 2 сажень при устьѣ; глубина, какъ и всѣхъ горныхъ рѣчекъ, не превышаетъ ¼ аршина... При спускѣ съ хребта, р. «Гыльминъ», поворотивъ на NO, какъ-бы замкнулась въ шестиугольникъ, образуемый горами, и только одна сторона этого шестиугольника открыта.... Рѣдко встрѣчается, даже въ нашихъ Забайкальскихъ горахъ, болѣе красивая, величественная панорама, кака я представляется здѣсь съ вершины хребта! Самая дикость окружающей васъ природы, дѣвственность и необитаемость тайги еще болѣе усиливаютъ это впечатлѣніе и невольно заставляютъ на время отдаться цѣлкомъ охватившему васъ чувству восторга и удивленія раскинувшейся предъ вами картиной!....

Вся долина р. Гыльмина, по расчисткѣ ея отъ рѣдкаго лѣса и мелкаго кустарника, удобна для проведенія тракта... Версты черезъ двѣ (отъ хребта),

*) Треножникъ.

**) Въ благодарность за оказанное содѣйствіе во время речитатива со стороны казака — бурята Юмжаба Лумбуноша, расширенный и обложенный камнями вырытый колодезь назвали «Лумбуновскимъ ключикомъ».

перейти рѣчку *Ушурь-Халмуровскую*^{*)}, впадающую съ востока, съ правой стороны, въ р. Гыльминъ, которое время шли пѣшкомъ, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ ужь слишкомъ много валежника—нѣкоторыхъ сосенъ.

На 2 верстѣ отъ хребта, встрѣтили рѣчку *Мандырку*, текущую съ востока, съ хребта «Шурупъ-Колторъ»^{**}). Мандырку въ этомъ мѣстѣ проѣхали по мостику, устроенному на скорую руку звѣровщиками, и нѣкоторое время шли на N большимъ лугомъ, названнымъ моими спутниками «Батарейнымъ», хотя здѣсь не только можно прокормить цѣлое дѣло батарейю, полкъ лошадей, но можно колонизировать и цѣлое большое селеніе, ибо кромѣ прекрасныхъ сѣнокосныхъ мѣстъ, произрастающихъ теперь даромъ, земля годится—при нѣкоторомъ удобреніи и подѣ навоза.... Далѣе перѣехали р. *Шурупъ-Колторъ* (по названію горы, съ которой она беретъ начало), впадающую съ NO въ р. Мандырку, съ правой стороны. Здѣсь поставленъ знакъ «55 верстѣ».

Двигаюсь далѣе, пришлось перѣехать въ бродѣ на лѣвый берегъ Мандырки, весь поросшій березой и тальниками, чрезъ 1 версту, перѣехали двѣ рѣчущики *Уланъ-Байна* и далѣе—р. *Хара-Гуръ*^{***}), впадающія въ Мандырку съ SW. Еще черезъ 1 версту въ Мандырку съ SW до течи рѣчка *Хелчирекъ*, берущая свое начало съ «Маньинскаго» хребта, на другую сторону котораго проходитъ Удунгинская купеческая дорога; немного ниже, съ NO въ Мандырку впадаетъ р. *Алтанай*. При водослѣзніи этихъ трехъ рѣчекъ, образуется площадь, весьма удобная для заселенія, какъ по объему ровнаго, открытаго мѣста, такъ и по качеству и плодородности почвы.

Перебрашившись затѣмъ снова на правый берегъ Мандырки, перѣехали вскорѣ рѣчущики: *Джадоной*^{†)} и версты черезъ двѣ — *Колной*^{††)}, впадающія съ NO также въ Мандырку.... Слѣдце уже

закатилось; ѣхать далѣе нельзя, а потому установились на ночлегъ. Всего отъ Оцинскаго дацана проѣхали 65 верствъ, проходя 22 Іюля по Гыльмину отъ 1—1½ версты въ часъ, а по Мандыркѣ—до 3 версты въ часъ.

23 Іюля утромъ выступили сначала на N, и вскорѣ перешли на лѣвый берегъ Мандырки. Страшная тайга. Версты черезъ двѣ, въ Мандырку съ NW впадаетъ рѣчка *Шулеминская*, а немного ниже (относительно направленія теченія Мандырки)—рѣчка *Бальмирская*, впадающая въ Мандырку тоже съ сѣверо-запада. Сами идемъ на SNW; перѣехали съ большимъ трудомъ, рѣчущку *Хунгыръ*,—стремительный горный потокъ. Преобраться верхомъ здѣсь было невозможно; слишкомъ много валежника; пришлось сначала сдѣлать просѣку; прошли не больше полверсты,—идти опять нельзя, тѣмъ болѣе что въ этомъ мѣстѣ, при впаденіи въ Мандырку р. *Драшужиньской*, отъ рукавовъ Мандырки образовалось болото—около 100 сажень длины, избѣжать которое намъ удалось только подвигнувшись съ большимъ трудомъ на сору, почти подъ угломъ 75 градусовъ: прыжокъ не могъ держаться на спинѣ лошади.

Къ довершенію нашего критическаго положенія, пошелъ еще дождикъ. А это—бѣда въ тайгѣ!... Все-таки, держась сѣверо-западнаго направленія, еще перѣехали двѣ рѣчущики *Халмуртовскія*^{*)}, имѣющихъ общій истокъ съ «Халмуртовскаго» хребта, на лѣвой сторонѣ Мандырки; кое-какъ, подѣ проливнымъ дождемъ, добрались до балагана звѣровщика Бату Цоктоева (съ Оцинскаго дацана), одного изъ нашихъ провожатыхъ, поставивъ знакъ «70 верстѣ». Здѣсь кончается уже и тропка, проложенная пѣшеходами-звѣровщиками; далѣе, къ Байкалу, ни малѣйшаго слѣда человѣка.

Такъ какъ Бату Цоктоевъ заявилъ, что далѣе отъ «звѣрять» не ходилъ и дороги не знаетъ, то пришлось идти уже наугадъ, положиться на волю Божию, придерживаясь по возможности направленію на NW. Рѣшено было сперва послать впередъ 3 человѣкъ рабочихъ—осмотрѣть мѣстность и, если понадобится, сдѣлать просѣку.... Посланные вернулись часъ черезъ два, объявивъ, что нашли тропинку,

*) Вышеуказанная.

***) Вышеуказанная—по своей оригинальной формѣ моста, образованная изъ валежника и веревъ.

††) Черная вода.

†) Падлово.

††) Березовая.

*) Рыбная тайга.

приложенную *Хандиасм**)). Двинулись. Через полверсты, переѣхали рѣчку (сажени $1\frac{1}{2}$ шириной) *Цаши-Бай***), за которой начинается опять болотистая почва — трясина, вследствие чего пришлось вернуться назад и искать проѣзда опять по горѣ. Повидимому, миновавъ болото, и спустившись съ горы, подъѣхали къ рѣкѣ *Кутундурской* (громадный водопад); но ѣхать впередъ опять нѣтъ возможности. Пришлось перебраться въ бродъ на правый берегъ Мандырки, имѣющей въ этомъ мѣстѣ ширины уже около 10 сажень и глубины до 1 аршина. Тутъ Мандырка дѣлаетъ крутой поворотъ на N. Оказалось, что правый берегъ Мандырки гораздо лучше, почти вездѣ удобопроезжимъ. Благодаря невольной ошибкѣ, весь день почти пропалъ даромъ на бесполезную борьбу съ суровой природой... Вследствие же незнанія мѣстности, мы во весь день сдѣлали только около семи верстъ, т. е. среднимъ числомъ — по триста сажень въ часъ!...

24 Июля утромъ, пославъ впередъ рабочихъ для проѣски, выступили, держась на NW и через полверсты переѣхали рѣчку *Оренскую****); дорога здѣсь можетъ быть хорошая; грунтъ плотный, въ особенности если держаться горы справа. Версты черезъ двѣ дошли до русскаго зимовья — маленькой хатки — зѣровщика на соболей, забравшагося сюда, надобно полагать, уже со стороны Байкала. Въ этомъ мѣстѣ рѣчку Мандырку сильно затрудило валежникомъ, образовавшимъ плотину; вследствие чего рѣка раздѣлилась на нѣсколько рукавовъ. Версты черезъ двѣ, ближе къ Мандыркѣ, болото — сажень 30; переѣхали какую-то горную рѣчку, впадающую въ Мандырку съ NO. Я назвалъ ее *Нарысу*†). Сажень черезъ сто — опять болото; но, придерживаясь горы, можно его избѣжать. Гора въ этомъ мѣстѣ каменистая; ѣхать по камнямъ пришлось съ большимъ трудомъ... Переѣхавъ еще какихъ-то два ручья, мы наконецъ въ половинѣ перваго дня увидѣли вдали, на лѣво, *Байкал*...

*) Сахатый.

***) Бѣлый утесъ.

****) Рѣдхольская.

†) Сосновал, такъ какъ чрезъ нее перекинулась тупая, большихъ разрывовъ, сосна, образовавшая природный мостикъ, по которому мы благополучно и перебрались, пустивъ лошадей впередъ однихъ.

Стараясь, по возможности, факты изложить въ краткомъ видѣ, не мѣсто и не время передавать теперь читателю то радостное чувство, которое охватило меня и моихъ спутниковъ, при видѣ Байкала, — цѣли нашего путешествія. А потому продолжая дальше.

Рѣка Мандырка въ Байкалѣ впадаетъ, дѣлая крутой поворотъ на SW; мы же поѣхали по весьма удобному скату горы, послѣдняго хребта къ станціи Боярской, все еще придерживаясь NW направленія. Наконецъ въ $3\frac{1}{2}$ часа пополудни вышли на почтовый кругобайкальскій трактъ, прямо къ бывшей «Лихановской» станціи, — въ 5 верстахъ отъ ст. Боярской и въ 14 — отъ станціи Мысовой. Здѣсь поставили столбы, съ трехъ сторонъ котораго сдѣлали надписи: «Иркутскъ, Боярская, Селенгинскъ. Отъ Оцинскаго дацана 85 верстъ, отъ г. Селенгинска 120 верстъ».

Выявивъ направленіе по скату горы на NNW, это же разстояніе будетъ, приблизительно, и отъ Селенгинска до ст. Боярской.

Того же 24 Июля къ вечеру, переѣхавъ мосты по тракту на рр. *Сухоручий*, *Малой* и *Большой Боярскихъ* и рѣчки *Губинской*, впадающей въ Байкалѣ, вступили на ст. *Боярскую*, — конечный пунктъ назначенной для рекогносцировки, по тайгѣ, мѣстности.

Въ началѣ настоящей статьи было упомянуто, что, для сравненія вновь проектируемаго тракта съ существующими теперь, мнѣ было поручено также осмотрѣть и описать и «Удунгинскій» купеческій трактъ. Не вдаваясь слишкомъ въ детали описанія мѣстности этого тракта, давно уже изслѣдованнаго и получившаго печальную извѣстность по своей неудобопроезжимости для грузовъ въ теченіе лѣсны, осени и части зимы (разливы рѣчекъ весной и осенью, снѣжные наносы зимой и т. п.), — и привожу описаніе этого пути только въ общихъ чертахъ, достаточно, впрочемъ, ясно характеризующихъ его въ настоящее время и показывающихъ — какія нужны были преодолѣть препятствія, затрудненія, при проведеніи этого тракта.

Миновавъ четыре моста на перечисленныхъ мною выше рѣчкахъ, на 7-й верстѣ отъ ст. Боярской встрѣчаете *Лихиновскій* догъ и мостъ. На 9-й верстѣ крутой спускъ (сажени двѣ) на югъ, въ долину р. Мандырки, а потомъ дорога идетъ на юго-западъ, по берегу Байкала; тутъ же и большой мостъ черезъ р. Мандырку, впадающую въ Байкаль. На 11 верстѣ (на SW) мостъ черезъ *Грэмуній* догъ; на 14 верстѣ отъ ст. Боярской кончается лѣвый (берегъ) хребетъ Мандырки и мостъ черезъ р. *Большая Тельмыгъ*; на 16 верстѣ мостъ чрезъ р. *Чукчанку* и подъемъ, по берегу Байкала, больше полверсты, на «Мысовой» хребетъ (скать котораго влѣво около 70°); дальше такой же спускъ и опять подъемъ—сажень 150, но только круче. Грунтъ весьма каменистый: по лѣвую сторону дороги навалены груды вывѣтрившейся углекислой извести, кварца и другихъ породъ.... Потомъ спускъ къ *Мысовской* станціи; объѣздъ всей горы, при этомъ, до 2½ верстѣ; дорога чрезвычайно холмистая; сажень черезъ 100—150 мостикъ, спуски и подъемы: направо—обрывъ въ Байкаль.

И такъ, на протяженіи 19 верстѣ только одинъ большій мостовъ—девятъ, не считая маленькихъ!!....

Со станціи «Мысовской» поѣхали на SW; пройдя 1½ версты отъ станціи, почтовый кругобайкальскій трактъ останется вправо; мы же—съ зимовья посольскаго крестьянина Горячина—идемъ на SO. На 3 верстѣ, съ правой стороны дороги, течетъ въ Байкаль р. *Мысовая* (вся длина которой около 20 верстѣ), берущая свое начало съ «Маньинскаго» (Мишихинскаго) хребта. На 11 верстѣ р. *Нижне-Мысовая* и большой мостъ; здѣсь рѣчка раздѣлилась и бѣжитъ съ обѣихъ сторонъ моста. Вся дорога въ чрезвычайно узкой пади, въ ущельѣ, между рѣкой Мысовой, kloчущей, подобно водопаду, по камнямъ справа и каменными, почти отвѣсными, утесами слѣва; гати здѣсь играютъ тоже не маловажную роль: одна изъ нихъ тинется на протяженіи почти *восьми* верстѣ!.... На 20-й верстѣ большой мостъ чрезъ р. *Берзие-мысовую*; съ 21 версты подъемъ на «Маньинскій» хребетъ—тинется около семи верстѣ; дорога все идетъ также

въ «щекахъ», по ущелью и чрезвычайно каменистая. На 27 верстѣ верховье р. *Хылчирской*, впадающей въ р. Мандырку*); за 4 версты до станціи *Нижне-Мишихи* начинается крутой спускъ, на столько крутой, что, безъ торможенія экипажа ѣхать по меньшей мѣрѣ рискованно.

Со ст. *Мишихинской* начинается подъемъ на *Хацуртаевскій* хребетъ, по трудности не уступающей подъему на хребетъ «Маньинскій»....

До станціи *Шадонъ-Босъ* (бывшее зимовье г. Толченова, нынѣ г. Федорова) переѣхавъ рр. *Хацуртай*, *Гуджиргъ*, *Мольгъ*, *Чандымтъ*, *Шилусыгъ* и другія,—такіе же подъемы, спуски, мосты, мостики и гати, что и раньше: также дорога чрезвычайно сжата, камениста и мѣстами—болотиста. И только уже, переѣхавъ длиннѣйшій мостъ съ *Шадонъ-Босъ*, по правую сторону дороги, долинка рѣчки *Удунги-Баянгола* нѣсколько расширяется и начинаютъ попадаться сѣнокосныя мѣста. Раньше же, отъ Боярской до *Шадонъ-Босъ*, на всемъ *восьми-двѣдцати верстномъ* протяженіи, проходящимъ съ кладью ящичамъ, хотя и лѣтомъ, негдѣ остановиться и покормить хорошенько лошадей; зимою же сѣно, на все эти станціи и промежуточная зимовья, доставляется исключительно съ *Удунги-Баянгола*. По этому то торговля сѣномъ и овсомъ, находясь въ однихъ рукахъ, въ силу обстоятельствъ, отданная какъ-бы въ монополію одному лицу—кулаку, сильно отзывается на карманахъ остальныхъ зимовщиковъ, по необходимости заставляя ихъ брать съ проезжающихъ за все немовѣрно высокія цѣны**). А каково-же это отзывается на шкурахъ и животахъ бѣдныхъ ящичковъ, проходящихъ съ купеческой кладью по этому пути? Не даромъ большинство изъ нихъ предпочитаетъ, въ особенности зимой, сдѣлать громадный крюкъ, отъ *Усть-Кяхты*, слѣдуя по рѣкѣ *Селенгѣ*. А вѣдь они въ это время дѣлаютъ, по крайней мѣрѣ, *сто верстѣ лишнѣ*. И все-таки идутъ!?!....

*) См. выписку изъ журнала по рекогносцировке въ тайгѣ.

**). Въ началѣ мая 1881 года я самъ былъ свидѣтелемъ и очевидцемъ какъ на одной станціи—зимовьѣ, за проѣздъ съ этой станціи на другую, съ ѣхавшаго одивочкой въ тарантасѣ человека взяли 25 рублей серебромъ!

Таковы Удунгинская купеческая дорога теперь; можно, значитъ, представить себѣ, какова она была до и во время ея проведенія, если еще къ этому прибавить, что во время «разысковъ» ея—люди только эти три станции шли по тайгѣ *четырнадцать* дней; во время же сооруженія зачастую приходилось прибѣгать то къ бураву, то къ пороху, для взрыва скалъ, и до сихъ поръ ясно свидѣтельствующихъ о тѣхъ матеріальныхъ затратахъ и о томъ громадномъ человѣческомъ трудѣ, которые были положены на нее. А результатъ? Первый же разливъ рѣчекъ, нѣсколько хорошихъ дождей, первый же снѣгъ и этотъ знаменитый путь становится почти не проходимымъ.

Изложивъ фактическую сторону дѣла, постараемся теперь перейти на почву чисто-практическую, задавшись вопросами: 1) на сколько удобна пройденная мною мѣстность, отъ ст. Арбузовской до станц. Боярской, для проведенія по ней новаго тракта? 2) на сколько образованіе новаго тракта можетъ принести пользы какъ казнѣ, такъ и въ особенности народонаселенію края?

Припомнивъ все, что было изложено выше, мнѣ кажется, не трудно будетъ теперь убѣдиться въ томъ, что пройденная мною мѣстность отъ ст. Арбузовской до ст. Боярской—въ особенности сдѣлавъ сравненіе ея съ Удунгинской купеческой и Кругобайкальской дорогами—для проведенія по ней трактовой дороги гораздо удобнѣе, чѣмъ были представляющія: на всемъ протяженіи этой мѣстности *только два хребта*—«Сизидейскій» и «Гальчинскій»,—по трудности перевала черезъ нихъ, усугубляюще побѣду изъ *плани* Кругобайкальской или Удунгинской—чуть-ли не въ два раза, вслѣдствіе отсутствія по пути рѣчунки, кромѣ Удунги и Мандырки, ничто иное, какъ горные ручьи, не представляющіе собой никакого затрудненія при проведеніи дороги, требующіе постройки чрезъ нихъ не мостовъ, а простаго накатника—трубы. Ни одной гати не придется дѣлать такихъ развѣровъ, каковы есть на «Удунгинской» дорогѣ^{*)}; при срызахъ и выемкахъ горъ,

едва-ли придется такъ часто прибѣгать къ бураву и пороху: таково уже свойство грунта въ этой мѣстности; при вырубкѣ и расчисткѣ тайги, нужно гораздо меньше работы, чѣмъ то было на Удунгинской дорогѣ. Это доказывается уже тѣмъ простымъ фактомъ, что 120 верстъ (изъ нихъ 85 верстъ тайги) мы прошли въ *шесть* сутокъ; на Удунгѣ же развѣдчики 80 верстъ проходили *четырнадцать* сутокъ!...

Дорога пролегала бы по мѣстности, относительно, открытой, по широкимъ долинамъ рѣкъ: вершины—Удунги и въ особенности Мандырки, изобилующей не только снѣжками, но и мѣстами удобными для хлѣбопашества, а слѣдовательно годными и для колонизаціи, хотя въ отдаленномъ будущемъ.

Защищенная-же съ сѣверо-запада, со стороны Байкала, съ запада и юго-запада высокими хребтами: Мысовымъ, Маньскимъ и Хапуртайскимъ, мѣстность эта подвержена менѣе вліянію вѣтровъ, чѣмъ Удунгинскій путь, а потому можно и даже необходимо допустить, что и зимой она не подвергается такимъ снѣжнымъ заносамъ, заваламъ, каковы бывають на Кругобайкальской и Удунгинской купеческой дорогахъ, проходящихъ въ сѣдлѣхъ Кругобайкальскихъ гольцовъ^{*)}. Таково покаяніе и антропоидическія относительно вновь проектируемаго тракта: снѣгъ падаетъ въ началѣ или половинѣ Ноября и таетъ въ половинѣ Апрѣля; глубина его максимумъ 1—1½ аршина, что не рѣдкость и вездѣ-тегда какъ на Кругобайкальской и Удунгинской купеческой дорогахъ 1 саж. снѣгу обыкновенное паденіе и таетъ онъ не раньше уже половины Мая мѣсяца.

И такъ, проведеніе новаго тракта можно считать возможнымъ и удобнымъ.

Что же касается вопроса, по-сути-говоря, уже болѣе сложнаго, на сколько образованіе этого тракта принесетъ пользы, то, не предѣшая длиннѣе, многого раньше, остановимся пока на главнѣй-

^{*)} Проѣзжая по Удунгинской дорогѣ уже въ послѣднихъ мѣстахъ надъ мѣсяца, по такой даже, сравнительно открытой, мѣстности, какъ долина Удунги-Гальчинскія, третья часть пути пришлось отыграть, ибо не было ни малѣйшей возможности проѣхать на тройскѣ по тѣмъ названнымъ снѣжнымъ заваламъ, — ихъ же въ это время не есть и мостъ!

^{*)} Восемь верстъ длиннѣе.

ной аксіомѣ: «прямая линія есть кратчайшее разстояние между двумя точками»; другими словами—*сравнимъ разстоянія и выводъ будетъ говорить уже самъ за себя.*

Слѣдуя отъ Боярской почтовой станціи по существующему нынѣ Кругобайкальскому тракту, чрезъ с. Кабанское и г. Верхнеудинскъ на города: Селенгинскъ и Кяхту, приходится, помимо разныхъ другихъ неудобствъ, дѣлать громадный крюкъ, объѣздъ въ *двѣсти шестьдесятъ восемь* верстъ до г. Селенгинска и *триста шестьдесятъ три съ половиной* версты до г. Кяхты.

Принимая во вниманіе, что при рекогносцировкѣ мною вновь проектируемаго тракта, при незнаніи мѣстности въ тайгѣ, мнѣ приходилось на первый разъ проходить не кратчайшимъ путемъ, а дѣлать безпрестанно зигзаги и повороты въ ту или другую сторону и, боясь сдѣлать ошибку въ истинномъ разстояніи, я теперь допустилъ ее въ худшую сторону, т. е. число верстъ *увеличивалъ.* А потому, при разбивкѣ, трасировкѣ и проведеніи новаго тракта, разстояние отъ Боярской до Селенгинска можно, вѣроятно, сократить со 120 на 110 верстъ, дѣлая при этомъ круговой объѣздъ (что лѣтомъ уже не минуемо) по берегу «Русскаго» озера; зимою же въ самое жаркое время движенія груза по льду, это разстояние уменьшится до *ста* верстъ.

Слѣдовательно, проѣзжая изъ Боярской въ Селенгинскъ и Троицкосавскъ по новому тракту, будетъ весьма большой выигрышъ во времени и разстояніи для Селенгинска на 158—168 верстъ и для Кяхты въ 205^{1/2} верстъ. Далѣе. Если вновь проектируемый трактъ, какъ болѣе удобный во многихъ отношеніяхъ, проложить отъ ст. Боярской или Клюевской чрезъ г. Селенгинскъ по селеніямъ: Подлужечному, Шаралдаю, Мухорь-Шибирь, Хонхолойскому и Хара-Узскому, на Петровскій заводъ и далѣе на станцію Домно-Ключевскую или на деревню Кукинскую на Ингодѣ*), то *пути отъ г. Иркутска до г. Читы сократится почти на двѣсти верстъ**).*

*) См. приложение I-е къ концѣ статьи.

**). Изъ г. Селенгинска на рѣкѣ Туглуй и Болонъ по долине и степи Табулицкой, на р. Хилкокъ. По извѣстному почтовому тракту отъ Селенгинска до Петровскаго за-

Сокращеніемъ же разстоянія, кромѣ выигрыша во времени, достигается слѣдующее: отъ ст. Боярской, чрезъ г. Верхнеудинскъ, до города Селенгинска теперь 11 почтовыхъ станцій; на каждой станціи содержится, среднимъ числомъ, 7 паръ лошадей, всего 77 паръ. Каждая пара казней въ годъ стоитъ (опять среднее) 1500 рублей; 77 паръ обходятся казнѣ въ годъ 115,500 рублей. При проведеніи новаго тракта, нужно до Селенгинска устроить только *четыре* станціи; полагая на каждую станцію, по новости тракта, даже по 2000 рублей за пару, всего нужно будетъ только 56,000 рублей въ годъ; слѣдовательно, *ежегодно, только на этомъ одномъ разстояніи, сохраняется для казны 59,500 рублей.*

Если допустить расходъ на проведеніе вновь проектируемаго тракта только отъ Боярской до Селенгинска (по Петровско-Заводскому направленію), въ 72,000 рублей, считая по 600 рублей за версту, (беру наибольшую цифру,—съ мостами, гатами и проч.) и полагая въ томъ же числѣ устройство 4-хъ почтовыхъ станцій, то дорога окупится чрезъ 2 года и затѣмъ будетъ приносить ежегоднаго сбереженія 50,000 рублей или около этого, что, разумѣется, составитъ не маловажную выгоду для казны.... Сдѣлайте подобное-же вычисленіе на *весь* сокращенный путь до г. Читы, цифра ежегоднаго сбереженія получится весьма солидная: въ сотни тысячъ рублей.

Мнѣ, конечно, сейчасъ же могутъ возразить: «а позвольте узнать, что же мы будемъ дѣлать со старой-то дорогой,—вѣдь по ней ѣздитъ уже цѣлые десятки лѣтъ; что же будетъ дѣлать тогда, чѣмъ займется населеніе покинутаго тракта; какъ же останется въ сторонѣ такой городъ, какъ Верхнеудинскъ? На это можно отвѣтить: а что подѣлалось и дѣлается до сихъ поръ во великомъ государствѣ, вступившемъ на путь культуры и цивилизаціи, при проведеніи желѣзныхъ дорогъ, разъ послѣднія признаны полезными? Принимается-ли во вниманіе то, что вѣдь раньше были отличныя шоссе и т. п.? На что закоснѣлый въ своихъ традиціяхъ Китай и

вода 208 верстъ, а прямо по сѣвернымъ, 120—130 верстъ, съ обходомъ—въ послѣднемъ случаѣ «Обманнаго» хребта.

тотъ стремится теперь къ улучшенію путей сообщенія; а мы-то, господа?!...

Кто мало-мальски хотя знакомъ съ условіями крестьянскаго быта въ Забайкальѣ вообще и транзитной торговли въ частности, тотъ, конечно, пойметъ, что при направленіи груза по новому, болѣе удобному пути.—возники крестьяне ничего не проигрываютъ; они только будутъ благодарить судьбу, что «трахтъ» сталъ чище и... намъ и лошадамъ наннимъ—не въ примѣръ легче! Вотъ что можетъ быть. Крестьяне же земледѣльцы исключительно точно также могутъ остаться при тѣхъ же условіяхъ, при той же обстановкѣ, при которой находятся и теперь. Да еще избавятся отъ существующаго теперь «разгона на дорогу и маяты», аккуратно возлагаемой на нихъ ежегодно земскимъ начальствомъ. О бурятахъ и говорить нечего: они будутъ въ прямомъ барышѣ....

Остается г. Верхнеудинскъ. Онъ существовалъ, существуетъ и поддерживается вовсе не извозомъ, вовсе не искусственно: какъ центральный пунктъ, какъ складочное мѣсто товаровъ для Забайкалья, Верхнеудинскъ долго еще не потеряетъ своего значенія для края, какъ вы его не старайтесь изолировать; онъ тоже значить для Забайкалья (въ мнѣніи, конечно,) что Нижний-Новгородъ для Россіи.... Что создано и держится не искусственно, самобытно, того скоро не поколеблешь!... Но вернемся опять въ дѣлу.

Затронутый нами вопросъ мы рассмотрѣли, такъ сказать, только съ точки зрѣнія чисто финансовой. Взявъ же во вниманіе, что проведеніе новаго тракта по мѣстности, правда, до сихъ поръ не заселенной, но удобной и желательной для заселенія, хотя на первый разъ при содѣйствіи и помощи Правительства, вниманіе котораго такъ обращено теперь на Амурскій край, болѣе отдаленный, заселеніе этой мѣстности, до сихъ поръ не приносящей никому пользы, среди инородцевъ-бурятъ русскими колонистами-хлѣбопашцами, принесло бы несомнѣнную выгоду какъ въ культурномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Кстати, вопросъ о колонизаціи Сибири и такъ называемый «переселенческій» воп-

росъ до сихъ поръ еще у насъ остается открытымъ, не вырешеннымъ....

Затѣмъ, существующій нынѣ «Удунинскій купеческій» трахтъ, весьма неудобный для провоза какъ весной, осенью и зимой, во время громадныхъ снѣжныхъ заносовъ, и лѣтомъ по стѣсненной, слабой хѣстности, по безкормицѣ для лошадей проходящихъ по нему имшиковъ, можно было-бы замѣнить частью новаго тракта, избѣжавъ трудно проходимые теперь хребты: Минихинскій, Маньинскій и Хандуртайскій. Отъ станціи Болрекой, по рѣкѣ Мандырсѣ, чрезъ Гыльминъ, верховье р. Удунга, до рѣчки Тарбагатай, мѣсто совершенно почти ровное, открытое и здѣсь, какъ припомнитъ читатель, только всего одинъ хребетъ—Гыльминскій. Сдѣлавъ же у устья рѣчки Тарбагатай, находящагося въ 4 верстахъ отъ теперешняго тракта, небольшой перевалъ черезъ гору*), прямо, чрезъ мостъ на р. Тэм-никѣ, на урочище *Про*, дорога дальне къ Усть-Кяхтѣ идетъ отличная, пересѣкая обширную степь «Боргойскую», заселенную сплошь скотоводами-бурятами.

Продолженіе вновь проектируемаго кратчайшаго пути отъ Селвинска до *Невровскаго завода* будетъ лежать по мѣстности, населенной отчасти бурятами, больше же—извѣстными единобродцами «семейскими». Но дальше, къ ст. *Дамно-Ключевской* или деревнѣ *Букинской*, между верховьями рѣкъ: *Уды*, *Халка* и *Имоды*, мнѣ не извѣстны и, какъ кажется даже, до сихъ поръ никѣмъ изъ русскихъ, въ достаточной мѣрѣ, не были изслѣдуемы. Все, что болѣе или менѣе извѣстно русской читающей публикѣ объ этой мѣстности, къ сожалѣнію, заимствовано отъ иностранныхъ авторовъ, какъ, напримеръ, изъ книги Карла Риттера «Землеустройство Амія» (перев. и издаше Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ руководствомъ П. Семенова, С.-Петербургъ 1879 г. Томъ V).

Желая пополнить нѣсколько пробѣлъ нашихъ отечественныхъ познаній о кратчайшихъ путяхъ сообщенія между водораздѣльнымъ хребтомъ Ватима, Уды и Халка къ ст. Читѣ и Норчинску, и рѣка-

*) По этой мѣстности уже и теперь отъ проѣзжа, завола для небольшихъ колесныхъ экипажей.

юсъ, въ видѣ приложенія къ статьѣ, одѣлать небольшую выписку изъ вышеупомянутой книги К. Риттера, специально относящуюся къ разбираемому нами вопросу о вновь проектируемомъ трактѣ.

Въ заключеніе мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ. На предлагаемый проектъ новаго пути я, безъ сомнѣнія, не смотрю какъ на дѣло рѣшенное, не требующее больше никакихъ трудовъ и размышленій. Напротивъ, вопросъ этотъ на столько серьезень, на столько важенъ, если не для насъ теперь съ вами, читатель, то хотя для отдаленнаго будущаго, что требуетъ очень и очень много работы, большихъ знаній и терпѣнія. Поэтому, весьма было бы желательно, чтобъ люди болѣе свѣдущіе, болѣе компетентные, и люди, власть имущіе, не оставили бы его гласомъ, вопиющимъ въ пустынь. Вопросъ объ улучшеніи путей сообщенія въ Сибири, существующей уже 300 лѣтъ, по моему мнѣнію, долженъ касаться близко каждаго изъ насъ, сибиряковъ, и разъ о немъ поднимется рѣчь въ печати, цѣль моя будетъ достигнута уже наполовину.

Е. Пуршиловъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I-Е.

КЪ СТАТЬѢ: «НОВЫЙ КРАТЧАЙШИЙ ПУТЬ ОТЪ ГГ. СЕЛЕНГИНСКА, КЯХТЫ И ЧИТЫ ДО СТ. БОЯРСКОЙ НА ОЗ. БАЙКАЛѢ».

«Всякая дорога въ Римъ ведетъ», говоритъ пословица. Точно также можно достигнуть и Читы или Нерчинска, отправляясь, положимъ, изъ г. Селенгинска различными путями. Но, въ томъ-то и сила, что пути-то эти различны.... По Риттеру, насчитывается всѣхъ переваловъ шесть:

- 1) Существующій Нерчинскій трактъ^{*)}.
- 2) Въ 20 верстахъ на западъ отъ озера *Ирениа*, при выходѣ изъ него *Хилка*, по рѣчкѣ *Кука*, впадающей въ *Хилокъ*, противъ устья *Верхняго Шилкочана*. Потомъ путь этотъ идетъ, чрезъ нѣсколько верстъ подъема, къ р. *Игоодъ*, при деревнѣ *Кукинской*. Расстояніе между долинами *Хилка* и *Игооды* 39 версты.

*) См. «Землеустройство Азии», Карла Риттера, изд. 1879 г., т. V, стр. 101.

3) Отъ *Игооды* къ *Хилку*, восточнѣе озера *Ирениа*, по р. *Румшизей*, впадающей въ *Хилокъ*^{*)}.

4) Далѣе къ западу, вверхъ черезъ горы отъ *Хилка*, къ верховью лѣваго его притока *Улантай* затѣмъ на селеніе *Улантай*, на *Игоодѣ*. Весь этотъ путь не болѣе 50 верстъ длины, но довольно болотистый^{**)}. Не смотря на это, въ 1759 году *Нельмъ* прогладилъ рота *Ныломты*, слѣдовавшая въ *Давурию*, къ *Нерчинску*. Зимой здѣсь часто провозятъ, говоритъ *Палласъ*, съѣстные припасы и вообще этотъ путь можно было бы хорошо устроить, если бы только въ долину *Хилка* нашлась проѣзжая дорога; въ такомъ случаѣ этотъ перевалъ былъ бы кратчайшимъ въ *Нерчинскѣ*^{***)}.

5) Отъ долины *Хилка* на югъ, начиная отъ *Горелницкаго* зимовья, въ 50 верстахъ выше устья *Средняго Шилкочана*, по рѣчкѣ *Горель*, на югъ, мимо рѣчки *Горелциана*; затѣмъ, мимо озера *Торомъ* (круглаго), въ село *Дороинское* на *Игоодѣ*; потомъ по *Игоодѣ* до *Кукинской* деревни, продолжается почти на 110 верстъ. Этотъ перевалъ отъ *Хилка* до *Игооды* 74 версты, но по причинѣ скалистой и Болотистой почвы—недоступенъ для колесныхъ сообщеній^{†)}.

6) Верховая тропинка, ведущая изъ долины *Хилока* въ долину *Игооды*, съ системы *Селенги* на систему *Амура*; съ обработаннаго и населеннаго мѣста по *Хилку*; отъ деревни *Сибудуйской* на *Шилкочанъ* (Блудной), впадающей въ *Хилокъ*; по *Шилкочану* тропа идетъ до истока ручья, берущаго начало на *Яблоновомъ* хребтѣ, мимо озера (большаго) *Тарей*, къ рѣчкѣ *Тамъ*, впадающей въ *Игооду*; а далѣе—между соляныхъ озеръ *Бѣлыя* озера къ рѣчкѣ *Шюшалану* и селенію *Шюшаланскому* на *Игоодѣ*; потомъ по *Игоодѣ* къ селу *Дороинскому*. Въ горахъ этотъ путь удобенъ для ѣзды только зимою, пока не растаятъ болота^{††)}.

Наконецъ, водораздѣлъ между *Удой* и *Хилокомъ*:

- 1) По долину *Куды* и *Илки* (лѣваго притока *Уды*) и по долинамъ *Тушуа* и *Сухары* (праваго

*) Тамъ-же, стр. 193.

**) Тамъ-же.

***) Тамъ-же.

†) Тамъ-же, стр. 194.

††) Тамъ-же.

Хилла). По этому пути въ 1772 году Палласъ возвращался изъ Нерчинска въ Селенгинскъ.

2) Есть еще окольная дорога, по которой Палласъ ѣхалъ изъ Селенгинска въ Нерчинскъ: чрезъ р. *Куйтунъ* (правый притокъ Селенги), чрезъ Петровскій заводъ, на Верхнеудинскъ(?). Но путь этотъ, какъ извѣстно, самый длиннѣйшій и почему у Риттера попалъ въ число кратчайшихъ, даже понять трудно.

3) *Южная побочная дорога*: это прежній караванный путь изъ Селенгинска чрезъ *Цуругайтунъ* въ Пекинъ, чрезъ пустыни, по долинамъ *Кудуна* и *Наси* къ *Туню*, въ Селенгинскъ. Вся эта мѣстность лѣсиста, изобилующая хорошими участками; въ Кудуѣ попадаются шурфы желѣзныхъ рудъ.... Или еще такъ:

4) Изъ селенги *Кудунскаю*, въ деревню *Бранскую*, мимо *Петровскаго завода*, на село *Никольское*, *Хангамай*, по рѣкѣ *Хара-Шибирь* (и такое же село), *Мусорь-Шибирь*, деревню *Парянку*, деревню *Харитоновку* и въ *Селенгинскъ*.

Вотъ въ сжатомъ видѣ пуженыя намъ свѣдѣнія, почерпнутыя изъ сочиненія К. Риттера. Руководствоваться же только этими одними свѣдѣніями въ настоящее время довольно рискованно: не нужно забывать, что все это писалось еще во время Палласа, назадъ тому больше сотни лѣтъ.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что съ тѣхъ поръ край этотъ и больше заселенъ и больше изслѣдованъ, не научно и не научными нашими путешественниками (развѣ какого нибудь *землемѣра* можно отнести къ ученымъ изслѣдователямъ?). Нѣтъ, тѣми же труженниками простыми крестьянами, тѣми же пѣвровщиками или даже таскиниками «золотоприсекателями», ежегодно возвращающимися съ присконовъ, съ контрабандной добычей золота, въ свои логонца обыкновенно по кратчайшему направлению.

Е. Шутиловъ.

Г. Верхнеудинскъ,
Декабрь, 1883 года.

Свѣдѣнія для изученія шаманства у якутовъ Якутскаго округа.

(Собранны по программѣ П. П. Ланцова народнымъ учителемъ Николаемъ Припузовымъ).

У якутовъ Якутскаго округа существуетъ вѣрованіе, что на небесахъ живутъ верховныя существа, добрыя и злыя. Само небо, по воззрѣнію якута, состоитъ изъ нѣсколькихъ ступеней, такъ что добрыя существа живутъ на самой высотѣ и на восточной сторонѣ неба, а злыя ниже ихъ и на западной или южной сторонѣ неба.

Общее названіе добрымъ существамъ *Аи*, *Танара* (Богъ), а злымъ — *Абасы*, *Ажарай* (дьяволъ).

Самого верховнаго существа, создавшаго міръ и держащаго въ своей власти все доброе, якуты называютъ *Ютъ Тасъ олбохтоа Юрюнь*, *Аи Тохъ* (возсѣдающій на бѣломъ камнѣ Господь), или же просто говорятъ, *Айбаты Аи* (создавшій отецъ) и *Аи Тохъ* (Господь). Затѣмъ идутъ второстепенныя божества: общее ихъ названіе *Орольжунтаръ*. Къ нимъ принадлежатъ: *Уордаа Джюсюай Аи* — божество мужескаго пола, онъ даруетъ людямъ отважныхъ мушницъ, ретивыхъ лошадей и тяглыхъ быковъ.

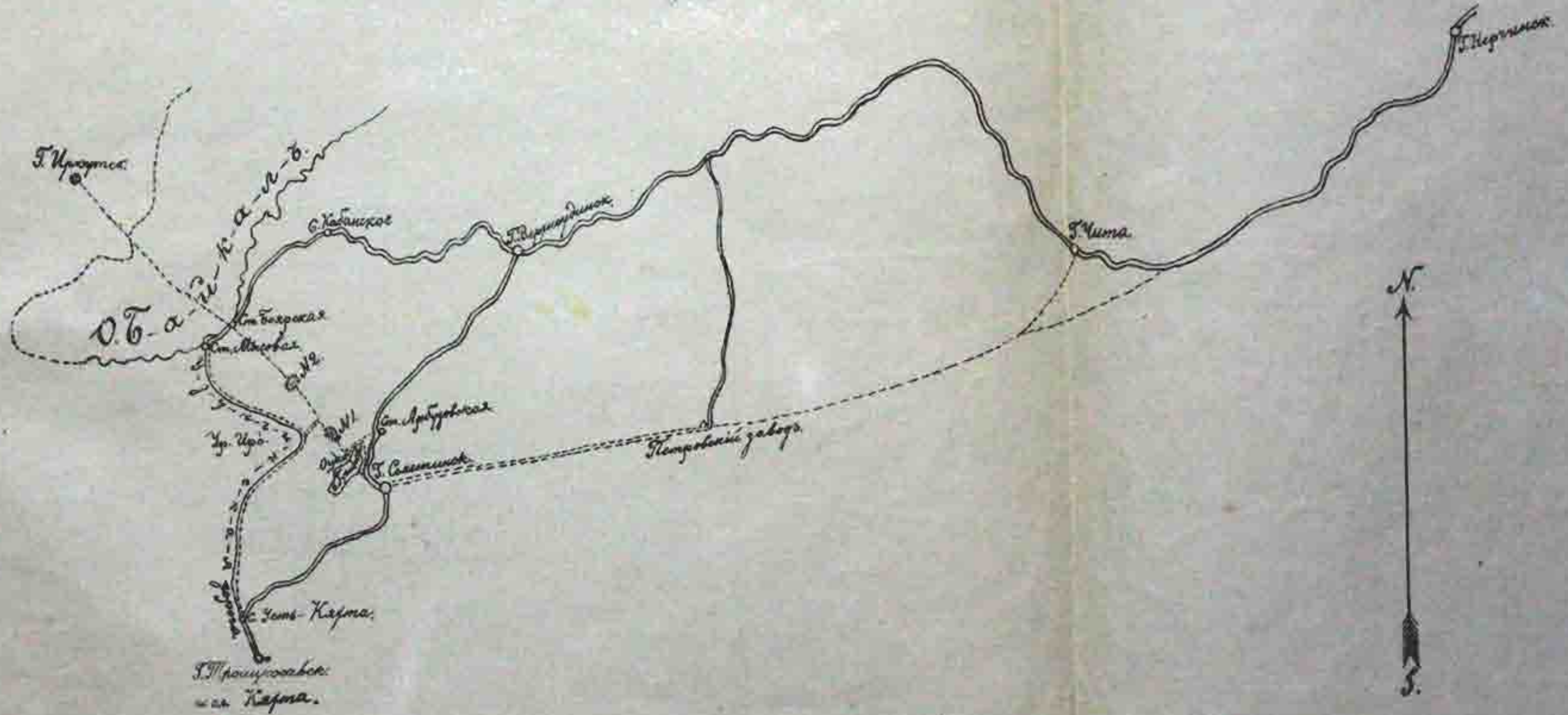
Хотой Аи — божество тоже мужескаго пола, даруетъ людямъ физически слабый приплодъ, но за то въ большомъ количествѣ, среди коего преобладаетъ женскій полъ.

Дехситъ — божество женскаго пола, считается покровительницею рода человѣческаго; она, по народному воззрѣнію, уподобляется христіанскому ангелу-хранителю; если кто спасется отъ опасности, то якуты говорятъ, что при немъ была Дехситъ.

Аиситъ, — это божество также женскаго пола; она считается покровительницею женщинъ и во время родовъ она приходитъ въ юрту и остается тамъ въ теченіи 3-хъ дней. Въ честь ея ставятъ на изголовьи кровати родильницы варенныя цѣлья части скотины и масло въ чашкахъ; ѣдятъ это на третій день, предварительно устроивъ слѣдующій обрядъ: мушницы изъ юрты удаляются, а туда собираются подружки родильницы, бабка дѣлаетъ на шесткѣ камелька изъ бересты шалашъ, кладетъ въ

Приложение II^е

Схематический чертеж по плану, Новей кратчайший путь от
г. Селенгинска, Кяхты и Читы до ст. Полярной на оз. Байкаль.

него берестовых лошадей, коровъ, лукъ и стрѣлы, сдѣланныхъ въ честь новорожденнаго; затѣмъ, возливая на все это масло, поджигаетъ и начинаетъ хохотать, ей вторять всѣ присутствующія женщины; этимъ хохотомъ они провожаютъ богиню Ансытъ, которой это очень нравится.

Якуты добрымъ божествамъ не приносятъ кровавыхъ жертвъ, а только весною, когда пьютъ первый кумысъ, въ честь ихъ дѣлаютъ возліяніе на огонь кумысомъ изъ деревянной ступы. При этомъ шаманъ или старѣйшій называетъ эти божества по имени и отъ каждого изъ нихъ проситъ то, что они имѣютъ въ своей власти. Злымъ приносится кровавая жертва скотомъ, особой мести для каждого. Изъ мяса лакомымъ кускомъ демону считаютъ якуты сердце и печень; кожу съ копытами вѣшаютъ на деревьяхъ, растущихъ одиноко на открытыхъ мѣстахъ или по берегамъ рѣчекъ. Эта жертва приносится для умилостивленія гнѣва злыхъ божествъ и называется *Кирялъ*; мясо жертвенныхъ животныхъ ѣдятъ сами шаманы или бѣдняки. Кромѣ этой жертвы, въ честь демоновъ посвящаютъ еще животныхъ — *ытыкъ*.

Первымъ демономъ небеснымъ называютъ *Состуаннатъ Улу Тоеиъ* — (грозный гордый господинъ) его старшій сынъ *Уйгуръ Тоеиъ* (сумашедшій господинъ), его жена *Уйгуръ Хотунъ* (сумашедшая госпожа), его младшій сынъ *Кики Чуранъ Тоеиъ* (говорящій звонко господинъ). Они посылаютъ людямъ припадки, ломоту костей и судороги. Имъ въ жертву приносятъ кобылу масти кяря — (соловой).

Братъ Улу тоена — *Хара Сорунъ Тоеиъ* (черный воронъ господинъ), сынъ его *Албанъ Бурай Тоеиъ* (изворотливый грубый господинъ) и дочь его *Кысъ Сатымылы* (дѣва, ходящая пѣшкомъ). Они побуждаютъ людей къ убійствамъ и самоубійствамъ. Жертва имъ — вороной масти конь. Кромѣ этихъ демоновъ, у якутовъ существуютъ много другихъ демоновъ, которые есть души давно умершихъ людей, разнаго пола и возраста, такъ что у каждого наслѣда, рода, племени, свой демонъ. Они причиняютъ людямъ и скоту болѣзни и даже смерть. Для умилостивленія ихъ гнѣва приносится имъ или кровавая жертва, или же въ честь ихъ посвяща-

ютъ животныхъ, смотря потому, что скажетъ шаманъ. Животныхъ, посвященныхъ въ честь демона, якуты чтутъ, ихъ никогда не бьютъ, хвостъ и гриву не стригутъ, а во время мысовъ брызгаютъ ихъ изъ жертвенной ступы. Когда приходится такихъ животныхъ убивать, то созываютъ шамана, который шаманитъ для умилостивленія того демона, которому посвящено данное животное. Демоны преслѣдуютъ своихъ кровныхъ родственниковъ или сородичей.

Въ тѣ времена, когда якуты еще были не крещены, то въ случаѣ смерти вѣжно любимой дѣвочки, неутѣшные родители дѣлали изъ бабки лошади куклу, голова которой была серебряная, а лицо похоже на умершую. Эту куклу богатые одѣвали въ мѣха черно-бурой лисицы, а бѣдные — въ мѣха горноста. Имъ общее названіе *Кысъ Тамара* (дѣва, богиня); этихъ идоловъ сажали подъ конецъ средней балки юрты, на сѣверной сторонѣ, отъ входа и отъ камелька на лѣво. Подъ ней бывалъ поставленъ столъ, который никогда не стоялъ пустой, но всегда съ лакомыми приношеніями. Эту пищу, по прошествіи однихъ сутокъ, ѣли старшіе въ семьѣ; впоследствии въ эти идола поселялся духъ или душа тѣхъ умершихъ, въ честь кого они сдѣланы; при малѣйшемъ пренебреженіи эти духи подвергали своихъ родственниковъ и сородичей разнымъ болѣзнямъ и даже причиняли смерть и убивали скоропостижно любимый скотъ. Когда якуты приняли христіанство, то не ловко было имѣть этихъ идоловъ въ домѣ, поэтому призывали шамана, который, посвятить въ честь ихъ животного особой масти, выносилъ ихъ изъ дома, пряталъ въ дуплахъ дерева или спускалъ въ воду. Этимъ якуты навлекли на себя гнѣвъ этихъ духовъ, на примѣръ: въ Западно-Кангаласкомъ улусѣ 1-го малтанскаго наслѣда, племени Ильиныхъ и Козловыхъ, свирѣпствуетъ душа дѣвицы *Нурда*, идолъ которой былъ утопленъ лѣтъ 40 тому назадъ. Она скончалась до 20 лѣтняго возраста и не была замужемъ; она причиняетъ болѣзни и смертность дѣтямъ своихъ родственниковъ до 7-ми лѣтняго возраста; ей посвящаютъ годовалую кобылицу, соловой масти. По вѣрованію якутовъ, дѣлаются демонами души давно умершихъ знаменитыхъ шамановъ и шаманокъ; для примѣра я приведу нѣкоторыхъ изъ нихъ:

1) *Кюнясь оюнь*, шаманъ Жехсогонскаго наслега Ботурускаго улуса, причиняетъ болѣзни и припадки. Жертва ему жеребець, масти содовой.

2) *Юрюнь оустаь*, шаманъ Жерскаго наслега Западно-кангалайскаго улуса, причиняетъ дѣтвямъ стѣсненіе въ груди. Ему жертва 2-хъ годовалый бѣлый бычекъ.

3) *Дяльямий* или *Бахсы Тоснъ*, шаманъ Мегнискаго улуса Бахсытскаго наслега.

4) *Сыналабытъ*, шаманка Ботурускаго улуса Болугурскаго наслега. Эти послѣдніе лишаютъ людей разсудка. Имъ жертва кобыла зубарой масти.

Огонь имѣетъ особое божество, его зовутъ *Дя Дарханъ Тоснъ*, (двери, важный господинъ), а нѣкоторые называютъ его *Тени Манхоль*. По разсказамъ якутовъ, онъ имѣетъ видъ очень почтеннаго сѣдаго старца; происхожденіе его неизвѣстно. Въ жертву ему ничего особеннаго не приносятъ, а бросаютъ въ огонь то, что сами ѣдятъ, но только первый кусокъ, или первую ложку или первую рюмку водки, прежде чѣмъ самимъ ѣсть или пить; это приношеніе дѣлается почти каждый вечеръ. Никакихъ призываній на эти случаи у якутовъ не существуетъ, а только называютъ его по имени. По вѣрованію якутовъ, каждый очагъ имѣетъ это божество. Разсказовъ о явленіи этого божества людямъ не существуетъ, свидѣльи разсказываютъ, что они видятъ это божество всенѣ, онъ бываетъ полный у тѣхъ, гдѣ постоянно бросаютъ въ огонь, а у тѣхъ, гдѣ ничего не бросаютъ—тощій, сухой, какъ туша сухаго зайца. Говорятъ, что это божество питается крошками, которыя бросаютъ дѣти. Божество это не имѣетъ особыхъ шамановъ. Онъ проклинаетъ тѣхъ хозяевъ, которые мало топятъ дровъ и закрываютъ трубы.

Во время повальныхъ болѣзней добываютъ новый огонь, посредствомъ себо на то устроенной пертушки. Этимъ огнемъ окуриваютъ жилище и скотъ.

Якуты не знаютъ, кто научилъ людей добывать огонь. При высканіи огня не произносятся никакихъ словъ.

Если при разговорѣ щелкнетъ огонь, то навѣрное сбывается то, о чемъ было говорено; отсюда

слѣдуетъ поговорка: *«онъ оуренъ, какъ щелкаетъ огонь»*. Если на колѣно сидящему предъ камелькомъ отскочитъ уголь отъ горящихъ дровъ, то якутъ этотъ огонь цѣлуетъ и бросаетъ дальше чрезъ себя, это предвѣщаетъ неожиданную прибыль, или насыщеніе. Слѣдъ, оставленный горшкомъ на золѣ очага, тщательно закрываютъ, въ противномъ случаѣ будутъ обнаружены сокровенныя дѣла тѣхъ, кто не исполнитъ этотъ обычай, а у женщины не будутъ «стоять» дѣти.

Огонь изъ одной юрты въ другую переносятъ. Огонь не тушатъ водой и не топчутъ ногами, а также запрещается ковырять огонь острыми предметами. Женщина послѣ родовъ, до истеченія одного мѣсяца, не должна держать огонь, въ противномъ случаѣ духъ обречетъ ее на безплодіе отъ 3-хъ до 12 лѣтъ.

Невѣстка не должна проходить предъ камелькомъ, выстроеннымъ свекромъ, или вообще старшимъ родственнымъ, хоть бы она прожила сто лѣтъ.

Если убѣждаются въ томъ, что оскорбленъ богъ огня, то кладутъ въ огонь девять кусковъ мяса и три комка масла.

Громъ и молнію производятъ два небесныя божества: *Жанъ Бурай* (ревунъ удамый) и *Сюя Тоснъ* (топоръ господинъ). Они посылаютъ на землю свои удары, чтобы преслѣдовать нечистыхъ духовъ. Къ оживленію человека, пораженнаго молніей, не употребляютъ никакихъ средствъ. Животныхъ, убитыхъ молніей, ѣдятъ. Когда сильно загремитъ громъ, то якутъ достаетъ осколокъ дерева, разбитаго молніей, который имѣется почти въ каждой юртѣ, и имъ окуриваетъ юрту кругомъ, произнося: *«Жанъ бурай реануэ, а Сюя тоснъ зашвелелся! прощ! прощ!»* затѣмъ осколокъ бросаетъ въ полѣ далеко отъ юрты; этимъ будто отстраняетъ ударъ молніи. Обрядъ имѣетъ то значеніе, что если нечистый духъ спрячется отъ преслѣдованія неба въ юртѣ, то выходитъ вмѣстѣ съ осколкомъ дерева. Якуты въ полѣ, послѣ грозы, находятъ круглые камни, какъ мячъ, или продолговатые, какъ долото, ихъ считаютъ упавшими съ неба—громовыми стрѣлами. Они имѣютъ цѣлебную силу, напр. когда у жен-

щины остается послѣ родовъ такъ называемое дѣтское мѣсто или у кого запоръ мочи или испражнений, то якуты скоблятъ эти камни и, смѣшавъ съ водою, пьютъ больныхъ. Кроме того существуетъ у нихъ убѣжденіе, что если этотъ камень имѣется въ домѣ, то нѣтъ опасности отъ грозы.

Отъ кого научился первый кузнецъ ковать желѣзо, какъ его звали и когда онъ жилъ, якуты не знаютъ, но о первомъ кузнецѣ существуетъ слѣдующій рассказъ: первый кузнецъ хотя хорошо ковалъ желѣзо, но не зналъ, какъ и чѣмъ приваривать желѣзо, по этому было большое неудобство, когда приходилось бросать то, что можно было приварить. Въ тѣ времена демонъ, говорятъ, не прятался отъ людей; между прочимъ, онъ часто посѣщала кузницу, когда работалъ кузнецъ, который былъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что демонъ знаетъ средство, какъ приваривать желѣзо, а потому постоянно спрашивалъ у него сказать ему этотъ секретъ, но дьяволъ постоянно отрицался. Незная, какъ испытать у демона его секретъ, кузнецъ обратился за совѣтомъ къ одному очень уважаемому старцу, который далъ ему слѣдующій совѣтъ: когда къ тебѣ придетъ демонъ, то ты нагрѣй въ огнѣ большой слитокъ желѣза, положивъ его на наковальню, обсыпь сѣромъ и ударь его тяжелымъ молотомъ, отъ этого произойдетъ большой трескъ, который испугаетъ дьявола, ибо они очень пугливы, и въ время испуга, быть можетъ, скажетъ свой секретъ. Кузнецъ послушался совѣта и когда пришелъ къ нему демонъ, такъ и сдѣлалъ: какъ только пронашелъ трескъ, демонъ не помни себя отъ испуга закричалъ: «песку!» вотъ съ тѣхъ поръ кузнецы научились приваривать желѣзо пескомъ.

Покровителемъ кузнецовъ считаютъ якуты злого духа *Кыдай Бахсы*. Мѣсто его жительства подземное царство. Въ честь этого демона кузнецы убиваютъ корову красной масти и кровью ея обмазываютъ всѣ свои инструменты и орудія, а сердце и печень ея жарятъ въ горнѣ и затѣмъ бьютъ ихъ на наковальнѣ, пока отъ нихъ ничего не останется.

Кузнецы у якутовъ не дѣлятся на черныхъ и бѣлыхъ, а также это занятіе не наследственное.

Божество земли якуты называютъ *Ана дарханъ хатунъ*; ее величаютъ матушкой, бабушкой и хозяйкой. Она по вѣрованію якутовъ покровительствуетъ произрастанію травъ и дѣтородію. Дети этого божества весною наполняютъ землю и своими нѣжными рученками разукрашиваютъ природу.

Отдѣльные горы, озера, рѣки, лѣса и даже одиноко растущія деревья на открытыхъ мѣстахъ, имѣютъ своихъ духовъ. Что это за духи? и откуда они произошли? якуты сами не знаютъ, но только глубоко убѣждены въ существованіи этихъ духовъ.

Во время празднествъ въ воду ничего не бросаютъ. Кому предетонтъ большое плаваніе, или предъ начатіемъ ловли рыбъ, въ воду льютъ подку, если нѣтъ, то бросаютъ часть пищи, какую сварятъ сами на этотъ разъ.

Божество воды якуты называютъ *Укуланъ Тосенъ*. Ему приносится жертва чрезъ шамана—2-хъ травъ черный бычекъ, съ просьбой изобильнаго улова рыбы. Все богатство этого божества состоитъ изъ рыбъ.

У якутовъ существуетъ такого рода вѣрованіе, что внутри животныхъ можно найти каменныхъ идоловъ, которые имѣютъ такую силу, что только стоить вынести на открытый воздухъ въ лѣтній знойный день, тотчасъ же происходитъ холодный сильный вѣтеръ; эти камни по якутски называются *сама*.

При рожденіи луны, какъ только она покажется, якуты молятся.

Существуетъ слѣдующій рассказъ, что одну сироту дѣвочку въ морозную ночь зимою послали за водой, она стала у пивы и плакала, но луна жалась надъ нею и взяла ее къ себѣ вмѣстѣ съ пивой, ведрами и коромысломъ; ее и нынѣ можно видѣть тамъ.

Явленіе радуги якуты объясняютъ къ нивастью, она по якутски называется *Сасмъ ия*—моча лица.

Оріонъ *аранасъ сулусъ*, Плеяды—*юрталь*, млечный путь—*ан уолунъ хансарынъ суола* (Слѣдъ, оставленный сыномъ бога, когда тотъ проходилъ по небу на лыжахъ).

Есть въ народѣ повѣрье о томъ, что Плеяды дѣлають зиму; это объясняется тѣмъ, что осенью когда она появлется, наступаетъ холодъ, а весной, когда она уходитъ, наступаетъ тепло. Въ прежнее время, какъ разсказываютъ якуты, одинъ знаменитый шаманъ явно вознесся на небо съ топоромъ и тамъ вырубилъ тѣлу плеяды, на которой она была укрѣплена и вслѣдствіи этого ходъ ея сталъ скорѣе и зима короче. До этого случая, зима была здѣсь еще длиннѣе и суровѣе, чѣмъ нынѣ; при этомъ прибавляютъ, что звѣзды образовались отъ тѣхъ щепокъ, которыя отлѣтали при рубкѣ плеяды шаманомъ.

Мѣсяцы:

Сентябрь	—	<i>Балагана кирарь ый</i> (мѣсяцъ перехода въ зимнія юрты) или <i>Бясинни</i> —пятый.
Октябрь	—	<i>Алтынни</i> —шестой.
Ноябрь	—	<i>Сятинни</i> —седьмой.
Декабрь	—	<i>Ахсынни</i> —осьмой.
Январь	—	<i>Тохсунню</i> —девятый.
Февраль	—	<i>Олунню</i> —десятый.
Мартъ	—	<i>Кулунъ тутаръ</i> —жеребятъ ловятъ.
Апрѣль	—	<i>Мусъ устаръ</i> —ледь плаветъ.
Май	—	<i>Ылмъ ми</i> —мѣсяцъ удоя.
Іюнь	—	<i>Блсъ ыл</i> —мѣсяцъ сосны *).
Іюль	—	<i>Отъ ми</i> —мѣсяцъ травы.
Августъ	—	<i>Атыржанъ ми</i> —мѣсяцъ вилы **).

Огонь—*уотъ*, солнце—*кюнъ*, луна—*ый*, звѣзды—*сулуустаръ*.

Духъ лѣсной, дающій промышленникамъ добычу, называется *Бай балнай*, у него два сына: *Оралай Чутлунъ*, живущій въ черныхъ лѣсахъ, дающій охотникамъ дорогихъ звѣрей, и *Мирили Барилъ*, онъ даетъ охотникамъ красную лисицу и красную бѣлку, живетъ въ борахъ. После удачной охоты, охотники дѣлають въ честь этихъ божествъ деревяннаго идола, котораго намазываютъ кровью скотины и, присѣдая, скачутъ предъ нимъ, приговаривая. «*тыосъ болъ*!» что значитъ: будь дарствующимъ! а идолъ называется *масъ эриликъ*.

*) Въ этомъ мѣсяцѣ якуты обдирають кору сосны для употребленія въ пищу.

**.) Въ этомъ мѣсяцѣ начинаютъ складывать сѣно въ зароды.

Божество, возбуждающее чувство половой любви, называется *Кялячи*. Шаманъ представляетъ его очень смѣшнымъ, онъ ужасный заика и хромоу на обѣ ноги, а между тѣмъ всѣмъ женщинамъ предлагаетъ свою любовь.

Списокъ названій животныхъ и растений.

Береза	Хатынь.	Пострѣль	Нюргусунъ.
Осина	Тятинь.	Медвѣдь	Эся
Лиственница	Титъ.	Волкъ	Бѣре.
Сосна	Бясь.	Лисица	Сасылъ.
Ель	Харыя.	Заяць	Кобахъ.
Тальникъ	Талахъ.	Бѣлка	Тингъ.
Ерникъ	Ыэрга.	Хорь	Солоздо.
Смородъ крас.	Хаштагысь.	Горностаѣ	Кырынась.
Смородъ черн.	Моннегойъ.	Ласка	Мунгуръ.
Земляника	Жяжянь.	Олень	Таба.
Брусника	Улахъ-отонъ.	Сахатый	Таяхъ.
Голубица	Сугунъ.	Лошадь	Атъ.
Боярышникъ	Нялыкта.	Кобыла	Біз.
Костяника	Увохтахъ отонъ.	Корова	Ынахъ.
Осока	Бяртемя.	Быкъ	Огусъ.
Гусятникъ	Бору.		

По вѣрованію якутовъ, душа можетъ покидать тѣло во время сна и обморока и опять возвращаться черезъ ротъ.

Образцы якутскихъ сновъ и ихъ объясненій.

Если кто видитъ, что курить и нюхаетъ табакъ, пьетъ водку	Къ прибыли.
Когда видитъ, что считаетъ мѣдныя и серебряныя деньги; смѣется; очень наряженнымъ себя	Слезы.
Когда видитъ вырытую яму и новую избу	Къ покойнику.
Когда видитъ много скота и воды	Къ ненастью.
Если холостой видитъ, что ѣздитъ верхомъ на не выѣзжанномъ конѣ	Жениться ему на дѣвушкѣ.
Если кто видитъ рожденіе луны	Къ водаренію новаго иностраннаго царя.
Если кто видитъ, что ѣздитъ на саняхъ	Жениться ему на вдовѣ.
Если больной видитъ, что онъ взошелъ на высокую гору	Ему выздоровѣть.

Если кто видит воспѣ огонь и выстрѣлъ ружейный -
 Кто видит, что у него вы-
 пала зубъ . . . . .
 Кто видит воспѣ кровь .

Если кто видит воспѣ, что
 бьетъ вшей . . . . .

Если кто видит пона, со-
 баку и много русскихъ . . . . .

Если кто видит много рыбъ
 и вѣтъ ихъ . . . . .

Если видятъ, что жнутъ
 хлѣбъ . . . . .

Если видятъ, что косятъ
 сѣно и собираютъ его въ конны

Если кто видит, что начи-
 наютъ мѣшать сѣно въ зародъ

Если кто видит, что уже
 вершитъ зародъ сѣна . . . . .

Если кто видитъ въ юртѣ
 священника . . . . .

Если кто видит, что ша-
 манитъ шаманъ или илами .

Кто видит восходъ солнца

Если кто видитъ заходъ
 солнца . . . . .

Если кто видит, что соби-
 раетъ длинную перекну . . . . .

Во время болѣзни душу воруютъ демоны и
 уносятъ въ свое царство, гдѣ ее мучать.

По разсказамъ якутовъ, человекъ имѣетъ три
 души, а именно:

Бурь-кутэ — земля душа.

Салыс-кутэ — воздухъ душа.

Ие-кутэ — мать душа.

Смерть наступаетъ отъ наслія демона. Душа
 послѣ смерти принимаетъ видъ птички. Душа послѣ
 смерти остается близъ тѣла три дня.

Душу можно видеть и слышать. Душа испыты-
 ваетъ боль. Это доказывается того рода вѣро-
 ваніемъ: будто, въ ночь погребенія умершаго, душу
 его берутъ демоны и показываютъ ей послѣдній
 разъ тѣ мѣста, которыя умершій посѣщалъ при
 жизни; тамъ, гдѣ покойникъ грѣшилъ, душу нака-
 зываютъ и стоны и вальбы души можно слышать.

Тяжба и ссора.
 Къ смерти стар-
 шаго родственника
 Смерть близкаго
 родственника.
 Будетъ надежъ
 скота.

Къ повѣтрію.

Къ болѣзни.

Къ урожаю хлѣб.
 Къ урожаю тра-
 вы.

Ему богатѣть еще
 больше.

Не богатѣть боль-
 ше.

Будетъ въ юртѣ
 болѣной и для ис-
 цѣленія его будетъ
 призванъ шаманъ.

Къ эпидеміи.
 Жить ему до ста-
 рости.

Скорая смерть.
 Вхатъ въ дальнюю
 дорогу.

Мѣсто нахожденія души якуты указываютъ
 въ подземномъ царствѣ и путь туда по водѣ (*слю-
 ута*—вода смерти). Тамъ живутъ демоны, раздѣ-
 ленные на 6 родовъ, а главнаго господина назы-
 ваютъ *Тасырлазъ Тань-шаралы* (тасырха—братъ.)

Если души умершихъ людей, въ какомъ бы
 возрастѣ не были, приходятъ въ юрту, то всегда
 съ враждебной цѣлью, напр. причинять болѣзни и
 смерть. Видъ они принимаютъ какой имъ угодно,
 ихъ общее названіе *Юерь* (стадо, табунъ), они
 изгоняются изъ юрты шаманомъ. Чтобы оградить
 себя отъ посѣщенія ихъ, якуты никакихъ мѣръ не
 принимаютъ.

Шаманъ называется по якутски *Оюмъ*, а ша-
 манка *Удаманъ*.

Шаманы у якутовъ въ настоящее время не
 имѣютъ наследственнаго происхожденія, а дѣлаются
 ими случайно.

Шаманы у якутовъ не дѣлятся на черныхъ и
 бѣлыхъ.

Неизвѣстно, откуда взялъ первый шаманъ свое
 ученіе. Перваго шамана якуты называютъ *Анъ ар-
 ыла оюмъ* (двери, большой), который былъ очень
 могущественъ и дѣлалъ великія чудеса, напри-
 мѣръ: кромѣ исцѣленія больныхъ, онъ воскрешалъ мерт-
 выхъ, умершихъ тому назадъ три года, и давалъ
 зрѣніе слѣпымъ. Такія дѣла его стали извѣстны
 Аи-тосну, который три раза послалъ своего слу-
 жителя спросить, во имя кого дѣлаетъ такія чудеса
 и вѣруетъ ли въ него. На это первый шаманъ три
 раза сказалъ, что онъ дѣлаетъ чудеса своею силою
 и не вѣруетъ въ Аи-тосна. Тогда, разгнѣванный
 богъ велѣлъ сажень нещекорнаго шамана, чтобы ни-
 чего не осталось отъ него; но такъ какъ все тѣло
 его состояло изъ разныхъ пресмыкающихся гадовъ,
 то огни избѣжала одна лягушка, которая посели-
 лась на вершинахъ высочайшихъ горъ, гдѣ она
 расплодилась; у нея родились слѣдующіе демоны —
 шаманы: *Хара бирыла тосенъ* (черный клокощій
 господинъ) и *Кюмъ килысъ оюмъ* (солнце несчастный),
 которые и по нынѣ дѣрують якутамъ знаменитыхъ
 шамановъ и шаманокъ.

Среди якутовъ находятся такіе люди, кото-
 рые по мимѣ своей воли начинаютъ гоготать и те-

сознаніе, въ это время у нихъ явится пророчивости, они предсказываютъ разныя сдѣла и происшествія; о такихъ людяхъ якуты говорятъ, что они одержимы дьяволами. Изъ нихъ некоторые сами обращаются къ шаману, чтобы онъ излечилъ ихъ шаманить, или сами шаманы набираютъ изъ нихъ своихъ учениковъ.

Обрядъ посвященія въ шаманы состоитъ въ следующемъ: старый шаманъ выводитъ иновъ посвящаемого на высокую гору, или на чистую поляну, гдѣ одѣваетъ его въ шаманскую одежду, беретъ бубенъ, колотушку, талину, ушанную конную гривой, и ставитъ по правой сторонѣ девять перочныхъ отроковъ, а по лѣвой сторонѣ девять перочныхъ дѣвицъ; самъ тоже одѣвается въ шаманскую одежду и стоитъ сзади иновъ посвящаемого и начинаетъ говорить, чему долженъ повторить иновъ посвящаемый. Первые слова его состоятъ въ томъ, что онъ отрекается отъ Бога, отъ всего людинаго и дорогого, а жизнь свою будетъ посвящать на служеніе демону, который долженъ исполнить всѣ просьбы. За тѣмъ говоритъ: какой демонъ, гдѣ живетъ, какія болѣзни причиняетъ людямъ и чѣмъ онъ можно умиротворить. При этомъ иновъ посвященный долженъ убить скотину и кровью ея крошить одежду его, а мясо ѣдятъ собравшіеся зрители.

По вѣрованію якутовъ, шаманы и шаманки не умираютъ божіею волею, недостойны, чтобы богъ послалъ имъ ангела — смерти, а они убиваютъ другъ друга чрезъ своихъ демоновъ.

Шуба шамана называется *куму*. Она сшита изъ ровдуги, ушана снизу желѣзными и рондужными кистями. На ней дырявое солнце и половина луны, въ знакъ того, что въ царствѣ духовъ, куда отправляется шаманъ во время мистерій, постоянный полумракъ. Она ушана разными уродливыми животными, рыбами и птицами, въ знакъ того, что царство духовъ состоитъ изъ разныхъ уродовъ. Кроме того сзади виситъ желѣзная цѣпь, въ знакъ того, что его шаманская сила такъ кѣрна и крѣпка, какъ эта желѣзная цѣпь, а у некоторыхъ означаетъ руль къ путешествію въ царство духовъ, по

названіямъ суставовъ и по формѣ ихъ, дѣлаютъ и пришиваютъ желѣзныя пластинки, которыя служатъ ему щитомъ отъ ударовъ, наносимыхъ неприязненными духами. Кисти означаютъ перья или шерсть на пемѣ.

Бубенъ называется *дониоръ*, онъ имѣетъ форму продолговато-круглую, обтягивается кожей 2-хъ травой коровы. На внутренней сторонѣ его — крестообразно расположенныя желѣзныя поперечины, служащія рукояткой. Бубенъ ушанъ колокольчиками и побракушками, но имѣющими никакого религіознаго значенія. Бубенъ имѣетъ то значеніе, что служитъ шаману лошадыю, когда онъ отправляется въ царство духовъ, а колотушка — кнутомъ.

Колотушка по якутски называется *былаязъ*. Она есть коротенькая палочка, одна сторона ея обтянута кожей, которой бьютъ бубенъ, и имѣетъ маленькую рукоятку.

У якутскихъ шамановъ нѣтъ посоха, шапки, музыкальныхъ инструментовъ, а также сабель, знаменъ и флаговъ.

Когда шаманъ заводитъ себѣ новое облаченіе, или часть его обновляетъ, то онъ предварительно шаманитъ и убиваетъ скотину, кровью ея крошитъ свою одежду.

Шамановъ своихъ якуты нынѣ хоронятъ обыкновенно христіанскимъ порядкомъ и въ шаманскую одежду ихъ не одѣваютъ.

Въ прежнее время тѣла умершихъ шамановъ, какъ и обыкновенныхъ смертныхъ, выставляли на столбахъ въ лѣсу. Этотъ обычай нынѣ уничтоженъ. Для этого выбирались глухія мѣста подале отъ жилья и большихъ дорогъ.

Въ прежнее время, когда умиралъ знатный якутъ, съ нимъ вмѣстѣ хоронили верхового коня, со всею сбруей, другого коня, навьюченного съестными припасами и дорогими мѣхами, и затѣмъ живо же хоронили человѣка, который долженъ былъ ему услуживать на томъ свѣтѣ. Нынѣ, когда умираетъ богатый якутъ, то убиваютъ любимого верхового коня его.

Когда послѣ смерти знатнаго якута вскорѣ помретъ бѣднякъ, то якуты вынѣ говорятъ, что знатный вытребовалъ бѣдняка къ себѣ для услуженія.

Н. Принузона.

1884 года, 24 Октября.

Урочище «Бирь Хатынгъ»
Западно-Кангаласкій улусъ.

Я. О.

Примѣчаніе. Въ письмѣ, при которомъ была доставлена эта работа, г. Принузона указываетъ, что во всемъ Западно-Кангаласкомъ улусѣ, на пространствѣ 400 квадратныхъ верстъ и при 20 тысячахъ жителей, шамановъ и шаманокъ не болѣе 10 и только одному 35 лѣтъ, а всѣ остальные старики; они хотя и шаманить по первому вызову, но потомъ говорятъ: „молитесь богу, онъ васъ спасетъ отъ носѣтившаго горя! противъ Его воли ничего нельзя сдѣлать“.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Землетрясенія, замѣченныя въ Иркутскѣ въ теченіи 1884 года.

26 Марта (14 по старому стилю) въ 9 ч. 30 мин. вечера слабое землетрясеніе, наблюдаемое также въ Усольѣ.

11 Ноября (30 Октября с. т.) около 5 часовъ утра слабое землетрясеніе.

12 Января 1885 г. (31 Декабря 1884 г.) въ 10 ч. 53 минуты вечера сильный толчокъ. Направленіе волны приблизительно SO—NW. Черезъ 1 минуту послѣ удара барометръ стоялъ на 743 мм. лиметрахъ при 14°С. Землетрясеніе сопровождалось глухимъ раскатомъ.

Л. Ичаскій.

